Кап. 2 р. Б. Апрѣлевъ

Историческіе очерки

Книга вторая

Книгоиздательство
А. П Малыкъ и В. П. Камкина
Шанхай

Морская Зарубежная Библіотека
№ 37

Обложка работы
Кап. 2р. С. А. Четверикова.

Его Императорское Величество Государь
Императоръ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

Снимокъ съ собственоручнаго письма Государя Императора НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА на имя Флагъ-Капитана Его Величества Генералъ-Адъютанта Вице-Адмирала Н. Н. Ломенъ отъ 5 го Сентября 1895 года.

5-го Сентября
Александрія. 1895 г.

Любезный Николай Николаевичъ!

На дняхъ Кази прислалъ мнѣ свою новую книгу: „Русскій флотъ, его современное состояніе и ближайшія задачи". Я уже началъ читать ее и признаюсь я рѣдко читалъ что-либо съ такимъ увлеченіемъ! Прошу Васъ, сердечно поблагодарить М. И. Каз[и]

за присылку твоей
книги, а Станасе
за его письмо, очень
меня тронувшее.
Вы можете Сами
разсылать экземпля-
ры по
собственному усмотре-
нію, въ особенности
моему брату и Алек-
сандру Михайловичу.
Вышлите также. Не
мѣшало бы печа-
тать записку. Дмитрі-
евичъ [illegible]
[illegible] и я остались
очень довольны, но

отъ хорошихъ темповъ
къ тихому ходу.
До свиданія. Надѣюсь
Вы себя чувствуете
какъ слѣдуетъ.
Искренній Вашъ
Н. Некрасовъ.

Родному Андреевскому флагу свидѣтелю сѣдой старины.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Книгоиздательство А. П. Малыкъ и В. П. Камкина, по техническимъ соображеніямъ, рѣшило издать мои «Историческіе очерки» въ двухъ книгахъ.

Выпускаемая нынѣ книга 2-я этихъ очерковъ заключаетъ въ себѣ статьи, относящіяся къ эпохѣ царствованія покойнаго Государя Императора Николая Александровича.

Эта эпоха еще недостаточно отошла отъ насъ, чтобы стать достояніемъ серьознаго историческаго изслѣдованія. Тѣмъ менѣе могутъ претендовать на это мои очерки, ибо какъ современникъ событій, я не смогу отдѣлаться отъ внесенія въ мое повѣствованіе личнаго элемента. Однако, мнѣ кажется, что даже при неизбѣжности этого недостатка, такіе разсказы будутъ полезны для нашего молодого поколѣнія, не пережившаго этихъ событій, а кромѣ того они могутъ послужить матеріаломъ для будущихъ изслѣдователей.

Вотъ почему, вполнѣ сознавая недостатки моихъ очерковъ, я рѣшаюсь выпустить ихъ отдѣльной книгой.

Въ этомъ предисловіи, мнѣ представляется необходимымъ подчеркнуть, что морская сила, особенно въ современномъ государствѣ, при нынѣшнемъ развитіи техники, является какъ бы матеріальнымъ доказательствомъ развитія даннаго государства и его способности къ самостоятельному творчеству и бытію. Вотъ почему флотъ такъ чувствителенъ къ малѣйшему нарушенію равновѣсія въ соціальныхъ

слояхъ государства. Разрушить флотъ, какъ вообще разрушить все тонкое и культурное, очень легко, что и доказала наша революція. Но созданіе флота является дѣломъ непомѣрно труднымъ. Достаточно вспомнить какъ медленно возсоздавался французскій флотъ послѣ революціи 1789 года. Между тѣмъ въ эпоху, которую охватываютъ очерки, помѣщенные въ этой книгѣ, Россія испытала Русско-Японскую войну, во время которой погибла большая и лучшая часть нашего флота. Болѣе того эта неудачная война потрясла самое цѣнное—вѣру въ себя личнаго состава флота, она вызвала переоцѣнку системы обученія и организаціи флота и наконецъ она настолько растроила финансы Россіи, что трудно было вѣрить въ возможность быстраго возрожденія нашей морской силы. Однако всего за 9-ть лѣтъ нашъ флотъ былъ вновь возсозданъ и въ нѣкоторыхъ областяхъ достигъ такого развитія и совершенства, что опередилъ флоты другихъ государствъ.

Теперь, за 17-ть лѣтъ владычества комунистовъ въ Россіи, мы видимъ что ихъ флотъ отсталъ во всѣхъ отношеніяхъ отъ иностранныхъ флотовъ и даже легкія суда комунистическая власть заказываетъ заграницей.

Мнѣ кажется, что несмотря на близость къ намъ произшедшихъ событій, мы не ошибемся если будемъ искать причину этого явленія въ разности государственной власти былой и нынѣшней Россіи.

Послѣ всякаго разрушенія, вызывающаго естественный моральный упадокъ, необходимо, чтобы усилія отдѣльныхъ людей, взявшихся за созидательную творческую работу, направлялись культурной властью способной видѣть ясно и далеко впередъ. Такой вѣрующей, культурной,

Императорская яхта «Штандартъ».

Построена въ 1895 году въ Копенгагенѣ въ Даніи. Водоизмѣщеніе 5480 тоннъ. 22 узла. 8 — 47 м/м пушки. Экипажъ 398 человѣкъ.

доброжедательной и мягкой властью въ былой Россіи была власть Государя Императора.

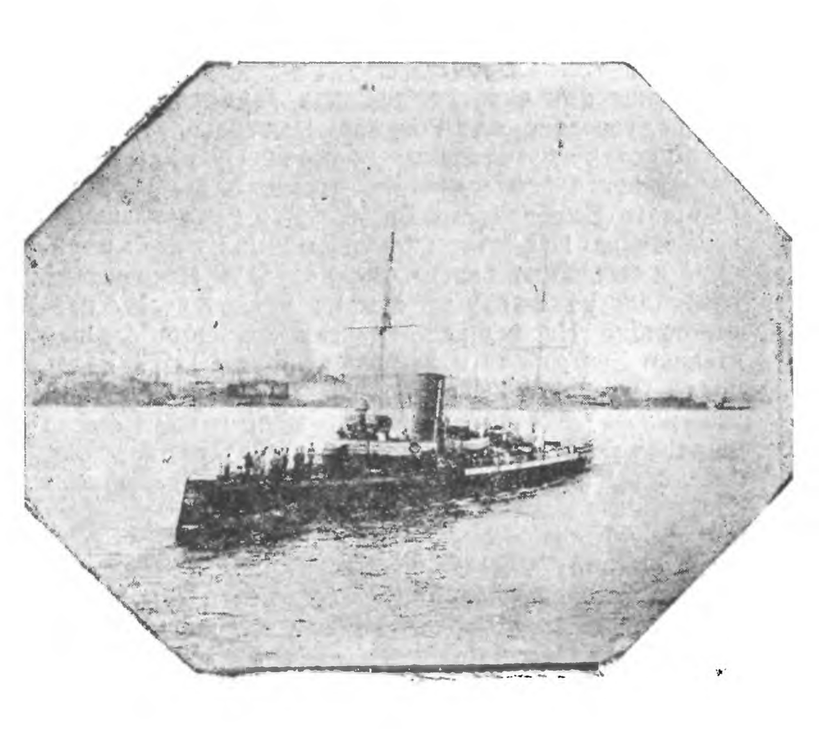
Но важенъ не только принципъ власти, могущей вести созидательную работу, важна личность носителя этой власти.

Выше мои читатели найдутъ снимокъ съ собственоручнаго письма Государя Императора, найденнаго мною въ бумагахъ моего покойнаго родственника капитанъ-лейтенанта въ отставкѣ М. И. Кази, бывшаго Директоромъ Балтійскаго Судостроительнаго завода. Изъ этого письма мы видимъ какъ вдумчиво и съ какимъ интересомъ Государь Императоръ относился къ флоту въ самомъ началѣ своего царствованія. На нашихъ глазахъ въ еще большей степени Его забота и любовь къ флоту выразились послѣ Русско-Японской войны. Врядъ ли кто, изъ знающихъ дѣйствительное положеніе нашего флота за этотъ періодъ, сможетъ не согласиться со мною, что лишь благодаря особому вниманію покойнаго Государя, къ дѣлу возрожденія флота и личному Его участію въ этомъ дѣлѣ мы обязаны тому, что нашъ флотъ, дѣйствительно чудеснымъ образомъ, былъ возрожденъ въ теченіи всего 9-ти лѣтъ.

Если грядущая молодая Россія будетъ поминать Императора Петра Великого какъ творца и основателя нашего флота, то она должна будетъ признать покойнаго Государя Императора его возсоздателемъ.

Кап. 2 р. Б. Апрелев.

10/23 января 1935 года.
день Св. Григорія епископа Нисскаго.
г. Шанхай,



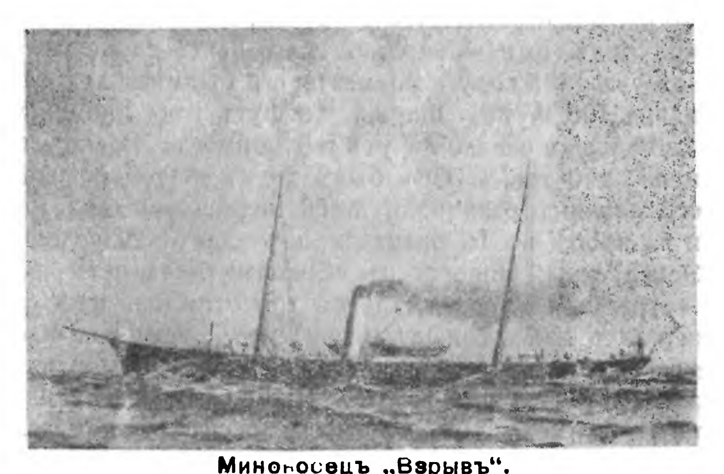
Минный крейсеръ „Абрекъ". Построенъ въ 1896 году на судостроительномъ заводѣ Крейтонъ въ Або. 675 тоннъ. 21 узелъ. 2 — 75 м/м и 4 — 47 м/м пушки. Экипажъ 79 человѣкъ.

Эскадренный миноносецъ „Соколъ“

Въ морскомъ дѣлѣ давно появилось стремленіе создать для борьбы съ большими броненосными кораблями маленькія суда вооруженныя миной. Первый боевой опытъ такихъ судовъ былъ произведенъ русскими моряками на рѣкѣ Дунай въ Русско — Турецкую войну 1877 года. Тогда, гвардейскаго экипажа, лейтенантъ Феодоръ Васильевичъ Дубасовъ, взорвалъ турецкій мониторъ «Сельфи». Съ этой эпохи и началась во всѣхъ странахъ постройка минныхъ судовъ. Паровой катеръ, на которомъ дѣйствовалъ лейтенантъ Дубасовъ былъ первымъ миноносцемъ. Онъ былъ вооруженъ шестовой миной, снаряженной 2 пудами чернаго пороха. Въ ту же войну въ нашемъ флотѣ появились паровые катера, имѣющіе буксирныя мины, такъ называемыя крылатки. Съ ними блестяще дѣйствовалъ въ Черномъ морѣ, противъ турецкихъ кораблей командиръ парохода «Великій Князь Константинъ» флигель — адъютантъ Капитанъ 2 ранга Степанъ Осиповичъ Макаровъ будущій извѣстный адмиралъ. Всѣ эти русскіе катера получили названіе миноносокъ. По окончаніи Русско — Турецкой войны типъ такой миноноски сталъ улучшаться. Неуклюжія шестовыя и буксирныя мины были замѣнены метательными

минами, а затѣмъ самодвижущимися минами, изобрѣтенными англичаниномъ Уайтхедомъ. Съ появленіемъ этихъ минъ, требующихъ громоздкихъ надводныхъ минныхъ аппаратовъ, маленькіе катера — миноноски водоизмѣщеніемъ въ 20—25 тоннъ начали замѣняться въ нашемъ и въ другихъ флотахъ миноносцами. Мы русскіе можемъ съ гордостью отмѣтить, что у насъ въ Россіи развитіе и этихъ судовъ шло впереди другихъ странъ. Пока всюду еще строили миноноски, у насъ въ Санктъ — Петербургѣ на заводѣ Берда въ 1877 году былъ заложенъ первый въ мірѣ миноносецъ «Взрывъ» водоизмѣщеніемъ въ 160 тоннъ. Однако столь большой тоннажъ въ послѣдующихъ миноносцахъ былъ уменьшенъ. Сначала миноносцы строились 60 — 70 тоннъ водоизмѣщенія, затѣмъ ихъ размѣры начали увеличиваться. Появились такъ называемые мореходные миноносцы. Когда эти корабли достигли примѣрно до 200 тоннъ водоизмѣщенія, то въ Англіи появилась идея создать корабли, могущіе истреблять миноносцы. Англичане назвали ихъ «дестроерами», то есть истребителями. Для возможности уничтожать мноносцы — дестроеры кромѣ минныхъ аппаратовъ, вооружали довольно сильной артиллеріей (1 — 75 м/м и 3 — 57 м/м пушки). Эти суда въ сущности были тѣми же миноносцами, но большего размѣра и вооруженные артиллеріей. Поэтому въ нашемъ флотѣ названіе «дестроеръ» не привилось; сначала по примѣру французскаго флота они получили у насъ названіе — «контръ — миноносцы» а затѣмъ ихъ переименовали въ «эскадренные миноносцы». Это названіе показываетъ, что эти корабли должны сопровождать эскадры во всѣхъ

условіяхъ погоды и плаванья. Вотъ почему кромѣ сильнаго минного и солиднаго артиллерійскаго вооруженія отъ нихъ потребовалась хорошая мореходность. Выработать такой типъ корабля было не такъ легко. Пока корабельные инженеры не справились еще съ этими заданіями въ нашемъ флотѣ появился еще типъ миннаго корабля, названный «минный крейсеръ». Онъ былъ вооруженъ минными аппаратами, какъ и миноносцы, имѣлъ небольшую артиллерію, но за счетъ уменьшенія скорости хода



Миноносецъ „Взрывъ".
Построенъ въ 1877 году на заводѣ Берда въ С.-Петербургѣ.
160 тоннъ. 12,3 узла. Экипажъ 21 человѣкъ.

до 21—22 узловъ, онъ могъ быть довольно большого тоннажа (до 800 тоннъ), а, слѣдовательно, быть мореходнымъ. Такимъ образомъ вопросъ мореходности былъ разрѣшенъ, но зато главнымъ требова-

ніемъ предъявляемымъ къ миноносцамъ — быстроходностью — пришлось пожертвовать.

Однако опыты производимые во всѣхъ странахъ дали возможность получить требуемый типъ эскадреннаго миноносца или дестроера. Наша русская промышленность въ эту эпоху еще не могла самостоятельно справиться съ этой задачей, вотъ почему нашъ первый эскадренный миноносецъ по нашимъ заданіямъ былъ заказанъ въ Англіи на заводѣ Ярроу въ Ньюкастлѣ.

Этотъ первый русскій эскадренный миноносецъ получилъ имя «Соколъ». Онъ былъ спущенъ на воду въ 1895 году. Элементы его были слѣдующіе; длина 190 футъ, ширина 18 футъ и 6 дюймовъ, наибольшая осадка 7 футъ и 6 дюймовъ. Водоизмѣщеніе 220 тоннъ. Онъ былъ двухъ винтовой. Обѣ его машины развивали 3.800 индикаторныхъ силъ и на пробѣ въ Ньюкастлѣ онъ далъ 29 узловъ. Эскадренный миноносецъ «Соколъ» былъ четырехъ — трубнымъ, онъ сдѣлался прототипомъ нашихъ первыхъ эскадренныхъ миноносцевъ, такъ называемыхъ типа «Соколъ». Этотъ миноносецъ имѣлъ запасъ угля въ 60 тоннъ. Экипажъ его состоялъ изъ 51 человѣка въ томъ числѣ 4 офицера (командиръ, два вахтенныхъ начальника и инженеръ механикъ). Вооруженіе состояло изъ 2 надводныхъ минныхъ аппаратовъ для минъ Уайтхеда калибра 450 м/м, 1 — 75 м/м изъ 3 — 47 м/м пушекъ.

Перенеситесь, мои читатели, въ Ньюкастль въ 1894 году, когда судостроительный заводъ Ярроу получилъ отъ Россійскаго Императорскаго Правительства заказъ на постройку эскадреннаго миноносца «Соколъ».

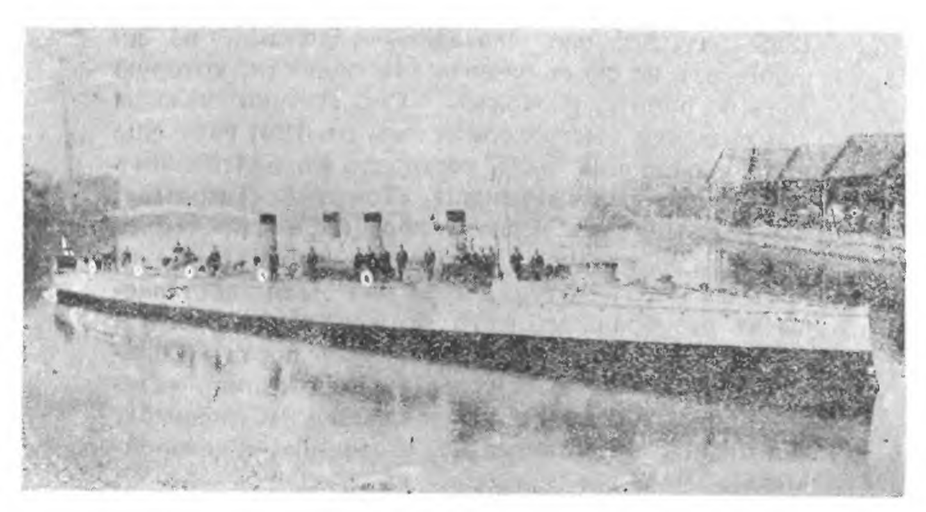
Городъ Ньюкастль въ графствѣ Нортумберландъ въ Англіи лежитъ на рѣкѣ Тайнъ. Отъ города по рѣкѣ и до самаго моря тянутся на протяженіи 12-ти километровъ стапели, верфи, доки и склады, Судостроительные заводы Ярроу, Пальмеръ и Уалсендъ, которыми гордится этотъ городъ славятся на весь міръ. Ньюкастль извѣстенъ еще со временъ древней исторіи. На томъ мѣстѣ гдѣ онъ расположенъ раньше было римское укрѣпленіе Нонсъ Эли. Выросшій на его мѣстѣ городъ былъ разрушенъ Вильгельмомъ Завоевателемъ. При Генрихѣ 2-мъ здѣсь былъ построенъ замокъ получившій названіе Ньюкастль (Новый замокъ) и отъ него получилъ имя нынѣшній городъ.

Корабельные инженеры судостроительнаго завода Ярроу, разработали всѣ необходимые чертежи для русского эскадреннаго миноносца. Согласно этимъ чертежамъ, на плазѣ*) мѣломъ были разбиты его разрѣзы, такъ называемый корпусъ, бокъ и половина. Эти разрѣзы выполнены въ натуральную величину и по нимъ на заводѣ изготовляются деревянныя модели шпангоутовъ, стрингеровъ, киля, форъ и ахтеръ-штевней. По этимъ моделямъ въ сталелитейной мастерской отлиты всѣ части и вотъ на стапелѣ завода положенъ киль, на немъ выростаютъ какъ ребра скелета, шпангоуты, они стяги-

---

*) Плазъ — гладко обструганный полъ особаго помѣщенія судостроительнаго завода. На этомъ полу, обычно окрашеннымъ въ черную краску, мѣломъ вычерчиваются всѣ детали такъ называемаго теоретическаго чертежа корабля въ натуральную величину.

ваются бимсами и стрингерами, обшиваются тонкой стальной общивкой и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ вчернѣ вырисовывается корпусъ строящагося миноносца. Когда работы по постройкѣ корпуса подходятъ къ концу, когда корабль находится примѣрно въ 70% готовности, происходитъ спускъ его на воду. «Соколъ» былъ спущенъ особо торжественно. Кромѣ русскихъ офиціальныхъ представителей, было много англичанъ. Оркестръ исполнилъ русскій народный гимнъ «Боже Царя храни», покрытый могучимъ «ура» массы народа, стоящаго на берегу рѣки Тайнъ и любующагося этимъ красивымъ зрѣлищемъ. Заводъ Ярроу блеснулъ быстротой и отчетливостью своей работы. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по спускѣ на воду на «Соколъ» уже были поставлены котлы, машины, прибывшія изъ Россіи пушки, затѣмъ минные аппараты. Быстро была закончена отдѣлка внутреннихъ помѣщеній. Въ Ньюкастль прибыли назначенные на него офицеры и команда. Командиръ уже съ начала постройки находился здѣсь. Прошли испытанія механизмовъ, корпуса, артиллеріи, кончились пробѣги на мѣрной милѣ, окончательно провѣрены компасы, у которыхъ уничтожена дезіація и вотъ наступилъ торжественный день, когда первый русскій эскадренный миноносецъ покинулъ портъ, гдѣ онъ родился и подъ звуки музыки и клики собравшагося народа пошелъ внизъ по рѣкѣ Тайнъ къ морю. На походѣ, идя узловъ 18-20, онъ быстро пробѣжалъ Сѣверное море, прошелъ Зундъ и Бельты, пересѣкъ Балтійское море, вошелъ въ Финскій заливъ и вотъ новорожденный корабль Россійскаго Императорскаго флота пока-



Эскадренный миноносецъ „Соколъ“.

Построенъ въ Англіи въ 1895 году.

220 тоннъ. 29 узловъ. 1 — 75 м/м, 3 — 47 м/м пушки. Экипажъ 51 человѣкъ.

зался въ виду Кронштадта. Его встрѣтили торжественно и онъ началъ службу въ нашемъ флотѣ.

«Соколъ» былъ признанъ удачнымъ кораблемъ и по его типу на русскихъ судостроительныхъ заводахъ былъ построенъ рядъ эскадренныхъ миноносцевъ.

Ижорскій судостроителяный заводъ получилъ заказъ на «Прочный», «Поражающій», «Пронзительный», «Подвижный». Заводъ Крейтонъ въ Або на: «Пылкій» и «Послушный». Невскій судостроительный заводъ на: «Прозорливый» и «Рѣзвый». Эти эскадренные миноносцы были спущены на воду въ

1899 году. Всѣ они оказались удачными, но ни одинъ изъ не смогъ развить той скорости, которую далъ на пробѣ «Соколъ». Онъ всетаки узла на два оказался быстроходнѣе ихъ. Въ 1901 году еще рядъ «Соколовъ» былъ построенъ въ Балтійскомъ морѣ («Ретивый», «Рьяный», «Точный», «Твердый», «Тревожный»), въ Черномъ морѣ («Строгій», «Свирѣпый», «Смѣтливый», «Стремительный») и наконецъ въ Портъ-Артурѣ, куда они были доставлены въ разобранномъ видѣ по желѣзной дорогѣ и гдѣ они собирались въ мастерскихъ порта (Сильный», «Сердитый», «Смѣлый» «Сторожевой», «Стерегущій», «Скорый», «Страшный», «Стройный», «Статный», «Рѣшительный», «Разящій», «Расторопный»).

Всѣ «Соколы» бывшіе въ Портъ-Артурѣ приняли участіе въ Русско-Японской войнѣ.

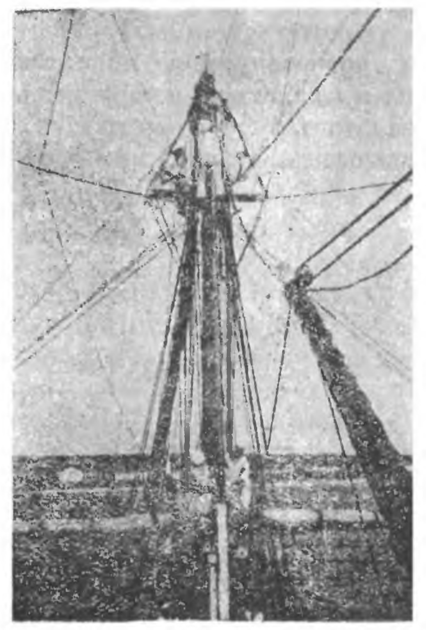
Наступила война 1914 года. Какъ въ Балтійскомъ такъ и въ Черномъ моряхъ еще плавали эскадренные миноносцы типа «Соколъ.» Хотя они были уже устарѣлыми, они доблестно несли службу во все время войны.

Ихъ родоначальникъ эскадренный миноносецъ «Соколъ» передъ войной былъ переименованъ въ «Прыткій» и состоялъ во 2-ой минной дивизіи Балтійскаго флота.

Черныя тучи нависли нынѣ надъ нашей Родиной. Съ 1917 года она бьется въ страшныхъ тискахъ невѣроятной, мучительной внутренней борьбы. Все перемололось тамъ. За эти страшные годы медленно умирало съ такими трудами созданное дѣло возрожденіе нашего флота. Одинъ за другимъ ржавѣли и гибли, брошенные командами,

разграбленные чернью, корабли. Погибъ среди другихъ и эскадренный миноносецъ «Соколъ».

Черныя тучи несутся по небу и нѣтъ пока еще просвѣта. Россія повержена во прахъ и въ голодѣ, холодѣ и нищетѣ переноснтъ свою страшную болѣнь, брошенная и покинутая всѣми. Но вѣрьте, мои друзья, что эта болѣзнь не къ смерти. Вѣрьте, что вы увидите счастливый моментъ, когда наша Родина оправится, въ ней появятся новыя творческія силы и на одномъ изъ нашихъ судостроительныхъ заводовъ будетъ выстроенъ новый эскадренный миноносецъ, носящій имя «Соколъ».



На салингѣ.

Впервые подъ парусами.

Это было давно. Мое поколѣніе было тогда мальчиками 13-14 лѣтъ. Да, давно это было! Еще до Русско-Японской войны.

Мы были тогда младшимъ выпускомъ Морского корпуса и въ первый разъ въ жизни пошли въ лѣтнее плаваніе. Наши сухопутные соратники, кадеты различныхъ корпусовъ, въ это время могли пользоваться, дорогимъ для каждаго, лѣтнимъ отпускомъ, а мы, съ этого памятнаго лѣта, должны были понять, что будемъ на всю жизнь оторваны отъ земли, отъ родныхъ и близкихъ и что лишь по окончаніи плаванія мы получимъ короткій отпускъ въ три недѣли. Въ это первое плаваніе каждому приходилось на опытѣ провѣрить себя, годимся ли мы къ морской службѣ, сможемъ ли отказаться отъ привычныхъ и любимыхъ условій жизни на берегу.

Какъ ни молоды мы были, но многимъ изъ насъ пришлось жестоко сломать свои привязанности и привычки, а нѣкоторымъ такъ и не удалось переработать себя и пришлось покинуть морскую службу. Вотъ почему для того, чтобы сдѣлаться настоящимъ морякомъ, надо съ юныхъ лѣтъ привыкать къ морю, вотъ почему такъ необходимы плаванья питомцевъ морскихъ училищъ.

Въ это первое плаваніе мы были назначены на парусный корветъ «Морякъ». Корпусъ его былъ стальной. Корабль былъ приспособленъ для жизни и обученія кадетъ, машины онъ не имѣлъ вовсе, но зато имѣлъ полное корабельное парусное вооруженіе, то есть три мачты - фокъ, гротъ и бизань и всѣ полагающіеся для нихъ паруса. Однако, подъ парусами «Морякъ» не ходилъ, ибо благодаря его валкости, считали его небезопаснымъ для плаванія подъ парусами. Поэтому, фактически, этотъ корабль былъ просто плавучей казармой, на которой младшіе кадеты Морского корпуса обучались началамъ морского дѣла на якорѣ. Изъ Кронштадта «Морякъ» пришель на буксирѣ учебнаго судна «Вѣрный» на Лангекоскій рейдъ и тамъ сталъ на якорь на все лѣто. Остальные суда учебнаго отряда Морского корпуса пошли по разнымъ портамъ Финскаго залива. Мы же на «Морякѣ» остались одни на рейдѣ; недалеко отъ насъ у острова Норсари стояла описная баржа, на которой жила очередная смѣна гардемаринъ, занимавшаяся ежедневно астрономическими наблюденіями для опредѣленія поправокъ хронометровъ, а также производя, положенныя для гардемаринъ, съемки инструментальныя и глазомѣрныя.

Тихо было на Лангекоскомъ рейдѣ. Закрытый съ моря шхерами онъ былъ похожъ скорѣй на озеро. Окрестные берега были покрыты сосновыми лѣсами и чистота воздуха здѣсь была такая, какую врядъ ли можно было бы найти гдѣ нибудь въ приморскомъ порту. Для насъ жизнь на «Морякѣ» была прямо санаторіей. Щеки наши порозовѣли, мускулы окрѣпли, сонъ сталъ такимъ глубокимъ

и безмятежнымъ, какой мы никогда не имѣли на берегу, лица загорѣли, мы всѣ стали неузнаваемы. Но...тяжело намъ пришлось на другой же день по приходѣ на этотъ рейдъ. Въ первое же утро насъ подняли въ 6 час. утра. Намъ роздали лѣтнее судовое обмундированіе — бѣлыя форменки, рабочее платье. Каждому изъ насъ еще наканунѣ была дана судовая койка-гамакъ съ пробковымъ матрацемъ. Насъ научили «убирать» койки, то есть «вязать» ихъ валикомъ, похожимъ на муравьиное яйцо. Научили, какъ утромъ укладывать койки въ сѣтки, расположенныя по бортамъ на верхней палубѣ. Наконецъ, къ 8 часамъ утра насъ построили на верхней палубѣ къ церемоніи подъема флага. Суровый, угрюмый, неразговорчивый командиръ, капитанъ 2 ранга Бэръ, вышелъ къ подъему флага. Отрывисто поздоровался съ нами—«здравствуйте, кадеты», прошелъ по фронту команды, здороваясь съ первой и второй вахтами. По окончаніи церемоніи подъема флага, команда была распущена, а къ намъ командиръ обратился съ краткой рѣчью. Онъ напомнилъ, что для того, чтобы командовать, надо прежде всего научиться повиноваться. Для того, чтобы быть офицеромъ надо лично продѣлать все, что требуется отъ матроса.

Наконецъ, онъ подчеркнулъ, что для того, чтобы быть воиномъ и морякомъ, надо прежде всего быть спартанцемъ по воспитанію, а не «нѣженкой» и не «маменькимъ сынкомъ», поэтому отъ насъ будетъ требоваться самымъ суровымъ образомъ выполненіе всѣхъ судовыхъ работъ, мы должны жить и работать, какъ работаетъ матросъ, и выучить въ совершенствѣ за это лѣто парусное

дѣло, которое необходимо для развитія ловкости, энергіи, мужества и воли, а также шлюпочное дѣло, которое долженъ знать каждый офицеръ и матросъ.

Съ этого памятнаго утра началась наша тренировка. Тогда это было очень тяжело. Многіе изъ насъ, привыкшіе къ изнѣженной семейной обстановкѣ, обладающіе застѣнчивымъ, робкимъ характеромъ, поистинѣ страдали отъ этой суровой школы, но зато къ концу лѣта насъ такъ обработали, сдѣлали такими смѣлыми и ловкими, что теперь, оглядываясь назадъ, я просто не вѣрю себѣ, что когда то я продѣлывалъ то, что отъ насъ требовали.

Началось наше обученіе съ того, что насъ разбили на смѣны. Въ каждую смѣну былъ назначенъ лихой сверхсрочно-служащій строевой унтеръ - офицеръ, прошедшій хорошую парусную школу на одномъ изъ судовъ, уходившихъ въ плаваніе заграницу съ учениками строевыми квартирмейстерами. Первое, что надо было одолѣть — это терминологію. Кадетамъ была дана для обученія задняя (третья) мачта, называемая бизанью. Въ первый же день мы выучили: составныя части мачты шпоръ и топъ, то есть нижняя и верхняя ея части. Узнали что ко всѣмъ названіямъ рангоута и такелажа бизань мачты прибавляется слово крюйсъ, что продолженіемъ мачты является крюйсъ стеньга, а еще выше крюсъ брамъ стеньга. Что у ея шпора находятся рожки салинга —«куда васъ, господа кадеты, будутъ сажать за наказаніе», пояснилъ «обучающій» унтеръ-офицеръ. Посмотрѣвъ наверхъ на этотъ салингъ, мало кто изъ насъ повѣрилъ въ ту мину-

ту, что можно туда влѣзать, не то что «сидѣть тамъ за наказаніе».

Узнали мы также, что рангоутное дерево виднѣющееся позади бизань мачты называется гафелемъ и что къ нему привязывается парусъ, называемый бизанью.

Выучили мы и названія реевъ нашей мачты — нижній крюйсель рей, а на другихъ мачтахъ онъ называется гротъ марса рей и форъ марса рей. Повыше находится крюйсъ брамъ рей, а еще выше крюсъ бомъ брамъ рей.

Наконецъ, мы узнали, что паруса дѣлятся на косые, которые ставятся вдоль судна въ діаметральной плоскости и прямые, которые ставятся поперекъ реевъ. На нашей мачтѣ косымъ парусомъ была бизань, а прямымъ крюйсель, а на другихъ мачтахъ онъ назывался гротъ-марсель и форъ-марсель, а затѣмъ крюйсъ брамсель и крюйсъ бомъ брамсель. А потомъ пошли мудреныя названія бѣгучаго такелажа: крюйсъ марса гитовы, крюйсъ марса быкъ гордень, крюйсъ брамъ шкоты и еще и еще, чѣмъ я не могу утруждать вниманіе моихъ читателей. Къ концу дня у насъ голова кружилась отъ этихъ новыхъ терминовъ и мы увидѣли, что одолѣть это только памятью и наспѣхъ невозможно. Надо заняться серьезно и систематично.

На другой день, за полъ часа до подъема флага, мы услышали авральныя дудки — «всѣ наверхъ черезъ салинги бѣгать».

Мы выбѣжали нестройной толпой къ нашей бизань мачтѣ какъ разъ къ моменту, когда стоявшій на мостикѣ старшій офицеръ, презрительно покосившись въ нашу сторону, скомандовалъ соч-

нымъ густымъ баритономъ—«по вантамъ», и вслѣдъ затѣмъ бросилъ снисходительно въ нашу сторону —«кадетамъ бѣжать только черезъ марсъ.» Команда, прижавшись какъ кошки къ вантамъ гротъ и фокъ мачтъ, точно ждала чего то. Для насъ все это было новостью. На палубѣ мертвая тишина. Черезъ секунду ее нарушилъ тотъ же звучный баритонъ— «по марсамъ и салингамъ». Мы бросились по вантамъ взбираться на крюйсъ-марсъ. Помнится, что еще въ серединѣ, трепещущихъ подъ ногами, вантъ я задохнулся, казалось невозможно такъ быстро взбѣжать на марсъ, а между тѣмъ команда на гротъ и фокъ мачтахъ, бывшая къ тому же безъ сапогъ, когда мы были обуты, уже перебѣжала марсы и карабкалась выше на салинги. Едва кадеты добрались, запыхавшись, до марса, какъ на гротъ и фокъ мачтахъ команда уже спускалась по вантамъ противоположнаго борта внизъ. Сильно отставшіе, спустившись на палубу мы тяжело дышали; воздуху не хватало; у многихъ кружилась голова. Хотя мы бѣжали по вантамъ, стараясь не смотрѣть внизъ, но все же невольно бросивъ взглядъ на палубу, казалось, что вотъ вотъ сорвешься и костей, что называется, не соберешь. Этотъ первый урокъ многихъ изъ насъ привелъ въ уныніе, что мы никогда не догонимъ команду въ искусствѣ лазать по мачтамъ, а между тѣмъ, къ концу этого лѣта, мы смѣло могли сказать, что наша «кадетская» мачта всегда оказывалась первой, что очень рѣдко когда командѣ на гротъ и на фокъ мачтахъ удавалось насъ обогнать не только въ лазаніи, но и во всѣхъ ученіяхъ съ парусами и реями. Къ концу лѣта мы стали гиб-

кими и ловкими точно акробаты. Мы могли работать въ дождь и вѣтеръ на страшной высотѣ, цѣпляясь только ногами за рожки салинга. Малѣйшая неточность движенія и полетишь внизъ и, если ударишься по дорогѣ о рангоутъ, или упадешь на палубу, то смерть неизбѣжна. Однако никто изъ насъ не чувствовалъ ни головокруженія, ни страха передъ высотой и этой работой.

Намъ опытомъ показали, что систематическое и настойчивое обученіе даетъ возможность развить такія способности, которыя самъ человѣкъ въ себѣ не сознаетъ. «Нетрудно», говорили наши руководители, «изъ сокола сдѣлать орла, надо изъ мокрой курицы сдѣлать орла — вотъ это дѣйствительно будетъ обученіе»,

Вотъ почему, несмотря на нашъ вѣкъ пара и электричества, я остаюсь убѣжденнымъ въ томъ, что для воспитанія морского офицера, а также для воспитанія унтеръ-офицеровъ и команды, парусная школа остается необходимой. Она не нужна технически, но она, и только она даетъ ту закалку и морскую выправку, безъ которой вы не создадите моряка.

Обучая людей только на современныхъ корабляхъ, вы получите военныхъ рабочихъ, военныхъ мастеровъ, военныхъ инженеровъ, но никогда не создадите настоящихъ моряковъ.

Ежедневныя занятія по парусному и шлюпочному дѣлу на Лангекоскомъ рейдѣ отнимали все время. Мы почти не успѣвали бывать на берегу, гулять въ сосновомъ лѣсу, гдѣ въ это время было такъ хорошо; мы рѣдко когда могли ѣздить на ловлю рыбы, которой изобилуетъ этотъ рейдъ.

Тѣмъ отраднѣе было каждой очередной смѣнѣ сознавать, что приближается ея чередъ перейти на крейсеръ «Вѣстникъ», который каждыя двѣ недѣли возвращался въ Котку, забиралъ очередную смѣну кадетъ и уходилъ въ море.

Наступила очередь и той смѣнѣ, въ которой находился я. «Вѣстникъ» пришелъ на Лангекоскій рейдъ вечеромъ и въ тотъ же вечеръ насъ перевезли на барказахъ на этотъ корабль.

«Вѣстникъ» назывался тогда крейсеромъ 2-го ранга. На самомъ дѣлѣ онъ былъ типомъ тѣхъ парусно-паровыхъ клиперовъ, всѣхъ этихъ «Голубчиковъ» и «Рѣзвыхъ», о которыхъ такъ художественно писалъ Станюковичъ.

«Вѣстникъ» имѣлъ слабенькую машину, у него былъ подъемный двухлопастный винтъ, поэтому, когда корабль шелъ подъ парусами, винтъ можно было поднимать и онъ не тормозилъ своими лопастями хода. На шканцахъ «Вѣстника» стояла большая 6 дюймовая пушка, стараго образца съ клиновымъ затворомъ на станкѣ системы генерала Пестича.

Какъ всѣ клиперы онъ имѣлъ полное парусное вооруженіе на фокъ и гротъ мачтахъ, а бизань его была «сухою», то есть на ней ставился только одинъ косой парусъ — бизань, а реевъ не было. Поэтому намъ, кадетамъ, при плаваньи на этомъ кораблѣ не было никакого дѣла. Насъ наскоро расписали по боевой, пожарной и водянымъ тревогамъ, а затѣмъ на все двухнедѣльное плаванье предоставили намъ полный отдыхъ, послѣ трудовъ, понесенныхъ на Лангекоскомъ рейдѣ.

Командывалъ «Вѣстникомъ» энергичный, очень

образованный и сильной воли, капитанъ 2 ранга Варнекъ, который впослѣдствіи былъ инспекторомъ классовъ Императорскаго Александровскаго Лицея.

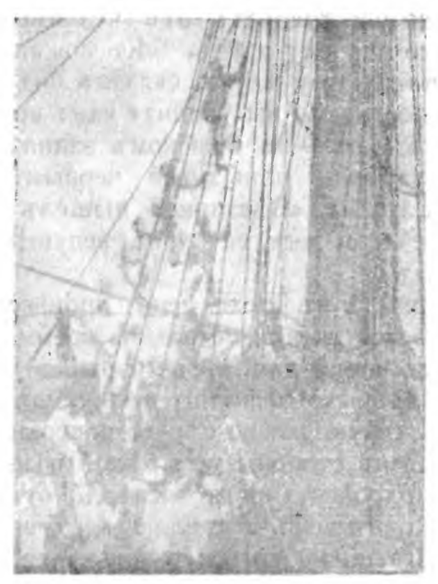
Зная, что «Вѣстникъ» дается намъ для отдыха, онъ принялъ насъ съ отеческой ласковостью и кратко сказалъ, чтобы мы, отдохнувъ здѣсь, въ то же время убѣдились бы на нашемъ первомъ морскомъ походѣ, какъ красива и хороша морская служба, какъ много она требуетъ отъ человѣка, но зато какъ много она ему даетъ. «Къ сожалѣнію вы не долго поплаваете у меня», сказалъ онъ, «но и за это короткое время вы увидите какъ красиво море, даже здѣсь у насъ въ Финскомъ заливѣ».

Рано утромъ, попыхивая черным дымкомъ изъ своей трубы, «Вѣстникъ» вышелъ изъ Лангекоскаго рейда и легъ на курсъ, ведущій къ острову Гогландъ.

На кораблѣ въ этотъ день произвели только артиллерійское ученіе, остальное время мы могли любоваться новой для насъ картиной, окружающей корабль. Острый форштевень, обшитый мѣдью, разрѣзалъ тихую зелено-сѣрую поверхность воды, отбрасывая въ стороны усы бѣлой пѣны. За кормой шла широкая дорога — слѣдъ отъ работающаго винта, въ немъ вертѣлась верхушка механическаго лага, линь котораго держался на планкѣ прикрѣпленной къ фальшборту на ютѣ. На мостикѣ медленно шагалъ вахтенный начальникъ и виднѣлись фигуры вахтенныхъ сигнальщиковъ, смотрящихъ въ бинокли и трубы съ праваго и лѣваго крыльевъ мостика за всѣмъ, что дѣлается вокругъ корабля.

Эта, столь обычная для насъ впослѣдствіи картина, казалась новой и чарующей.

Днемъ мы пришли въ бухту на островѣ Гогландъ и здѣсь командиръ съѣхалъ на берегъ, взявъ насъ всѣхъ съ собой. Еще до сумерокъ онъ совершилъ съ нами очаровательную прогулку въ сосновомъ лѣсу, гдѣ мы набрали ягоды и грибы и вдоволь надышались чистымъ смолистымъ воздухомъ.



„По марсамъ".

Рано утромъ «Вѣстникъ» снялся съ якоря и легъ на курсъ, ведущій въ Гангэ. Легкій попутный вѣтерокъ слегка рябилъ необъятную гладь моря.

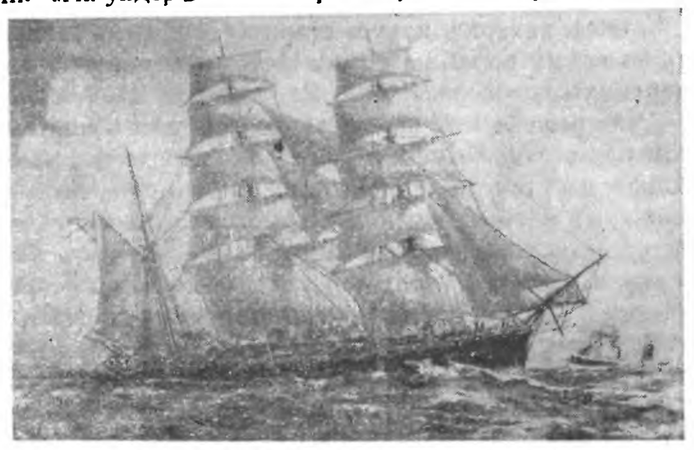
Кругомъ дивная тишина, на небѣ жгучее лѣтнее солнце, въ бездонной синевѣ замѣтны серебристыя струйки высокихъ перистыхъ облаковъ. «Унтеръ-офицеры къ люкамъ. Всѣ наверхъ паруса ставить», раздалось съ верхняго мостика—звонкія трели унтеръ-офицерскихъ дудовъ серебристой дробью отозвались на эту команду.

«Всѣ наверхъ паруса ставить» дружно раздался по всѣму кораблю спѣвшійся хоръ унтеръ-офицерскихъ голосовъ.

«Марсовые къ вантамъ» доносится съ мостика команда старшаго офицера — «по марсамъ». Какъ кошки несутся лихіе марсовые, перебирая по выблинкамъ ногами и руками. Люди уже на марсахъ, спрятавшись такъ, что ихъ не видно снаружи. Остальная команда на верхней палубѣ со своими офицерами и унтеръ-офицерами готовится къ работѣ со снастями.

«На лисель-штеры—лисель спирты поднять». «По реямъ». На страшной высотѣ, лихіе ноковые, штыкъ болтные, бѣгутъ на ноки реевъ и быстро спустивъ ноги садятся верхомъ на нокахъ реевъ, далеко выдающихся за оба борта корабля. Остальные марсовые бѣлой цѣпочкой, держась за лисель спирты, разбѣжались по реямъ. «Слабину выбрать —отдавай»—доносится звучная команда. Отъ реевъ оторвалась бѣлая, свернутая клубкомъ, масса паруса. «На марсафалы. На брамсели и бомъ брамсели». Бѣленькія точки марсовыхъ—салинговыхъ несутся еще выше къ брамъ реямъ. «Пошелъ марсафалы. На брамъ гордени». Марса реи одѣваются бѣлыми надувшимися парусами, внизу вспучиваются фокъ и гротъ. «Фокъ и гротъ садить».

«Брамсели и бомъ брамсели поставить. На кливеръ и дирикъ фалы. Кливера и бизань поставить. На лисель фалы». На бушпритѣ взвиваются красивые треугольники кливеровъ, на ютѣ бросила тѣнь, ползущая по гафелю вздувшаяся бизань. «Лисели поставить». Съ обоихъ ноковъ рей надулись лисели. «На ундеръ-лисель фалы», команда рѣдкая, ибо



Крейсеръ 2 ранга „Вѣстникъ". Построенъ въ 1880 году. 1334 тонны.
12, 5 узловъ. Вооруженіе: 1 — 6 дм., 4 — 9 ти фунтовыхъ, 6 — 37 м/м и 1 десантная пушка.

эти паруса, стоящіе на выстрѣлахъ съ обоихъ бортовъ корабля, ставятся лишь въ тихую погоду. «Ундеръ-лисели поставить». Корабль весь одѣлся бѣлой вздувшейся парусиной. «На брасы на правую на контра-брасы на лѣвую. Пошелъ брасы». Реи обрасоплены на лѣвый галсъ. Паруса надуты. Корабль слегка повалился на правый бортъ. «На винтъ гини», Вся каманда становится на эти гини,

служащія для подъема винта. «Съ реевъ и марсовъ долой». Людей точно смыло сверху, всѣ они горошкомъ ссыпались на палубу. Мачты, одѣтыя парусами, бросаютъ красивыя тѣни на верхнюю палубу. Корабль, точно лебедь, подгоняемый вѣтромъ, идетъ узловъ по 9-10. Тишина полнѣйшая. Такой не услышать на паровомъ кораблѣ. Нѣтъ стука машинъ, не сотрясается корпусъ. Винтъ поднятъ въ свой колодезь и «Вѣстникъ» сталъ чисто паруснымъ кораблемъ.

Первый и единственный разъ въ моей жизни мнѣ пришлось совершить такой переходъ и долженъ вамъ сказать, мои читатели, что только тогда я понялъ насколько счастливы были наши дѣды, которые плавали на парусныхъ судахъ. Только тогда я понялъ почему въ парусномъ флотѣ вырабатывались такіе лихіе капитаны и адмиралы какъ Ушаковъ, Лазаревъ, Нахимовъ и Корниловъ Я понялъ почему парусный флотъ далъ такія команды, съ которыми мы одержали побѣды подъ Роченсальмомъ, Ревелемъ, Каліакріей, Керчью, Чесмой, Наваріномъ и Синопомъ.

Не есть ли механизація современнаго флота, какъ и механизація всей нашей жизни грознымъ признакомъ упадка военно-морского искусства и вырожденія нашей цивилизаціи?

Взрывъ мины загражденія.

„Гибель вице-адмирала С. О. Макарова.“*)

(31-го Марта ст. ст. 1904 года.)

30-го Марта 1904 г., вечеромъ изъ крѣпости Портъ-Артуръ были высланы 2 полу — дивизіона миноносцевъ (всего 8 вымпеловъ), подъ брейдъ — вымпелами — Капитановъ 2 ранга Бубнова и Елисѣева.

Полудивизіоны направились къ острову Саншантау. Около полуночи экскадренный миноносецъ «Страшный», отбился отъ отряда, заблудившись въ ночной темнотѣ. Командиръ его кап. 2 ранга Юрасовскій, рѣшилъ вернуться въ Портъ-Артуръ.

Ночью «Страшный», замѣтилъ въ морѣ суда, и принявъ ихъ за свои, пошелъ за ними. Едва забрежилъ утренній свѣтъ, «Страшный» поднялъ позывные, — но въ отвѣтъ получилъ залпъ. Въ поднявшемся туманѣ, со «Страшнаго» увидѣли, что вдоль берега идутъ 6 непріятельскихъ миноносцевъ и два двухтрубныхъ крейсера.

Начался неравный бой. Капитанъ 2 ранга Юра-

———————————

*) Ф. И. Булгаковъ-«Портъ-Артуръ». I изд. 1905 г.

совскій былъ разорванъ, попавшимъ въ него, непріятельскимъ снарядомъ.

Въ Артурѣ замѣтили тяжелое положеніе «Страшнаго» и ему на помощь полнымъ ходомъ шелъ броненосный крейсеръ «Баянъ», подъ командой своего блестящаго командира кап. 1 ранга Р. Н. Виренъ. — Но было поздно!...... «Страшный» уже тонулъ. Изъ 4 офицеровъ и 48 человѣкъ команды, «Баяну» удалось спасти только 5 человѣкъ матросовъ.

На помощь, отогнанному «Баяномъ», непріятельскому отряду, на горизонтѣ показались 6 японскихъ крейсеровъ; было около 6-ти часовъ утра.

Изъ Портъ-Артура вышли наши крейсеры «Новикъ», «Діана» и «Аскольдъ», Произшелъ короткій бой крейсеровъ, длившійся около 25-ти минутъ. Японскіе крейсеры начали удаляться, но вскорѣ появились снова, — за ними шли главныя силы Японскаго флота.

За этотъ періодъ, изъ Портъ-Артура вышелъ эскадренный броненосецъ «Петропавловскъ» подъ флагомъ командующаго эскадрой вице — адмирала С. О. Макарова.

Въ 7 часовъ 56 м. утра «Петропавловскъ» открылъ огонь.

Въ 8 ч. 10 м. въ море вышли «Побѣда», въ 9 ч. 10 м. «Пересвѣтъ», затѣмъ остальные.

Въ 8 ч. 15 м. Японская эскадра начала удаляться, прекративъ огонь. Черезъ нѣкоторое время, она повернула обратно. Наша эскадра, отошедшая уже отъ Портъ-Артура-повернула и «Петропавловскъ» легъ на проходъ, эскадра шла

Вице адмиралъ С. О. Макаровъ.

ему въ кильватеръ. Подойдя примѣрно на 1 милю отъ прохода «Петропавловскъ» измѣнилъ курсъ и пошелъ по направленію къ Дальнему. Пройдя Электрическій утесъ, на траверзѣ Золотой горы «Петропавловскъ» уменьшилъ ходъ. Съ горы

казалось, что онъ собирается стать на якорь. Остальныя суда нашей эскадры, шли за нимъ.

Японцы молчали. Съ нашей стороны по нимъ вели рѣдкій огонь концевые корабли.

Въ 9 ч. 34 м. утра, слѣва, въ носовой части «Петропавловска», показался высокій столбъ дыма. Послышался ударъ взрыва. Съ берега казалось, что броненосецъ далъ залпъ.

Затѣмъ, высокое облако коричнево — чернаго дыма, взметнулось справа отъ корабля. Столбы дыма, перекрутились съ облакомъ бѣлаго пара. Мелькнули красно-огненные языки пламени, броненосецъ качнулся на правый бортъ, затѣмъ на лѣвый. Вся носовая часть сразу осѣла въ воду. Спардекъ и корма, охваченные яркимъ пламенемъ приняли почти вертикальное положеніе, въ воздухѣ мелькнули работающіе винты... и «Петропавлоскъ» исчезъ подъ водою. Все произошло въ теченіи 1 3/4 минуты.

Гордость и надежда Россіи — вице-адмиралъ С. О. Макаровъ погибъ! Съ нимъ вмѣстѣ погибли 29 офицеровъ и 652 матроса съ «Петропавловска», кромѣ того Начальникъ Штаба контръ-адмиралъ Моласъ, знаменитый русскій художникъ В. В. Верещагинъ, *) адьютантъ Великаго Князя Кирилла

---

*) Василій Васильевичъ Верещагинъ. Родился въ 1842 году. Питомецъ Морского Корпуса, который онъ окончилъ фельдфебелемъ Старшей Гардемаринской роты въ 1860 году. Влеченіе къ рисованію побудило его въ томъ же году покинуть службу. Онъ уѣхалъ въ Парижъ и тамъ учился у извѣстнаго художника Жерома. Выдающійся талантъ В. В. Верещагина прославилъ его имя во всемъ культурномъ мірѣ.

Владимировича, Гвардейскаго Экипажа, лейтенантъ Кубе и ген. штаба полковникъ Агапѣевъ Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владимировичъ, сброшенный взрывомъ съ передняго мостика, находился въ полу-сознательномъ состояніи въ водѣ, схватившись рукою за мѣдную ручку, на плавающей доскѣ отъ разбитаго катера. Великій Князь былъ спасенъ эскадреннымъ миноносцемъ «Безшумнымъ».

У него оказалось обожженнымъ лицо, и ушибы ноги, руки и бока. Кромѣ Великаго Князя съ «Петропавловска» было спасено 6 офицеровъ и 52 матроса.

Эта страшная трагедія, отняла отъ 1-ой Тихоокеанской эскадры, ея вождя, — ея душу ..

Тяжело переживалъ флотъ эту незамѣнимую утрату...

Сложилась пѣснь на мотивъ похороннаго марша:

«Спи сѣверный витязь, спи честный боецъ,
Безвременной взятый кончиной,
Не лавры побѣды — терновый вѣнецъ,
Ты принялъ съ безстрашной дружиной.
Твой гробъ — броненосецъ, — могила Твоя
Бездонная глубь океана,
И вѣрныхъ матросовъ родная семья
Твоя вѣковая охрана.»

Къ сожалѣнію, тогдашнее русское интелегентное общество — безвольное, всегда склонное къ паникѣ, лишенное здороваго національнаго чувства, — не сумѣло зажечь огня и воли къ побѣдѣ, въ душахъ бойцовъ на Дальнемъ Востокѣ, сваливъ, по своему обыкновенію, вину за всѣ наши неудачи на «Правительство». Согласно оффиціальнаго от-

чета комиссіи, производившей разслѣдованіе о гибели «Петропавловска»:

— «Броненосецъ коснулся мины, поставленной непріятелемъ въ предѣлахъ обычнаго маневрированья нашего флота, — и послѣдствіемъ этого взрыва подъ носовыми минными аппаратами и погребами «Петропавловска», были послѣдовательные врывы отъ детонаціи пироксилина въ судовыхъ минахъ и 12" снарядахъ, воспламененіе и взрывъ пороховыхъ и патронныхъ погребовъ и взрывъ цилиндрическихъ котловъ.»

Недостатокъ мѣста не даетъ мнѣ возможности дать полную біографію покойнаго адмирала. Напомню только, что родился онъ 27 декабря 1848 г. въ городѣ Николаевѣ въ семьѣ, произведеннаго за отличіе по службѣ изъ нижнихъ чиновъ флота, прапорщика Осипа Феодоровича Макарова. Въ гардемарины былъ произведенъ изъ юнкеровъ флота въ 1867 году. Въ мичманы въ 1869 г. Въ вице-адмиралы въ 1896 г.

С. О. Макаровъ прославился во время Русско-Турецкой войны (1877-78 г.г.) когда онъ, командуя пароходомъ «Великій Князь Константинъ», произвелъ рядъ смѣлыхъ набѣговъ на турецкіе порта и суда. Въ ночь на 13-е января 1878 года онъ утопилъ на Батумскомъ рейдѣ турецкое посыльное судно «Интибахъ». За одинъ только годъ (1877-78) С. О. Макаровъ получилъ 6-ть боевыхъ наградъ: золотое оружіе съ надписью «за храбрость», ордена Св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ и Св. Георгія 4 ст., чины капитанъ-лейтенанта и капитана 2 ранга и наконецъ былъ вазначенъ Флигель Адъютантомъ Его Императорскаго Величества.

Во время Ахалъ-Текинской экспедиціи (1880 г.) генералъ М. Д. Скобелевъ предложилъ С. О. Макарову должность своего помощника по морской части. Скобелевъ такъ полюбилъ его, что обмѣнялся съ нимъ Георгіевскими крестами.

Скобелевскій Георгіевскій крестъ на груди вице-адмирала С. О. Макарова погребенъ на днѣ Тихаго океана 31-го марта стараго стиля 1904 года.

Вспоминая геройскую смерть этого выдающагося адмирала, я обращаюсь къ «нашей смѣнѣ» — русской молодежи, разбросанной нынѣ по всему свѣту.

Идите по стопамъ Степана Осиповича Макарова.

Не забывайте его завѣта, который, написанный большими буквами, всегда стоялъ на его письменномъ столѣ: — «ПОМНИ ВОЙНУ».

Вмѣсто хныканья и унынья, столь свойственныхъ прежней русской интеллегенціи, въ день его геройской кончины вспоминайте нашу старую боевую пѣсню.

«Братья всѣ въ одно моленье
Наши души мы сольемъ,
Нынѣ день поминовенья
Павшимъ въ полѣ боевомъ,
Мы не плачемъ, не стенаньемъ
Тѣхъ героевъ помянемъ,
А въ безсмертныя скрижали
Имена ихъ занесемъ».

У компаса.

„Минный катеръ №2“ съ „Ретвизана“

(Эпизодъ изъ осады крѣпости Портъ Артуръ*)

Это было незадолго до паденія Портъ-Артура. Для нуждъ обороны крѣпости суда первой Тихоокеанской эскадры были почти обезоружены. Большая часть ихъ артиллеріи и команды находились на береговыхъ позиціяхъ.

Въ половинѣ октября 1904 года въ штабѣ эскадры былъ вызванъ лейтенантъ Дмитріевъ 8-й и ему было сообщено, что въ его распоряженіе дается минный катеръ №2 съ броненосца «Ретвизанъ» для набѣга на бухту Тонкау. Эта бухта лежитъ на полпути отъ Портъ-Артура къ Дальнему. Имѣлись свѣдѣнія, что въ эту бухту становится на ночь непріятельскій броненосецъ «Чинъ-Іенъ»: 7.300 тоннъ вод., IV—12“, IV—6“ орудій. Катеру было поставлено задачей атаковать этотъ корабль, въ ночь на 21-ое октября, когда луна всходила довольно поздно (около 3-хъ часовъ ночи) и приливъ позволялъ уйти послѣ атаки изъ бухты въ полную воду.

---

*) См. книгу Ф. И. Булгакова «Портъ Артуръ» изданіе 1905 г.

Минный катеръ №2 имѣлъ — 18 тоннъ водоизмѣщенія 56'' длины и до 12 узловъ ходу. Однако, ночью ходъ нельзя было доводить выше 7-ми узловъ, ибо изъ трубы, при большой скорости выбрасывалось пламя и искры. Вооруженіе катера состояло изъ одного продольнаго миннаго аппарата. Аппаратъ былъ неповоротный и для стрѣльбы миной, надо было нацѣливаться самимъ катеромъ. Запасныхъ минъ и артиллеріи на катерѣ не было. Команда была вооружена винтовками, ручными гранатами и абордажнымъ оружіемъ*) Для укомплектованія катера приказано было вызвать охотниковъ. Таковыми оказалась вся прислуга катера (10 человѣкъ) и прапорщикъ Морозовъ съ крейсера «Паллада».

Въ 6 часовъ вечера 21 октября катеръ, стоявшій у борта «Ретвизана», былъ готовъ къ походу. Отвалили отъ борта, когда стало совершенно темно.

Вотъ какъ разсказывалъ объ этомъ походѣ командиръ катера лейтенантъ Дмитріевъ 8-ой:

«Въ Артурѣ дома почти сливались съ горами; огней нѣтъ, рѣдко гдѣ блеснетъ открывшаяся дверь и тотчасъ-же закроется. Съ Драконовой Спины вспыхиваетъ красноватое пламя и черезъ нѣсколько секундъ доносится звукъ пушечнаго выстрѣла. Иногда взовьется къ черному небу ракета, и разсыпется пучкомъ яркихъ звѣздъ, которыя медленно опускаются за горы ..и опять темно. У форта №3 слышна трескотня пулеметовъ и щелканіе ружейныхъ выстрѣловъ. Въ городѣ тишина... Въ

---

*) Топоры, мотыги.

проходѣ окликаютъ дежурные миноносцы: «Кто гребетъ?»— «Офицеръ», отвѣчаютъ съ катера.

По плану операціи предполагалось войти въ бухту Тонкау со стороны Дальняго, но для этого приходилось сдѣлать большой крюкъ, зато была вѣроятность, что съ этой стороны японцы не ждутъ атаки и охрана не была такъ тщательна.

На катерѣ время тянулось томительно медленно. Чтобы посмотрѣть на часы приходилось спускаться въ рубку, плотно прикрывать дверь, и закрывшись съ головою полушубкомъ, опускать часы въ обрѣзъ *), гдѣ стоялъ спрятанный потайной фонарикъ. Въ рубкѣ-же находились подрывные патроны со вставленными запалами, на случай необходимости уничтожить катеръ.

Тамъ-же въ рубкѣ были сложены ручныя гранаты и три жестянки, наполненныя горючими веществами. Эти жестянки предназначались на случай, если катеръ попадетъ въ прожекторный непріятельскій лучъ. Тогда жестянки выбрасывались за бортъ и загорались, точно свѣтящіеся буйки, давая много дыма.

Непріятельскіе прожекторы и огонь невольно сосредотачивались на этомъ дымѣ, а катеръ тѣмъ временемъ имѣлъ возможность скрыться.

Лейтенантъ Дмитріевъ 8-ой, разсказываетъ дальше такъ о своемъ походѣ:

«Ваше благородіе, слѣва на крамболѣ миноносцы». — «Гдѣ, покажи?» — «Да вотъ, смотрите, по моей рукѣ чернѣютъ...» Какъ будто и въ самомъ дѣлѣ, темная ночь въ одномъ мѣстѣ еше темнѣе...

*) Ведро.

«Видите что нибудь, Владимiръ Михайловичъ?»— «Какъ будто, да». — «Пойдемъ, посмотримъ». — «Идетъ!»—«Право на бортъ...»—«Не давай катиться...» «Такъ держать...»

Влѣзаю на рубку, чтобы труба катера не мѣшала смотрѣть. Морозовъ поддерживаетъ меня.

Проходитъ нѣсколько минутъ напряженнаго вниманiя. Исчезли всѣ страхи и безпокойства, въ головѣ лишь одна мысль: «Есть ли миноносцы, или нѣтъ...?» Впереди ничего не видно...— «Должно быть ошиблись, — опять померещилось!— Что-же, надо ложиться на старый курсъ».

«Охъ!» какъ-то особенно глубоко вздохнулъ рулевой.

Въ этотъ моментъ лучъ прожектора Крестовой горы, былъ направленъ на насъ, но до катера не хватилъ, а, упираясь въ воду, давалъ въ воздухѣ отблескъ — свѣтлое пятно. На этомъ пятнѣ между нами и прожекторомъ, точно призракъ, стоялъ контуръ большого миноносца. Совсѣмъ близко. — Видны трубы, мачта, будто вырѣзанныя изъ черной бумаги.

Отвели лучъ и опять все скрылось; кругомъ только темная ночь и плещутся волны, заглушая стукъ винта. Сомнѣнiй однако нѣтъ; положили немного право руля, прибавили ходу.

Черезъ нѣсколько секундъ на катерѣ увидѣли 3 большихъ четырехтрубныхъ миноносца, идущихъ на пересѣчку курса, — малымъ ходомъ. На катерѣ все замерло... слышно лишь тяжелое дыханiе людей, да стукъ винта.

«Атака», прошепталъ командиръ. Вдругъ непрiятельскiй головной миноносецъ повернулъ прямо

на катеръ, саженяхъ въ 50-ти. Командиръ быстро отвелъ, и направилъ носъ катера на средній непріятельскій миноносецъ. Машина работаетъ на самый малый ходъ. Смотря вдоль минного аппарата виденъ впереди носъ непріятеля. Вотъ подошла первая труба. — «Товсь!» подходитъ вторая труба. Разстояніе не больше 20-ти саженъ... Несмотря, на темноту замѣтны люди у орудій и минныхъ аппаратовъ. «Пли!!» Вспышка выстрѣла. Тяжелый всплескъ мины, и на катерѣ почувствовался сильный толчекъ. У непріятельскаго миноносца, позади машины поднялся громадный столбъ воды. Трубы и мачты погнуло назадъ, точно вѣтромъ. Палуба около трубы осѣла.

На непріятельскомъ миноносцѣ все оживилось. Появились огни. Кто-то кричалъ на мостикѣ. Съ кормы ему разомъ отвѣчали пять или шесть голосовъ. Стали спускать шлюпки. Около кормы что-то барахталось. Лейтенантъ Дмитріевъ 8-ой, положившись на волю Божью, и досадуя, что нѣтъ второй мины, чтобы выпустить ее въ третій миноносецъ, далъ полный ходъ и прорѣзалъ непріятельскую линію, между взорваннымъ миноносцемъ и послѣднимъ. — Это спасло катеръ!

Японцы открыли прожекторы въ ту сторону, съ которой была произведена атака, и конечно тамъ ничего не увидѣли, а катеръ въ это время полнымъ ходомъ несся къ Портъ-Артуру. Одну секунду изъ его трубы выбросило факелъ*).

Трубу моментально заткнули полушубками и фуражками, привѣтствуя бѣдныхъ кочегаровъ со-

*) Пламя и снопъ искръ.

отвѣтствующими крѣпкими словечками, — но японцы замѣтили, и снопы свѣта ихъ прожекторовъ, моментально направились въ сторону катера. Послѣдній, къ счастью, вышелъ изъ предѣла ихъ дальности.

22 октября штабъ крѣпости сообщилъ на эскадру, что на разсвѣтѣ, фортъ № 1, видѣлъ какъ два японскахъ миноносца, привели въ бухту Лунъ Ванхань на буксирѣ, третій миноносецъ почти затонувшій и бросили его тамъ на мелкомъ мѣстѣ. Повидимому японцы не замѣтили нашего катера и полагали, что ихъ миноносецъ подорвался на минѣ загражденія, ибо они усиленно тралили на мѣстѣ взрыва.

Минный катеръ № 2, принималъ еще участіе въ отраженіи минныхъ атакъ въ послѣдніе дни Артура. Въ моментъ паденія крѣпости офицеръ съ депешами на этомъ-же катерѣ прорвался въ Чифу, гдѣ консулъ сообщилъ, что Государь Императоръ пожаловалъ, за доблестное поведеніе и храбрость при атакѣ непріятельскаго миноносца лейтенанту Дмитріеву 8-му орденъ Св. Георгія 4-ой степени, а всей командѣ знаки отличія Военнаго Ордена 4-ой степени.

Эск. бр-цъ „Сисой Великій“.

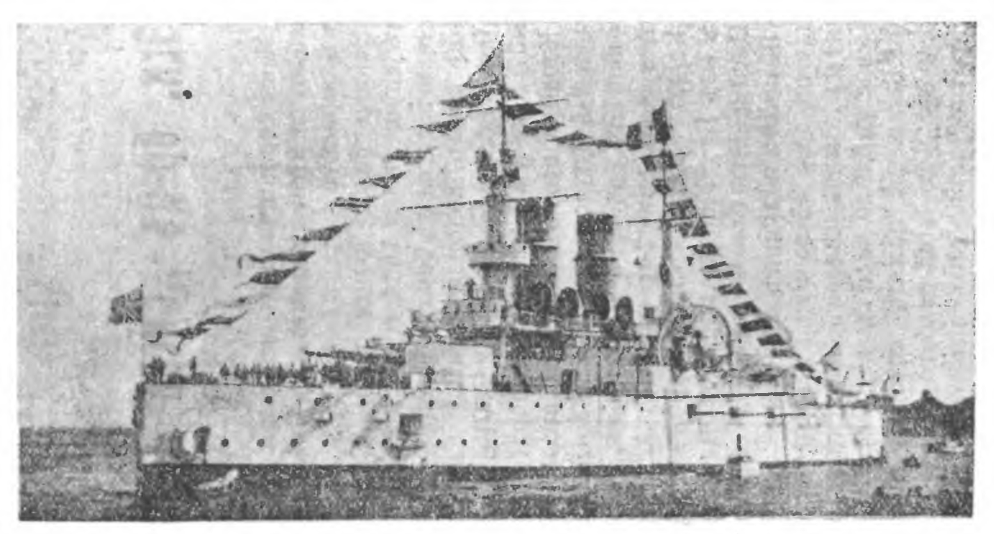
Меня спрашивали въ честь кого былъ названъ корабль «Сисой Великій». Ниже я даю объ этомъ справку.

Эскадренный броненосецъ «Сисой Великій», былъ спущенъ въ 1894 году со стапеля Казеннаго Адмиралтейства въ Санктъ-Петербургѣ. Онъ имѣлъ 10.400 тоннъ водоизмѣщенія. Скорость хода 16 узловъ. Вооруженіе: IV-12“, VI-6“, XII-47 м.м., XVI-37 м.м. и VI минныхъ аппаратовъ.

Корабль этотъ вошелъ во второй броненосный отрядъ 2-й Тихоокеанской эскадры. Командовалъ имъ кап.1-го ранга М. В. Озеровъ, старшимъ офицеромъ былъ кап. 2-го ранга Г. А. Ивковъ 2-й.

Корабль вмѣстѣ съ эскадрой совершилъ походъ изъ Балтійскаго моря на Дальній Востокъ. Въ Цусимскомъ бою 14 мая с. с. 1905 года «Сисой Великій» получилъ тяжелыя поврежденія, и на другой день 15-го мая въ 10 ч. утра затонулъ. Экипажъ былъ спасенъ японскими крейсерами. Имя свое корабль носилъ въ честь преподобнаго Сисоя Великаго, память котораго наша церковь празднуетъ 6-го іюля стараго стиля.

Краткое житіе сего святого я даю изъ житій святыхъ. День Шестый (Іюля мѣсяца) память Преподобнаго отца нашего Сисоя Великаго.



Эскадренный броненосецъ „Сисой Великій“.

Построенъ въ 1894 году въ Санктъ Петербургѣ на верфи Казеннаго Адмиралтейства. 10.400 тоннъ.

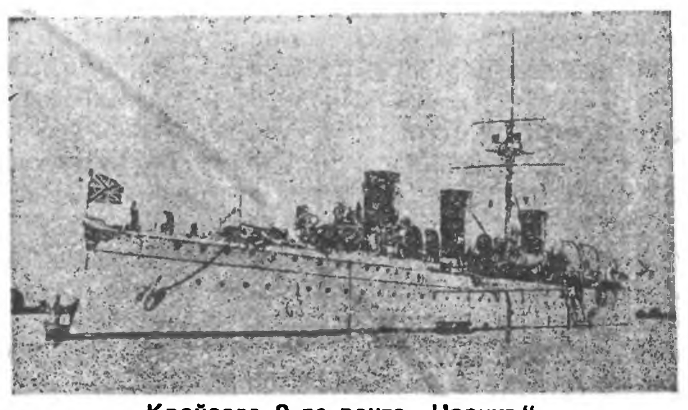
16 узловъ. 4—12 дм., 6—6 дм., 12-47 м/м, 16-37 м/м и 2 десантныхъ пушки. Экипажъ 586 человѣкъ.

Мѣстомъ его подвиговъ была пустынная гора, на которой подвизался преподобный Антоній Великій. Самъ блаженный Сисой былъ подражателемъ жизни Св. Антонія. За свое смиренномудріе онъ получилъ такую благодать отъ Бога, что воскрешалъ мертвыхъ, какъ это видно изъ Патерика:

«Нѣкій мірянинъ явился къ аввѣ Сисою на Антоніевскую гору (въ египетской пустынѣ) и взялъ съ собой малолѣтняго сына. По дорогѣ мальчикъ разболѣлся и умеръ. Отецъ не смутился и съ вѣрою принесъ мертваго ребенка къ старцу Сисою, упалъ къ его ногамъ и положилъ передъ собою своего мертваго сына.

Старецъ помолился, преподавъ благословеніе; мірянинъ вышелъ, оставивъ мертваго ребенка у ногъ Сисоя. Старецъ не замѣтилъ, что ребенокъ мертвый и думая, что онъ ожидаетъ благословенія, сказалъ ему, благословляя его: — «Встань, дитя, и уходи отсюда». Мертвый мальчикъ воскресъ и пошелъ вслѣдъ за отцомъ». Такъ передалъ Патерикъ одно изъ чудесъ Святого Сисоя Великаго.

Тропарь Сисою Великому поется на гласъ 1-й. «Пустынный житель, и въ телѣси ангелъ, и чудотворецъ явился еси богоносне отче нашъ Сисоѣ, постомъ, бдѣніемъ, молитвою небесная дарованія пріимъ, исцѣляеши недужные, и души вѣрою притекающихъ ти. Слава давшему тебѣ крѣпость; слава вѣнчавшему тя; слава дѣйствующему тобою всѣмъ исцѣлѣнія».



Крейсеръ 2-го ранга „Новикъ“.

Построенъ въ 1900 году на судостроительномъ заводѣ Шихау въ Германіи. 3080 тоннъ, 25 узловъ, 6 120 м/м, 6-47 м/м, 2-37 м/м, 2 пулемета и .1 десантная пушка. Экипажъ 336 человѣкъ.

Крейсеръ „Алмазъ".

Рожденіе корабля.

За четыре года до начала Русско-Японской войны, въ 1900 году въ Германіи со стапеля верфи Шихау въ Данцигѣ, былъ спущенъ крейсеръ, заказанный русскимъ правительствомъ и получившій имя «Новикъ». Этотъ корабль оказался на рѣдкость удачнымъ. Онъ былъ 3080 тоннъ водоизмѣщенія. Машины его развивали мощность въ 17.000 индикаторныхъ силъ. Паръ подавался 12-ю котлами системы Торникрофта. Крейсеръ имѣлъ 3 машины, вращающія три винта. При полной мощности онъ развилъ на пробѣ легко 25 узловъ, что было рекордной скоростью того времени. Крейсеръ былъ вооруженъ 6-120 м.м., 6-47 м.м., 2-37 м.м. пушками, 2-мя пулеметами и одной десантной 2,5 дюймовой пушкой Барановскаго. Сверхъ того онъ имѣлъ 5 минныхъ аппаратовъ. Такимъ образомъ «Новикъ» оказался прототипомъ легкаго крейсера. Онъ былъ и развѣдчикъ и колоновожатый миноносцевъ и грозой непріятельскихъ миноносцевъ. По окончаніи постройки «Новикъ» былъ отправленъ въ Портъ-Артуръ, гдѣ вошелъ въ составъ Тихоокеанской эскадры.

Этотъ типъ крейсера настолько понравился нашему морскому министерству, что оно рѣшило по-

строить на нашихъ верфяхъ еще три крейсера по чертежамъ «Новика». Два изъ нихъ — «Изумрудъ» и «Жемчугъ» были заказаны Невскому Судостроительному заводу въ Санктъ-Петербургѣ, а третій «Алмазъ» — Балтійскому Судостроительному заводу.

Но въ этотъ же моментъ возникъ вопросъ о необходимости имѣть спеціальный корабль для Намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ. Должность Намѣстника только что была учреждена и генералъ-адъютанту адмиралу Е. И. Алексѣеву, назначенному на эту должность, были предоставлены права командующаго, какъ сухопутными, такъ и морскими силами на Дальнемъ Востокѣ.

При обширности морского района нашихъ дальневосточныхъ владѣній, полагали, что Намѣстнику придется брать съ собою въ плаваніе не только свой морской штабъ, но и сухопутный. Такимъ образомъ, было рѣшено, что тотъ корабль, который будетъ построенъ для этой цѣли, будетъ имѣть помѣщенія достаточныя, чтобы принять оба штаба Намѣстника.

На основаніи этого рѣшенія, тотъ крейсеръ, который былъ заказанъ Балтійскому Судостроительному заводу, было приказано строить не по типу «Новика», а спеціально для помянутой выше цѣли. Корабельные инженеры Балтійскаго завода быстро выполнили трудную работу проектированія корабля, и «Алмазъ» былъ спущенъ на воду въ тотъ же годъ, что и его собратья «Изумрудъ» и «Жемчугъ» въ 1903 году, то есть за годъ до начала Русско-Японской войны.

«Алмазъ», хотя и назывался крейсеромъ 2-го

ранга, на самомъ дѣлѣ оказался хорошей мореходной яхтой, довольно сильно вооруженной. Онъ былъ длиною 325 футъ, при ширинѣ 43 фута и 6 дюймовъ. Водоизмѣщеніе его оказалось равнымъ 3.285 тоннъ, число индикаторныхъ силъ 7.500. Машинъ было двѣ и на пробѣ крейсеръ развилъ 19 узловъ.

Вооруженіе его состояло изъ 4-75 м.м. и 4-47 м.м. орудій. Корпусъ его очень напоминалъ Императорскую яхту «Штандартъ»; сходство это усиливалось еще и тѣмъ, что «Алмазъ» имѣлъ, какъ и «Штандартъ», двѣ трубы. Помѣщенія для Намѣстника и его штабовъ были устроены въ кормовой части. По правому борту жилой палубы были каюты чиновъ морского штаба, а по лѣвому борту—каюты чиновъ сухопутнаго штаба. Помѣщеніе для Намѣстника было устроено на верхней палубѣ въ особой, очень изящной, рубкѣ. Въ этомъ помѣщеніи особенно роскошно былъ отдѣланъ большой залъ, гдѣ помѣщался обѣденный столъ, гостинная и спальня Намѣстника. Здѣсь же на лѣвомъ борту находилась каюта командира. Офицерскія каюты были устроены на верхней палубѣ подъ полубакомъ, а каютъ-кампанія, отдѣланная желтымъ кленомъ и карельской березой, помѣщалась на самомъ носу.

Командиромъ «Алмаза» во время его постройки былъ капитанъ 2-го ранга Иванъ Ивановичъ Чагинъ. Благодаря вкусу И. И. Чагина, «Алмазъ» былъ убранъ внутри изумительно красиво. Чистая свѣтлая командная палуба съ прекрасной вентиляціей; въ офицерскихъ каютахъ вмѣсто коекъ, изящные кожаные диваны, сидѣніе которыхъ на

ночь переворачивалось и подъ нимъ были уложены, затянутые желтыми ремнями, мягкіе, пружинные матрасы, на которыхъ стелились постели. Гостинная въ адмиральскомъ помѣщеніи была драпирована красивымъ зеленымъ шелкомъ; такимъ же шелкомъ была обита мебель адмиральскаго помѣщенія. На крышѣ адмиральской рубки былъ устроенъ «променадъ декъ», крытый толстымъ хорошимъ линолеумомъ коричневаго цвѣта, прикрѣпленнымъ къ палубѣ широкими мѣдными полосами. Всѣ стойки и поручни были хорошей литой мѣди. Этотъ изящный корабль казалось, былъ созданъ совсѣмъ не для войны. А между тѣмъ ему пришлось участвовать не только въ Русско-Японской войнѣ, но и въ минувшей европейской и въ нашей гражданской войнахъ.

Русско-японская война. (1904 — 1905 г. г).

Русско-Японская война началась въ ночь съ 26 на 27 января ст. стиля 1904 года внезапной атакой японскихъ миноносцевъ на нашу эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ-Артуръ. Выпущенными японскими минами были подорваны эскадренные броненосцы «Цесаревичъ», «Ретвизанъ» и крейсеръ «Паллада». Наша эскадра, этими аваріями, была сильно ослаблена и господство на морѣ сразу перешло къ японскому флоту. Лишь къ концу лѣта 1904 года въ Балтійскомъ морѣ успѣли наскоро закончить испытанія строющихся новыхъ кораблей, въ числѣ которыхъ былъ и «Алмазъ». 14-27 августа 1904 года свиты Его Величества контръ-адмиралъ Зиновій Петровичъ Рождественскій, назначенный командующимъ 2-ой

Тихокеанской эскадрой, поднялъ свой флагъ на эскадренномъ броненосцѣ «Князь Суворовъ». Къ концу сентября 1904 года большая часть судовъ эскадры закончила приготовленія къ походу на Дальній Востокъ и была сосредоточена на большомъ Кронштадскомъ рейдѣ. Эскадра была составлена слѣдующимъ образомъ:

1-й броненосный отрядъ—эскадренные броненосцы—«Князь Суворовъ» (флагъ адмирала Рождественскаго), «Императоръ Александръ III», «Бородино» и «Орелъ».

При отрядѣ транспорты—«Анадырь», «Горчаковъ» и «Роландъ» («Русь»).

2-й броненосный отрядъ—эскадренные броненосцы—„Ослябя» (флагъ младшаго флагмана контръ-адмирала Фелькерзамъ), «Сисой Великій», «Наваринъ» и броненосный креесеръ «Адмиралъ Нахимовъ». При отрядѣ транспортъ «Метеоръ».

1-й отрядъ крейсеровъ: крейсеры «Дмитрій Донской» (флагъ младшаго флагмана контръ-адмирала Энквистъ). «Аврора». При отрядѣ транспортъ-мастерская «Камчатка».

2-й отрядъ крейсеровъ: «Свѣтлана» (брейдъ вымпелъ командующаго отрядомъ капитана 1 ранга Шеина), «Жемчугъ» и «Алмазъ».

1-й отрядъ эскадренныхъ миноносцевъ: «Блестящій», «Безупречный», «Бодрый», «Прозорливый». При отрядѣ транспортъ «Корея».

2-й отрядъ эскадренныхъ миноносцевъ: «Бѣдовый», «Буйный», «Быстрый», «Бравый». При отрядѣ транспортъ «Китай».

Къ этому моменту спѣшно заканчивали свой ремонтъ и постройку слѣдующіе корабли: крейсе-

ры «Олегъ» и «Изумрудъ», вспомогательные крейсеры «Ріонъ» и «Днѣпръ» и эскадренные миноносцы- «Громкій», «Грозный», «Рѣзвый» и «Пронзительный».

Походъ 2-й тихоокеансксе эскадры.

Всѣ эти корабли тоже вошли впослѣдствіи во 2-ю Тихоокеанскую эскадру. 2-15 октября 1904 года эскадра вышла изъ Либавы и начала свой, небывалый въ исторіи парового флота, походъ на Дальній Востокъ. На походѣ командующій эскадрой адмиралъ З. П. Рождественск й былъ произведенъ Государемъ Императоромъ въ вице-адмиралы и назначенъ генералъ-адъютантомъ Его Императорскаго Величества.

«Алмазъ» шелъ въ составѣ эскадры подъ командой своего доблестнаго командира капитана 2 ранга И. И. Чагина.

Я не буду здѣсь описывать деталей этого исключительнаго похода. Напомню только, что главной заботой командующаго было снабженіе кораблей углемъ.

Эта задача казалось была невыполнима, ибо почти на всемъ своемъ пути эскадра не имѣла возможности найти портовъ, гдѣ бы ей дали спокойно грузиться углемъ и произвести необходимый мелкій ремонтъ.

Союзница Японіи—Англія дѣлала все возможное, чтобы затруднить приходъ эскадры на Дальній Востокъ. Почти безраздѣльно господствуя на всемъ этомъ пути, Англія не только закрыла для насъ всѣ свои порты, но ея крейсеры неустанно слѣдили за движеніемъ эскадры,

Наша союзница Францiя держала себя очень осторожно и хотя она не препятствовала нашей эскадрѣ заходить во французскiе порты по пути, но каждый разъ съ оговоркой, что эскадра можетъ оставаться лишь на время строго необходимое, чтобы принять уголь и произвести небольшой ремонтъ. Да и французскихъ портовъ по пути было слишкомъ мало, чтобы надежно пользоваться ими во время похода. Другiя страны какъ Данiя, Испанiя, Португалiя, Италiя, Голландiя и Китай, хотя и были нейтральны, но ихъ отношенiе къ эскадрѣ опредѣлялось ихъ зависимостью отъ Англiи. Между тѣмъ, напомнимъ что лишь за одинъ апрѣль мѣсяцъ 1905 года для нашей эскадры потребовалось 120.000 тоннъ угля. Вотъ почему во время похода адмиралъ Рождественскiй требовалъ, чтобы корабли принимали не только полный запасъ угля, но брали бы, сверхъ полнаго запаса, уголь на верхнюю палубу и въ жилыя помѣщенiя.

«Алмазъ» не имѣлъ въ этомъ отношенiи исключенiя. Его штабныя помѣщенiя, часть офицерскаго помѣщенiя и свободное мѣсто на верхней палубѣ тоже заваливалось мѣшками съ углемъ. Этотъ уголь во время похода перекладывался въ угольныя ямы по мѣрѣ ихъ опорожненiя. Роскошная внутренняя отдѣлка помѣщенiй «Алмаза» была постоянно запачкана угольной пылью. Весь экипажъ его жилъ отъ и до погрузки угля. Снабженiе углемъ нашей эскадры взяла на себя германская пароходная компанiя «Гамбургъ-Америка Лайнъ» и надо отдать ей справедливость она работала съ точностью поразительной. Придя въ Тан-

жеръ, эскадра раздѣлилась на двѣ части. Отрядъ контръ-адмирала Фелькерзамъ въ составѣ: «Сисой Великій», «Наваринъ», «Свѣтлана», «Жемчугъ», «Алмазъ» 21-го октября ст. ст. вышелъ изъ Танжера и пошелъ черезъ Средиземное море къ острову Мадагаскару въ Индійскомъ океанѣ. Адмиралъ Рождественскій съ главными силами эскадры въ составѣ: «Князь Суворовъ», «Императоръ Александръ III», «Бородино», «Орелъ», «Ослябя», съ крейсерами «Адмиралъ Нахимовъ», «Аврора», «Димитрій Донской» и съ 4-мя транспортами пошелъ къ Мадагаскару вокругъ Африки, огибая мысъ Доброй Надежды. Этотъ путь пришлось избрать ввиду большой осадки эскадренныхъ броненосцевъ, которая, съ полнымъ грузомъ угля, не давала имъ возможности пройти Суэцкимъ каналомъ. Да и въ смыслѣ безопасности отъ возможныхъ покушеній со стороны противника и ихъ союзниковъ въ узкихъ мѣстахъ, этотъ путь былъ надежнѣе. Трудность перехода заключалась опять таки въ роковомъ вопросѣ —снабженія судовъ углемъ. Придя въ Дакаръ, на западномъ берегу Африки, адмиралъ Рождественскій нашелъ здѣсь 10 германскихъ угольщиковъ, которые поджидали его, имѣя на себѣ 30.000 тоннъ угля. Здѣсь броненосцы приняли по 2.300 тоннъ угля, тогда какъ максимальный запасъ угля, на который они были разсчитаны, былъ лишь 1.250 тоннъ. Выйдя изъ Дакара 3-го ноября ст. ст. адмиралъ Рождественскій пришелъ въ Габунъ 13-го ноября и остался тамъ до 18-го ноября, погрузившись съ ожидавшихъ его здѣсь 9-ти германскихъ угольщиковъ, работаю-

щихъ «какъ хронометры», по свидѣтельству кап. 2 ранга Семенова, извѣстнаго автора «Расплаты».

Слѣдующей остановкой этой части эскадры была Гритъ Фишъ бей, на берегу португальской колоніи. Эта колонія, будучи подъ вліяніемъ Германіи, не помѣшала нашимъ судамъ погрузиться углемъ. Выйдя отсюда, адмиралъ Рождественскій, нигдѣ не останавливаясь, прошелъ 3.000 миль, обогнувъ мысъ Доброй Надежды 7-го декабря ст. ст. Индійскій океанъ встрѣтилъ наши суда жестокимъ штормомъ. Размахи качки броненосцевъ достигали 10 градусовъ на бортъ, что было опасно, учитывая ихъ перегрузку (31,2 фута осадки). Высота волнъ достигала до 11 метровъ (36,1 фута). Жестокій вѣтеръ съ воемъ налеталъ на корабли, которые, несмотря на все, выдержали этотъ походъ блестяще. 16-го декабря 1904 года адмиралъ Рождественскій пришелъ въ бухту Св. Маріи на островѣ Мадагаскаръ. Здѣсь онъ узналъ тяжелую новость о сдачѣ крѣпости Портъ-Артуръ.

Здѣсь же онъ получилъ предписаніе покинуть бухту Св. Маріи и перейти въ бухту Носи-Бэ, такъ какъ это было удобнѣе для нашихъ союзниковъ французовъ въ смыслѣ возможности дать нашей эскадрѣ хоть небольшой отдыхъ. 26-го декабря адмиралъ Рождественскій пришелъ въ бухту Носи-Бэ. Несмотря на то, что адмиралъ Рождественскій стремился возможно скорѣе идти дальше, онъ былъ задержанъ въ Носи-Бэ телеграммой изъ Санктъ-Петербурга, предписывающей ему дождаться прибытія отряда капитана 1 ранга Добротворскаго въ составѣ крейсеровъ «Олегъ» и «Изумрудъ», вспомогательныхъ крейсеровъ «Ріонъ»,

«Днѣпръ» и «Донъ» *) и эскадренныхъ миноносцевъ «Грозный», «Громкій», «Рѣзвый», «Пронзительный» и «Прозорливый», а также транспорта «Океанъ». Изъ этого отряда «Донъ» такъ и не вышелъ изъ Балтійскаго моря, ибо у него потекли котлы. По причинѣ аварій «Океанъ» вернулся обратно въ Россію, туда же были отправлены и миноносцы «Рѣзвый», «Пронзительный» и «Прозорливый». Остальныя суда этого отряда соединились съ адмираломъ Рождественскимъ въ бухтѣ Носи-Бэ 1-го февраля 1905 г. 3-го марта ст. ст. 1905 года эскадра въ составѣ 45-ти вымпеловъ вышла изъ Нонси-Бэ и начала свой историческій переходъ черезъ Индійскій океанъ.

Ей предстояло пройти 4.700 миль (около 8.160 верстъ) отъ береговъ Мадагаскара до береговъ Индо-Китая, гдѣ она могла разсчитывать войти въ какой нибудь французскій портъ. Этотъ переходъ потребовалъ, чтобы эскадра четыре раза грузилась углемъ въ открытомъ океанѣ и, несмотря на все это, эскадра выполнила переходъ. 23-го марта 1905 года она въ полномъ составѣ прошла Малакскій проливъ.

I-го апрѣля эскадра стала на якорь въ бухтѣ Камранъ въ Индо-Китаѣ. Подъ давленіемъ японской, англійской и американской дипломатіи, французское правительство требовало, чтобы русская эскадра покинула территоріальныя воды Индо-Ки-

---

*)Бывшій пароходъ «Фюрстъ Бисмаркъ». Другіе два вспомогательные крейсера «Терекъ» и «Кубань», тоже бывшіе германскіе пароходы, присоединились къ эскадрѣ, равно какъ и «Уралъ», тоже бывшій германскій пароходъ.

тая въ теченіи 24-хъ часовъ. 12-го апрѣля адмиралъ Рождественскій, которому изъ Санктъ-Петербурга было приказано ждать прибытія 3-й Тихоокеанской эскадры адмирала Небогатова, долженъ былъ перейти въ бухту Вафонгъ къ сѣверу отъ Камрана. 20-го апрѣля по требованію французскихъ властей онъ еще разъ долженъ былъ выйти въ море и черезъ 24 часа опять вернулся обратно.

Ожиданіе 3-й эскадры нервировало всѣхъ. Ея прибытіе нисколько не усилило адмирала Рождественскаго, но ожиданіе ея заставило потерять много времени. 3-я эскадра была составлена изъ очень устарѣлыхъ судовъ: эскадренный броненосецъ «Императоръ Николай I» (флагъ контръ-адмирала Небогатова), броненосцы береговой обороны — «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ», «Адмиралъ Ушаковъ», «Адмиралъ Сенявинъ» и крейсеръ «Владиміръ Мономахъ». Выйдя изъ Либавы 3-го февраля 1905 года, контръ-адмиралъ Небогатовъ сумѣлъ со своими немореходными кораблями присоединиться къ адмиралу Рождественскому 26-го апрѣля 1905 года у береговъ Индо-Китая.

Надо отмѣтить, что одинъ матросъ съ крейсера «Баянъ» 1-й Тихоокеанской эскадры по фамиліи Бабушкинъ, былъ тяжело раненъ во время осады Портъ-Артура. Послѣ сдачи этой крѣпости, онъ былъ взятъ японцами въ плѣнъ и, какъ инвалидъ, былъ ими отпущенъ. Прибывъ въ Сингапуръ и узнавъ, что мимо проходитъ 3-я эскадра, этотъ герой, на маленькой шлюпкѣ добрался до одного изъ нашихъ судовъ и добровольно вошелъ въ составъ его экипажа.

Во время похода 3-я эскадра испытала очень

свѣжія погоды и броненосцы береговой обороны имѣли размахи качки, достигающіе 25-28 градусовъ. Броненосцы адмирала Небогатова образовали 3-й броненосный отрядъ, а крейсеръ «Владиміръ Мономахъ» былъ включенъ въ отрядъ крейсеровъ контръ-адмирала Энквистъ.

Цусимскій бой.

Для тѣхъ, кто хотѣлъ бы детально ознакомиться съ трагическими условіями, въ которыхъ пришлось дѣйствовать эскадрѣ адмирала Рождественскаго, я рекомендую прочесть книгу нашего талантливаго морского писателя Сергѣя Константиновича Терещенко. *)

Этой книгой я пользовался при изложеніи этого очерка, но много деталей мнѣ приходилось опускать изъ за недостатка мѣста.

1-го мая ст. ст. 1905 года эскадра покинула территоріальныя воды Индо-Китая и двинулась въ свой послѣдній тяжелый путь. 1-й и 2-й броненосные отряды шли въ линіяхъ параллельныхъ кильватерныхъ колоннъ, сзади транспорты, предводимые капитаномъ 1 ранга Радловымъ, брейдъ вымпелъ котораго былъ поднятъ на «Алмазѣ». По обѣимъ сторонамъ колонны транспортовъ шли крейсеры—съ одной стороны «Олегъ», «Аврора» и «Дмитрій Донской», а съ другой — «Владиміръ Мономахъ», «Днѣпръ» и «Ріонъ». Въ замкѣ, въ строѣ фронта, шелъ 3-й броненосный отрядъ.

---

*) Она издана на французскомъ языкѣ подъ названіемъ: Lt Serge Terestchenko (Dmitri Novik) "La Guerre Navalé Russo — Japonaise" Payot. Paris.

Таковъ былъ походный порядокъ эскадры. Впереди шли развѣдчики: «Свѣтлана», «Терекъ», «Кубань» и «Уралъ», подъ брейдъ вымпеломъ капитана 1 ранга Шеина. «Жемчугъ» и «Изумрудъ держались на внѣшнихъ флангахъ колоннъ броненосцевъ.

5-го мая на широтѣ о-ва Люцонъ эскадра произвела, въ открытомъ морѣ, погрузку угля. Затѣмъ она обогнула о-въ Формоза съ востока.

8-го мая «Кубань», а 9-го мая «Терекъ», были отправлены въ крейсерство въ Тихій океанъ, дабы произвести демонстраціи у восточныхъ береговъ Японіи.

12-го мая «Днѣпръ» и «Ріонъ» были отправлены съ той же цѣлью въ Желтое море. 10-го мая въ открытомъ морѣ была произведена последняя погрузка угля. Послѣдніе угольщики были отправлены въ Шанхай. При эскадрѣ осталось 8 транспортовъ.

11-го мая скончался контръ-адмиралъ Фелькерзамъ, но эскадрѣ объ этомъ не было объявлено и флагъ покойнаго адмирала продолжалъ развиваться на «Осляби».

13-го мая въ морѣ было пасмурно, густые полосы тумана закрывали горизонтъ.

Катилась сильная зыбь, на которой большіе корабли плавно раскачивались, а миноносцы прыгали какъ пробки. Походный строй эскадры былъ нѣсколько измѣненъ. Впереди шелъ развѣдочный отрядъ: прямо по курсу «Свѣтлана», справа «Уралъ» и слѣва «Алмазъ». «Жемчугъ» держался на правомъ крамболѣ «Князя Суворова», а «Изумрудъ» на лѣвомъ крамболѣ «Императора Николая I». Эскадра шла двумя параллельными кильватерными колоннами.

Правую составляли: «Князь Суворовъ», «Императоръ Александръ III», «Бородино», «Орелъ», «Ослябя», «Сисой Великій», «Наваринъ», «Адмиралъ Нахимовъ». Лѣвую: «Императоръ Николай I», «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ», «Адмиралъ Сенявинъ», «Адмиралъ Ушаковъ», «Олегъ», «Аврора», «Дмитрій Донской», «Владиміръ Мономахъ». Между колоннами шли въ строѣ кильватера транспорты, а на траверзахъ ихъ отряды эскадренныхъ миноносцевъ. Сзади эскадры въ кильватеръ ея колоннъ шли госпитальныя суда «Кострома» и «Орелъ».

Настала ночь передъ 14-мъ мая. Кругомъ эскадры мертвая тишина. Всѣ огни потушены, въ плутонгахъ дежурная смѣна стоитъ у орудій. Люди сами, какъ полагается передъ боемъ, надѣли чистое бѣлье. Отмѣтимъ, что у насъ команда надѣваетъ по обычаю чистое бѣлье передъ боемъ, чтобы убитый воинъ предсталъ передъ Престоломъ Всевышняго въ томъ видѣ, какъ будто онъ стоялъ и молился въ церкви, «чтобы онъ былъ какъ свѣча передъ Господомъ». У нѣмцевъ люди тоже одѣваютъ чистое бѣлье—«ибо въ случаѣ раненія менѣе вѣроятности при этомъ загрязнить рану».

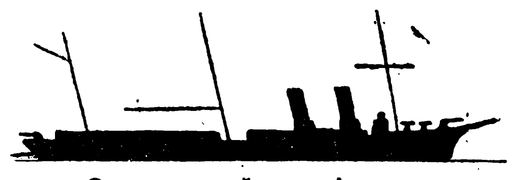
Адмиралъ Рождественскій, который всю ночь молча шагалъ по адмиральскому мостику, передъ самымъ утромъ слегка задремалъ, присѣвъ въ глубокое кресло въ походной рубкѣ.

Въ 4 часа 30 минутъ утра японскій вспомогательный крейсеръ «Чинано мару» (капитанъ 2 ранга Нарутака) увидѣлъ госпитальное судно «Орелъ», который шелъ, согласно правилъ международнаго права, съ огнями. Это выдало нашу эскадру.

«Чинано мару» сталъ слѣдить за «Орломъ» и

вслѣдъ затѣмъ открылъ темные силуеты колоннъ нашихъ судовъ. Онъ немедленно донесъ адмиралу Того, главнокомандующему японскимъ флотомъ: «вижу русскую эскадру въ квадратѣ 203. Она, видимо, идетъ къ Восточному проходу».

Японцы приписали это донесеніе исключительно благопріятному предзнаменованію, ибо число 203 означало также высоту въ метрахъ знаменитой Высокой Горы въ Портъ-Артурѣ, взятіе которой японской арміей обусловило паденіе крѣпости.



Силуетъ крейсера «Алмазъ»

«Чичано мару» былъ замѣченъ съ «Осляби», съ «Орла», и съ «Урала». Въ 6 часовъ 35 минутъ утра съ праваго борта эскадры былъ замѣченъ крейсеръ «Идзуми». Въ этотъ моментъ крейсеры капитана 1 ранга Шеина были по сигналу адмирала переведены въ хвостъ эскадры. Начался день 14-го мая, день праздничный для насъ, ибо это былъ день Священнаго Коронованія Государя Императора и онъ же оказался днемъ Цусимскаго боя.

Въ 9 час. 36 мин. изъ тумана показались развѣдчики противника—«Чіода», «Сума» и «Акицушима» съ миноносцами. Въ 9 час. 30 мин. по сигналу адмирала Рождественскаго 1-й и 2-й броненосные отряды увеличили скорость и вступили въ голову 3-го броненоснаго отряда. Такимъ образомъ'

эскадра вытянулась въ одну кильватерную колонну. Когда японскіе крейсеры приблизились на дистанцію 9.900 метровъ, съ «Орла» раздался выстрѣлъ—первый выстрѣлъ въ этомъ бою. Немедленно открыли огонь и другія суда эскадры, на что послѣдовалъ сигналъ адмирала Рождественскаго —«не бросать снарядовъ». Въ полдень эскадра легла на курсъ нордъ остъ 23, ведущій на Владивостокъ. Въ этотъ моментъ, видимо, адмиралъ Рождественскій хотѣлъ развернуть эскадру въ строй фронта въ направленіи ея движенія и такимъ образомъ встрѣтить идущаго съ сѣвера, но еще не видимаго противника. Благодаря мглѣ, многіе корабли этого сигнала не разобрали, лишь четыре корабля, имѣя въ головѣ «Князя Суворова», сдѣлали координатъ вправо. Эскадра оказалась въ строѣ двухъ параллельныхъ кильватерныхъ колоннъ. Правую колонну велъ «Князь Суворовъ», а лѣвую «Ослябя», на которомъ развивался флагъ умершаго адмирала Фелькерзамъ. Гробъ адмирала стоялъ въ адмиральскомъ помѣщеніи, накрытый Андреевскимъ флагомъ. Въ 13 час. 20 мин. изъ тумана въ направленіи на нордъ-нордъ-остъ показались главныя силы японскаго флота.

Въ 14 часовъ 8 минутъ, въ моментъ, когда адмиралъ Того, проскочивъ на контра-галсѣ, траверзъ нашей колонны, началъ ворочать на обратный курсъ, съ «Князя Суворова» раздался первый выстрѣлъ 12 дм. орудія. Цусимскій бой начался. Неудача перваго перестроенія принудила алмирала Рождественскаго съ идущими ему въ кильватеръ кораблями вступить вновь въ голову колонны. Послѣдній его сигналъ былъ «курсъ нордъ-остъ 23».

Японцы сосредоточили огонь на нашихъ флагманскихъ корабляхъ «Князь Суворовъ» и «Ослябя». Въ 14 часовъ 50 минутъ «Ослябя», окруженный огромными всплесками падаюшихъ снарядовъ и окутанный чернымъ дымомъ, вышелъ изъ строя и сильно накренился на лѣвый бортъ, затѣмъ носовая часть его еще осѣла, въ воздухѣ мелькнули вращающіеся винты и корабль исчезъ въ морской пучинѣ, оставивъ на поверхности немного болѣе сотни человѣкъ своего экипажа. Они были спасены подошедшими миноносцами.

Вслѣдъ затѣмъ объятый пожаромъ вышелъ изъ строя «Князь Суворовъ». Какъ будто немного оправившись, онъ доблестно повернулъ и вновь пытался вступить въ строй эскадры, которую велъ теперь «Императоръ Александръ III». Тѣ кто бывалъ въ Санктъ-Петербургѣ въ Морскомъ Музеѣ, навѣрно не забудутъ реальности трагизма картины — «Суворовъ» вступаетъ въ строй». На ней изображенъ этотъ моментъ боя.

Эскадренный миноносецъ «Буйный», подъ командой капитана 2 ранга Николая Николаевича Коломейцева, подобравъ съ погибшаго «Осляби» часть людей, плававшихъ въ водѣ, шелъ по курсу, указанному адмираломъ. Въ 17 час. 30 мин. онъ увидѣлъ «Князь Суворовъ» со сбитыми мачтами, окутаннаго дымомъ пожара, идущаго со скоростью 4-5 узловъ къ югу. Взлетая на гребни волнъ, раскачиваясь на крупной зыби, командиръ «Буйнаго» сдѣлалъ то что можно сдѣлась, вѣроятно, разъ въ жизни. Онъ полнымъ ходомъ подлетѣлъ къ горящему кораблю и, рискуя проророть свой нѣжный корпусъ о торчащія за бортомъ части рангоута и

орудія, умудрился снять тяжело раненаго адмирала и его штабъ.

Онъ задержался, желая снять еще людей, стоящихъ на срѣзѣ «Суворова»: тамъ были три офицера, лейтенанты Вырубовъ, Богдановъ и прапорщикъ Курсель. Около нихъ толпилась кучка матросовъ, оставшихся въ живыхъ. Когда командиръ «Буйнаго» предложилъ имъ перейти на его миноносецъ, лейтенантъ Вырубовъ крикнулъ ему «отваливайте». Коломейцевъ задержался еще на секунду, несмотря на то, что миноносецъ могъ быть разбитъ о бортъ корабля. Въ это время изъ кучки матросовъ раздался крикъ, сопровождаемый браннымъ словомъ—«отваливай. Спасай адмирала». «Буйный» далъ ходъ и отвалилъ отъ «Суворова». Въ этотъ моментъ съ гибнущаго флагманскаго корабля русской эскадры изъ груди людей, столпившихся на срѣзѣ бортовой 6-ти дюймовой башни, раздался крикъ «ура». Экипажъ «Суворова» провожалъ своего адмирала. По свѣдѣніямъ японцевъ, «Князь Суворовъ» еще долго отстрѣливался изъ своихъ двухъ оставшихся цѣлыми кормовыхъ 75 м. м. пушекъ отъ атакующихъ его японскихъ миноносцевъ и, наконецъ, взорванный миной, пошелъ ко дну, увлекая за собою всѣхъ оставшихся еще живыми на немъ. Спасенныхъ съ него не было.

Цусимскій бой вошелъ во вторую фазу, когда одинъ за другимъ сосредоточеннымъ огнемъ разстрѣливались головные корабли нашей эскадры.

Къ ночи стало ясно, что сраженіе нами проиграно. Начались атаки японскихъ миноносцевъ на отдѣльныя наши непотопленныя суда, упорно иду-

щія курсомъ нордъ-остъ 23.

Къ утру 15-го мая отрядъ адмирала Небогатова оказался окруженнымъ большей частью японскаго флота. Не видя выхода, адмиралъ Небогатовъ рѣшилъ сдаться. Страшнымъ, позорнымъ ударомъ отозвалась эта сдача въ Россіи. Адмиралъ Небогатовъ и командиры сдавшихся судовъ («Императоръ Николай I», «Адмиралъ Сенявинъ» и «Генералъ-Адмиралъ Апраксинъ») были приговорены военнымъ судомъ къ смертной казни. Государь Императоръ отмѣнилъ смертный приговоръ. Виновные были лишены чиновъ, орденовъ, дворянскаго званія и были заключены на нѣкоторое время въ крѣпость.

Десять лѣтъ спустя, во время европейской войны, Государь Императоръ увидѣлъ на фронтѣ стараго солдата съ совершенно сѣдыми волосами и съ четырьмя знаками отличія Военнаго Ордена на груди. Государь спросилъ командира полка, кто этотъ солдатъ. — «Лишинъ, бывшій командиръ «Генералъ-Адмирала Апраксина», Ваше Императорское Величество», — послѣдовалъ отвѣтъ. Безконечно добрый, грустный и нѣжный взглядъ Государя остановился на лицѣ стараго солдата. Государь протянулъ ему руку—«Капитанъ 1 ранга Лишинъ», раздался его тихій голосъ, «благодарю васъ и всей душою радъ залечить вашу страшную рану».

Бѣдный старикъ затрепеталъ, зашатался, крупныя слезы потекли по его лицу. Десять лѣтъ нравственной муки, заключеніе въ крѣпости, откуда онъ былъ выпущенъ, выразивъ желаніе пойти на войну добровольцемъ, все это осталось позади.

Тихимъ прикосновеніемъ чуткой души Государя этотъ несчастный человѣкъ въ одинъ мигъ почувствовалъ, что ему вернулись честь и доброе имя — онъ вновь сталъ офицеромъ Россійскаго Императорскаго Флота.

15-го мая 1905 года Цусимскій бой закончился полнымъ разгромомъ нашей эскадры. Геройски погибъ «Адмиралъ Ушаковъ», который, оторвавшись отъ отряда адмирала Небогатова, оказался окруженнымъ тѣми же силами, которыя принудили сдаться адмирала Небогатова. Командиръ «Адмирала Ушакова» кап. I ранга В. Н. Миклуха-Маклай на сигналъ о сдачѣ — отвѣтилъ огнемъ.

Уцѣлѣли послѣ боя очень немного нашихъ судовъ. Часть изъ нихъ ушла на югъ, а крейсеръ «Алмазъ» и эскадренные миноносцы «Грозный» и «Бравый» прорвались во Владивостокъ.

«Алмазу» во время этого прорыва пришлось въ одинъ моментъ очень тяжело, когда за нимъ погнались два маленькихъ японскихъ крейсера, но оказалось, что лихая машинная команда съумѣла такъ работать у машинъ и котловъ, что «Алмазъ» ушелъ отъ своихъ преслѣдователей, отстрѣливаясь изъ кормовыхъ орудій.

Командиръ «Алмаза» капитанъ 2 ранга И. И. Чагинъ былъ первымъ, кто могъ послать, какъ очевидецъ, горестную вѣсть Государю Императору о трагическомъ для насъ концѣ Цусимскаго боя.

Очень тяжело было командиру «Алмаза» сознавать, что онъ невовно является вѣстникомъ горькой, ужасной истины. Черезъ нѣкоторое время пришла во Владивостокъ телеграмма Государя Императора на имя командира «Алмаза».

Этой телеграммой Государь благодарилъ командировъ, офицеровъ и молодецкія команды «Алмаза», «Грознаго» и «Браваго» за исключительную доблесть, проявленную ими при прорывѣ во Владивостокъ.

Командиры этихъ кораблей получили Ордена Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія 4-й степени, а капитанъ 2 ранга И. И. Чагинъ былъ кромѣ того назначенъ флигель-адъютантомъ Его Императорскаго Величества.

Этимъ закончился первый этапъ жизни крейсера «Алмазъ».

Передъ войной 1914-18 г.г.

По окончаніи Русско-Японской войны, «Алмазъ» вернулся въ Балтійское море. Его командиръ Капитанъ 2 ранга И. И. Чагинъ былъ произведенъ въ Капитаны 1 ранга и назначенъ командиромъ Императорской яхты «Штандартъ съ зачисленіемъ въ списки Гвардейскаго экипажа. Бывшій командиръ эскадреннаго миноносца «Буйный» Капитанъ 2 ранга Н. Н. Коломейцевъ былъ назначенъ командиромъ «Алмаза». Такимъ образомъ эти два выдающіеся офицера нашего флота, грудь которыхъ была украшена орденомъ Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія, оказались оба въ Балтійскомъ морѣ.

Въ 1908 году «Алмазу» пришлось быть въ составѣ охранныхъ судовъ при Императорской яхтѣ «Штандартъ» въ финляндскихъ шхерахъ на рейдѣ Питкопасъ. Въ этотъ періодъ я имѣлъ честь и радость плавать на немъ.

По окончаніи кампаніи «Алмазъ» прошелъ въ

Санктъ-Петербургъ, гдѣ провелъ зиму у Франко-Русскаго судостроительнаго завода (бывшій заводъ Берда), производя мелкій ремонтъ.

Въ кампанію слѣдующаго года «Штандартъ» и «Алмазъ» были посланы въ Черное море. Оба корабля шли раздѣльно, какъ у насъ говорятъ «по способности».

«Алмазъ» пошелъ по маршруту — Киль — Ротердамъ — Алжиръ — Константинополь — Севастополь.

Въ Севастополѣ крейсеръ принялъ участіе въ большихъ маневрахъ Черноморскаго флота, а, по прибытіи въ Крымъ Государя Императора, онъ вошелъ въ составъ конвоя Императорской яхты «Штандартъ» и конвоировалъ его до Ялты. Изъ Ялты «Алмазъ» пошелъ обратно въ Балтійское море и прибылъ въ Санктъ-Петербургъ глубокой осенью какъ разъ незадолго до того какъ Нева замерзла.

Война 1914-18 г г.

Незадолго до войны «Алмазъ» былъ переведенъ окончательно въ Черное море и вошелъ тамъ въ составъ Морскихъ силъ.

Во время войны 1914-18 г.г. находясь подъ командой Капитана 2 ранга С. С. Зарина, «Алмазъ» отличился въ бою съ «Гебеномъ» близъ мыса Сарычъ 5/18 ноября 1914 года. Далѣе «Алмазъ» прекрасно дѣйствовалъ до самой революціи.

Начавшаяся смута уничтожила Черноморскій флотъ. На «Алмазѣ» была устроена, своего рода, плавучая тюрьма, гдѣ убивали и мучили людей. Роскошныя помѣщенія корабля были загажены.

Обивка мебели ободрана, все что можно утащить было украдено.

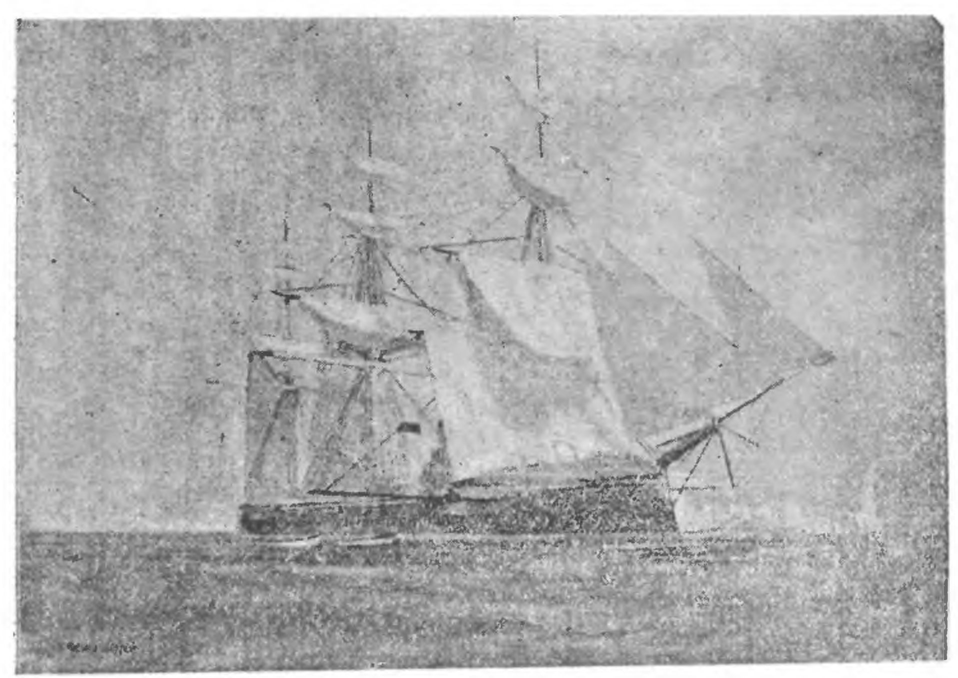
При занятіи Добровольческой арміей юга Россіи, «Алмазъ» вошелъ въ составъ морскихъ силъ этой арміи и былъ приведенъ въ относительный порядокъ.

При эвакуаціи Крыма генераломъ П. Н. Врангелемъ осенью 1920 года «Алмазъ» съ другими судами Русской эскадры пришелъ въ Бизерту *). Тамъ, какъ и остальные ея корабли, онъ былъ взятъ французскими властями на храненіе и, согласно телеграммѣ полученной 16-го марта 1935 года, придя въ окончательную негодность, продается теперь какъ ломъ стараго желѣза.

Вы видите мои читатели, что жизнь отдѣльнаго корабля, какъ и жизнь человѣческая, имѣетъ свою судьбу. Пусть этотъ очеркъ о жизни крейсера «Алмазъ» вдохнетъ въ васъ желаніе изучать нашу исторію, любить ее и бережно принести, когда настанетъ время, туда на Родину, спасенныя вами жемчужины нашей культуры.

---

*) Французскій военный и комерческій портъ въ Тунисѣ (Африка).



Броненосный крейсеръ «Дмитрій Донской» вскорѣ послѣ постройки.

Дмитрій Донской.

Лѣтомъ 1380 года по лицу русской земли поползли зловѣщіе слухи. Новое страшное нашествіе татаръ грозило нашей землѣ. А что значитъ подобное нашествіе наши предки знали хорошо. Не разъ уже русская земля, стонавшая подъ татарскимъ игомъ, испытывала эти кровавые набѣги. Много десятковъ тысячъ русскихъ людей было замучено и убито, многіе тысячи были угнаны въ татарскій полонъ и проданы въ рабство на азіатскихъ рынкахъ. Русь Московская, просвѣтленная Вѣрой Православною, была тѣмъ щитомъ, который остановилъ напоръ Азіи на Европу. Россія въ тѣ времена была спасительницей европейской цивилизаціи и въ тѣ времена она никогда не получала отъ Европы ни помощи, ни благодарности.

Грозные слухи заставили Великаго князя Московскаго Дмитрія Іоанновича принять рѣшительныя мѣры для сформированія рати. Трудно это было въ тогдашней Руси, хотя Великій князь послалъ свои грамоты по всей землѣ ко всѣмъ князьямъ, зовя ихъ на сборный пунктъ въ Москву. Въ это же время въ Золотой Ордѣ, ханъ Мамай готовился къ походу на Русь. Подъ его знамена, кромѣ подвластныхъ ему татаръ и половцевъ стекались наемныя дружины Закаспійскихъ племенъ, шли съ Кавказа

алланы и черкесы, явились даже дружины генуэзцевъ, проживающихъ въ Крыму. Кромѣ того Мамай заключилъ союзъ съ Литовскимъ княземъ Ягайло Ольгердовичемъ. Въ концѣ лѣта 1380 года прискакалъ въ Москву гонецъ отъ князя Рязанскаго Олега Іоанновича съ вѣстью, что полчища Мамая разбили свои кочевья близъ Дона у устья рѣки Воронежъ. Татары грозили истребить всѣхъ русскихъ князей и уничтожить Вѣру Православную, замѣнивъ ее насильно Исламомъ. Вотъ какая страшная гроза нависла тогда надъ нашей Родиной. Въ самый разгаръ приготовленія къ войнѣ въ Москву прибыли ханскіе послы съ требованіемъ изъявленія полной покорности и огромной, непосильной дани. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ, дабы выиграть время, богато одарилъ пословъ и отъ себя послалъ въ ханскую ставку посломъ дворянина Захарія Тютчева. Не успѣла еще стянуться въ Москву вся русская рать, какъ отъ Тютчева прискакалъ гонецъ съ извѣстіемъ изъ Рязанской земли, что татары идутъ къ Московскимъ предѣламъ, и что ханъ Мамай заключилъ союзъ не только съ Литовскимъ княземъ, но и съ княземъ Олегомъ Іоанновичемъ Рязанскимъ. Всѣ три союзника должны были соединиться 1-го сентября 1380 года на рѣкѣ Окѣ и уже оттуда начать походъ на Москву.

Великій князь Дмитрій Іоанновичъ, получивъ эти свѣдѣнія, собралъ военный совѣтъ и твердо сказалъ на немъ, что онъ считаетъ необходимымъ не ждать враговъ въ Москвѣ, а перейти въ наступленіе и разбить татарскую рать ранѣе, чѣмъ она соединится съ Литовцами и Рязанцами. Мнѣніе Великаго князя было поддержано единогласно и

во исполненіе плана сборный пунктъ русской рати былъ перенесенъ изъ Москвы въ Коломну. Для производства стратегической развѣдки былъ снаряженъ конный отрядъ—«крѣпкая сторожа»—подъ командой дворянина Родіона Ржевскаго съ «товарищи» Андреемъ Волосатовымъ и Андреемъ Тупикомъ. Этотъ отрядъ былъ высланъ въ придонскую степь, дабы развѣдать противника и добыть «языка». Въ это время къ сборному пункту начали стекаться русскіе князья съ дружинами: князья Бѣлозерскіе Федоръ Семеновичъ и Семенъ Михайловичъ, Глѣбъ Каргопольскій, князь Устюжскій, князь Андрей Ярославскій, князь Дмитрій Ростовскій, князь Романъ Прозоровскій, князь Левъ Серпейскій и другіе. Самъ Великій князь Дмитрій Іоанновичъ Московскій отправился въ Троице-Сергіевскій монастырь, гдѣ его встрѣтилъ съ великимъ почетомъ Настоятель этой величайшей русской обители, свѣточъ Вѣры Православной, Сергій Радонежскій.

Во время трапезы Преподобный Сергій спросилъ Великаго князя, всѣ ли онъ исчерпалъ мѣры дабы предотвратить кровопролитіе. Великій князь отвѣтилъ утвердительно. Тогда Преподобный Сергій, строго взглянувъ на него, преподалъ ему свое благословеніе и сказалъ — «Господь Богъ будетъ Тебѣ помощникъ и заступникъ, Онъ побѣдитъ и низложитъ супостатовъ твоихъ и прославитъ тебя». Вмѣстѣ съ тѣмъ Преподобный Сергій далъ князю двухъ иноковъ, бывшихъ воиновъ, одинъ изъ нихъ звался Пересвѣтъ, а другой Ослябя. 20-го августа 1380 года гуломъ гудѣлъ народъ на улицахъ и площадяхъ Москвы. Въ этотъ день вся рать Московская была построена

на Красной площади вдоль Кремлевской стѣны. Великій князь и князья молились въ Успенскомъ Соборѣ, гдѣ шла Божественная Литургія и напутственное Господу Богу молебствіе. Великій князь по окончаніи Богослуженія упалъ на колѣни передъ гробомъ отца своего и со слезами на глазахъ приложился къ мощамъ Святого Митрополита Петра. Настежъ отворились ворота: Фроловскія, Константино — Еленинскія и Никольскія. Въ каждыхъ воротахъ стояли въ облаченіяхъ священники; широкимъ крестомъ осѣняли себя русскіе князья и воины и, поклонившись роднымъ святынямъ, густыми рядами покатились сквозь ворота, окропляемые Святою Водою и провожаемые молитвами и пожеланіями народа. Хороши были кони русскихъ витязей. Жаромъ горѣли на всадникахъ металлическіе колонтары, звякали короткіе мечи— корды и длинныя сабли. Лучи солнца играли на остріяхъ колчаръ (копій) и нѣмецкихъ сулицъ, на словцахъ остроконечныхъ шлемовъ и отражались отъ выкрашенныхъ въ яркую красную краску щитовъ. Великій князь, передъ выступленіемъ, обратился къ воинамъ со слѣдующей рѣчью: «Лѣпо намъ братія положить головы за Православную Вѣру христіанскую, чтобы не взяли поганые городовъ нашихъ, чтобы не запустѣли церкви наши, да не будемъ разсѣяны по лицу земли, а жены наши и дѣти не отведутся въ плѣнъ, на томленіе отъ поганыхъ. Да умолитъ за насъ Сына Своего и Бога нашего Пречистая Богородица». Гуломъ прокатились по рядамъ отвѣтныя слова — «мы приговорили положить свой животъ, служа тебѣ и теперь прольемъ кровь свою за тебя».

Русская рать пошла изъ Москвы на Коломну тремя колоннами. Правую велъ самъ Великій князь на Котлы, среднюю князь Андрей Владиміровичъ Болвановскою дорогою, а лѣвую велъ князь Бѣлозерскій на Бронницы.

24-го августа русская рать подошла къ Коломнѣ, гдѣ Великій Князь произвелъ смотръ войскамъ и отдалъ распоряженія о дальнѣйшемъ походѣ.

Отсюда движеніе продолжалось уже съ мѣрами охраненія. Передовой полкъ подъ командой князей Дмитрія и Владиміра Друцкихъ, полкъ правой руки князя Владиміра Андревича Серпуховскаго и князей Ярославскихъ (князья Елецкій, Мещерскій и Муромскій и воеводы Бѣлоусъ и Кононовичъ), большой полкъ шелъ подъ личной командой Великаго князя при немъ были князья Бѣлозерскіе. Въ составъ большого полка входили дружины: московская, коломенская (съ тысяцкимъ Вельяминовымъ), владимірская (съ княземъ Прозоровскимъ), юрьевская (боярина Ивана Квашни), переяславская (Саркизовича); полкъ лѣвой руки велъ дворянинъ Глѣбъ Брянскій. Вся сила русской рати доходила до 150.000 человѣкъ. Однако, далеко не со всѣхъ княжествъ прибыли войска. Не было дружинъ смоленской, нижегородской, новгородской, тверской и рязанской.

Понимая трудное положеніе князя Рязанскаго, Великій князь Московскій не повелъ рать черезъ Рязанскую землю, а обошелъ ее въ направленіи на рѣку Лопаснь. Кромѣ того онъ строжайше повелѣлъ не наносить никакихъ обидъ жителямъ Рязанской земли. Идя на Лопаснь, Великій князь могъ легче соединиться съ идущими къ нему съ запада

дружинами. И дѣйствительно на пути къ нему присоединились дружины: Псковская (князя Андрея Ольдгердовича), брянская и трубчевская (князя Дмитрія Ольгердовича). На рѣкѣ Лопаснѣ былъ оставленъ воевода тысяцкій Тимофей Васильевичъ съ порученіемъ наблюдать за переправой, проводить черезъ Оку, устраивать и направлять всѣ подходившія дружины. Отсюда Великій князь выслалъ новую «сторожу» дворянина Семена Мелика, которому приказалъ добраться до татарской завѣсы и взять «языка». Самъ Великій князь въ это время всталъ во главѣ конницы и выдвинулся съ нею впередъ, оставивъ пѣхоту подъ командой воеводы Вельяминова. Подойдя къ Дону, не доходя до мѣста впаденія въ него рѣки Непрявды, Великій Князь остановилъ конницу на мѣстѣ, называвшемся Березою, и выждалъ, пока подошла остальная рать. Къ 7-му сентября всѣ войска подтянулись къ Березѣ и приготовились къ бою. Въ это время изъ сторожевого полка дворянина Семена Мелика прибыли гонцы дворяне Петръ Горскій и Карпъ Александровичъ, съ захваченнымъ въ плѣнъ татариномъ изъ свиты хана Мамая. Подъ угрозой пытки онъ показалъ, что Мамай съ большими силами находится за Дономъ въ трехъ большихъ переходахъ и медленно двигается впередъ, ожидая Литовскаго Князя Ягайло и Рязанскаго князя Олега Іоанновича. О томъ, что русская рать уже стоитъ въ Березѣ, Мамай ничего еще не зналъ, вполнѣ полагаясь на увѣренія князя Рязанскаго Олега Іоанновича, что Великій князь Московскій не осмѣлится выйти навстрѣчу татарамъ. По словамъ плѣннаго тата-

рина Мамай дня черезъ три долженъ былъ перейти Донъ. Къ этому времени онъ ожидалъ прибытія отъ Одоева войскъ князя Литовскаго Ягайло.

Развѣдка русскихъ войскъ въ этотъ моментъ совершенно не знала, гдѣ находится рать князя Рязанскаго, но движеніе литовской рати было ею прослѣжено и вполнѣ совпадало съ тѣмъ, что показывалъ плѣнный татаринъ. Въ виду этого передъ Великимъ княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ всталъ серьезный вопросъ — перейти ли Донъ и атаковать татаръ, оставивъ у себя въ тылу такія сильныя естественные преграды, какъ рѣки Донъ и Непрявда съ ея овражистыми берегами, или же остаться на мѣстѣ, прикрывшись этими преградами съ фронта. Какъ и раньше Великій князь, скромный, но твердый, рѣшилъ собрать военный совѣтъ. На этомъ совѣтѣ мнѣнія раздѣлились. Одни указывали, что въ былое время Великій князь Ярославъ, переправившись черезъ Днѣпръ разбилъ Святополка, князь Александръ Невскій, имѣя у себя въ тылу рѣку, разбилъ шведовъ. Однако другіе, болѣе осторожные, указывали, что въ случаѣ неудачи всѣ пути отступленія будутъ отрѣзаны, если рать переправится черезъ Донъ. Въ этотъ моментъ прискакалъ гонецъ съ благословенной грамотой Преподобнаго Сергія, который убѣждалъ Великаго князя идти на враговъ и пророчески указывалъ на помощь Господа Бога и Пресвятой Богородицы. Утвержденный въ своей вѣрѣ въ правоту русскаго дѣла, прочтя эту грамоту, Великій князь подалъ свой рѣшающій голосъ: «любезные друзья и братья» сказалъ онъ «вѣдайте, что я пришелъ сюда не затѣмъ, чтобы

на Олега смотрѣть или рѣку Донъ стеречь, но дабы Русскую землю отъ плѣненія и разоренія избавить, или голову свою за всѣхъ положить; честная смерть лучше плохого живота. Лучше бы мнѣ нейти противъ безбожныхъ татаръ, нежели, пришедъ и ничего не сотворивъ, воротиться вспять. Нынѣ же пойдемъ за Донъ и тамъ или побѣдимъ и все отъ гибели сохранимъ, или сложимъ свои головы за святыя церкви, за православную нашу вѣру и за братью нашу христіанъ». *)

Принявъ это рѣшеніе, Великій Князь приказалъ строить три моста черезъ Донъ для пѣхоты и искать броды для конницы. Въ это время пришла вѣсть изъ сторожевого полка Семена Мелика, что онъ вступилъ въ бой съ передовыми частями татарскихъ полчищъ. «Всѣ силы темныя», доносилъ Семенъ Меликъ, «силы всѣхъ властей и князей Мамай ведетъ на насъ. Онъ уже на Гусиномъ броду, только одна ночь между нашими и ихъ полками. Вооружайся, княже, завтра нападутъ на насъ татары».

Въ ночь на 8-е сентября 1380 года русская рать безпрепятственно перешла Донъ между Монастырищиной и Татинкою. Татары въ это время приблизились къ мѣсту, гдѣ нынѣ находится село Хворостянка (Дубики) и хуторъ Сабуровъ. Между противниками оставалось разстояніе около 8-ми верстъ. Передъ переправой, Великій князь получилъ извѣстіе, что Литовскій князь Ягайло подходитъ тоже къ мѣсту сосредоточенія татарскихъ силъ, и

---

*) См. Военная Энциклопедія изд. 1911 года томъ XIУ, стр. 380.

что головныя его части находятся уже верстахъ въ 30-ти.

Въ ночь на 8-е сентября по предложенію стараго воеводы Дмитрія Боброка, искуснаго въ гаданіи, Великій князь выѣхалъ въ поле искать примѣтъ дабы предугадать исходъ грядущаго боя. По словамъ лѣтописцевъ, когда Великій князь, отдѣлившись отъ лагеря въ сторону противника, прислушался, что дѣлается впереди, онъ услышалъ клекотъ орловъ, вой волковъ и карканье вороновъ. Обернувшись къ русскому лагерю Великій князь замѣтилъ полную тишину. Воевода Боброкъ объяснилъ, что это добрая примѣта, и самъ сойдя съ коня, припалъ къ землѣ. Ему послышалось, что земля плакала. Изъ этихъ примѣтъ онъ рѣшилъ, что побѣда будетъ на сторонѣ русской рати, но что потери будутъ очень тяжелыя. Въ Русскомъ лагерѣ въ эту ночь многіе воины сообщали о видѣніяхъ. Такъ Фома Коцюгей, бывшій разбойникъ, покаявшійся и рѣшившій умереть честной смертью, поутру видѣлъ, какъ по воздуху наступало съ востока полчище, но погибло отъ рукъ двухъ испускавшихъ сіяніе юношей. Русскіе воины объясняли это видѣніе тѣмъ, что святые Борисъ и Глѣбъ уничтожатъ армію Мамая.

Утромъ 8-го сентября 1380 года на землю спустился густой туманъ. Великій князь воспользовался этимъ и незамѣтно для противника спряталъ резервъ, а съ остальными войсками двинулся впередъ и занялъ очень удобную позицію, уперѣвъ свой правый флангъ къ овражистымъ и лѣсистымъ берегамъ Н. Дубяка, а лѣвый къ крутогорью рѣки Смолки. Такимъ образомъ

обезпечивъ оба фланга отъ обхода, Великій князь могъ принять фронтальный ударъ противника, благодаря чему численное превосходство татаръ уже не могло имѣть рѣшающаго значенія. Правый флангъ русской рати составлялъ полкъ князя Андрея Ольгердовича, лѣвый флангъ состоялъ изъ полка князей Бѣлозерскихъ, въ центрѣ, впереди боевой линіи стоялъ полкъ братьевъ Всеволодовичей въ составѣ большей части коломенской дружины и сторожевого отряда дворянина Семена Мелика. За передовымъ полкомъ развернулся большой полкъ великаго боярина московскаго Тимофея Васильевича Вельяминова. Частный резервъ центра составлялъ отрядъ князя Дмитрія Ольгердовича. Наконецъ за лѣвымъ флангомъ русской рати за густою дубравою стоялъ засадный полкъ изъ отборной конной дружины князя Владиміра Андреевича и боярина Дмитрія Боброка.

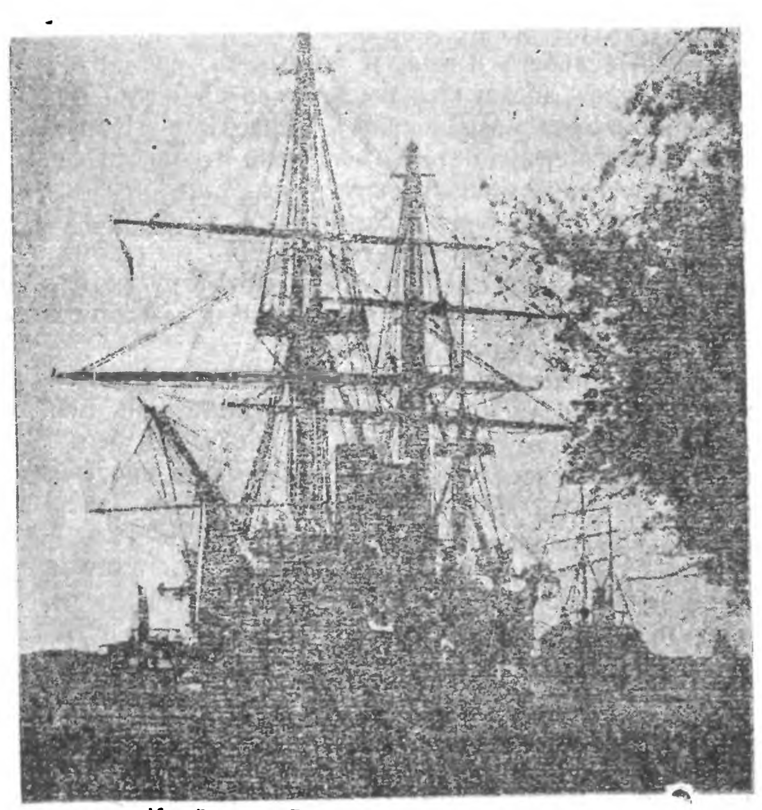
Въ 9 часовъ утра солнце разсѣяло туманъ и освѣтило русскія войска, заканчивавшія развертываніе боевого порядка. Великій князь Дмитрій Іоанновичъ объѣхалъ свои войска и призывалъ ихъ постоять за вѣру Православную. Затѣмъ, въ одеждѣ простого ратника, онъ сталъ въ передовомъ полку. На уговоры князей и бояръ, чтобы онъ поберегъ себя, Великій князь отвѣчалъ — «Братія моя милая, добрыя ваши рѣчи и похвалы достойны. Но если я вамъ глава, то впереди васъ хочу и битву начать. Умру или живъ буду вмѣстѣ съ вами».

Въ 11 часовъ утра русскія войска увидѣли полчища Мамая, спускавшіяся съ холма. Татары

двигались, какъ туча, рядами. Задніе клали копья на плечи переднихъ. Одежды на татарахъ были темнаго цвѣта. По описанію лѣтописца русскія войска былъ одѣты нарядно. Множество знаменъ колыхалось надъ ними. Лучи солнца отражались отъ образовъ на знаменахъ и отъ доспѣховъ воиновъ. Отъ татарскаго войска отдѣлился богатырь по имени Телебегъ и началъ вызывать изъ русскихъ рядовъ достойнаго помѣряться съ нимъ. На единоборство съ нимъ вышелъ Пересвѣтъ. Испросивъ благословеніе, онъ сѣлъ на коня и понесся на татарина. Ихъ взаимный ударъ былъ такъ силенъ, что кони ихъ присѣли на заднія ноги, а оба богатыря пали мертвыми. Это послужило сигналомъ для начала общей сѣчи. Въ передовомъ русскомъ полку бился самъ Великій князь, подъ которомъ было убито нѣсколько лошадей.

Русскій передовой полкъ весь полегъ костьми и татары добрались до главной русской линіи. Великій князь въ этотъ моментъ отошелъ къ большому полку и всталъ въ его ряды какъ простой воинъ. Татары, не имѣя возможности охватить русскіе фланги, пытались прорвать центръ. Тѣснота была такая, что воины задыхались въ густой свалкѣ. Отъ множества труповъ, кони едва могли двигаться. Благодаря громадному превосходству силъ татары начали брать вверхъ. Московская дружина большого полка была прорвана, противникъ добрался до Великокняжескаго стяга и изрубилъ его. Въ этотъ моментъ подоспѣли Глѣбъ Брянскій и бояринъ Вельяминовъ съ владимірской и суздальской дружинами и успѣли сомкнуть прорванные ряды большого полка. Татары въ центрѣ были

отбиты. На правомъ флангѣ князь Андрей Ольгердовичъ не только удержался на своей позиціи, но могъ бы продвинуться впередъ; ему пришлось остановиться, въ виду того, что центръ русской рати остался на мѣстѣ. Будучи отбиты отъ центра, татары усилили свой правый флангъ и съ



Крейсеръ «Дмитрій Донской» во время Русско-Японской войны.

огромнымъ превосходствомъ въ силахъ обрушились на лѣвый флангъ русской рати. Оба князя Бѣлозерскіе были убиты и русскій лѣвый флангъ началъ подаваться назадъ. Частный резервъ князя Дмитрія Ольгердовича, замѣтивъ это, перемѣнивъ фронтъ налѣво, пытался закрыть образовавшійся прорывъ, но это не удалось и въ прорывъ устремилась масса татаръ. Воевода Боброкъ, сидѣвшій съ засаднымъ полкомъ за рощей, внимательно выжидалъ моментъ, когда ударъ свѣжаго резерва сможетъ вырвать побѣду изъ рукъ противника. Когда князь Владиміръ Андреевичъ и его подчиненные видя частныя неудачи русской рати въ центрѣ и на лѣвомъ флангѣ требовали движенія засадного полка, воевода Боброкъ упорно не выпускалъ этого резерва изъ своихъ рукъ. Когда въ промежутокъ, образовавшійся послѣ отступленія русскаго лѣваго фланга начали распростаанятьcя татары и поровнявшись съ рощею, подставили русскому засадному полку свой правый флангъ и тылъ, только тогда Боброкъ воскликнулъ — «Теперь и нашъ часъ приспѣлъ. Дерзайте братія и други. Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Вихремъ вылетѣлъ русскій резервъ изъ засады и ударилъ во флангъ и тылъ татарамъ. Среди противника произошло замѣшательство, раздались нестройные крики и татары отступили въ безпорядкѣ. Они пытались задержаться на холмѣ, гдѣ стояла ставка Мамая, но русскій центръ князя Владиміра Андреевича и русскій правый флангъ князя Андрея Ольгердовича, перейдя въ наступленіе, легко ихъ сбили. Русская рать начала преслѣдованіе, которое довела до рѣки Красная Меча. Изъ та-

тарской рати спаслись лишь одиночные люди, бывшіе на болѣе свѣжихъ и быстроходныхъ коняхъ. Съ ними ускакалъ и самъ ханъ Мамай. Въ 3 часа дня князь Владиміръ Андреевичъ приказалъ трубить побѣду. Куликовская битва кончилась полнымъ разгромомъ татарскихъ полчищъ. Но гдѣ же Великій князь Дмитрій Іоановичъ? Съ тревогой искали его повсюду и наконецъ нашли тяжко израненнаго и безъ сознанія подъ большимъ деревомъ въ районѣ расположенія русскаго лѣваго фланга. Радостные побѣдные клики вернули ему сознаніе. «Очнись княже», услышалъ онъ около себя, «побиты татаре то». Къ счастью крѣпкій доснѣхъ спасъ Великаго князя отъ страшныхъ ударовъ, нанесенныхъ ему. Лишь только немного онъ оправился его перевезли къ Большому холму, на которомъ только что была ставка хана Мамая.

Русская рать потеряла въ этомъ бою 40.000 человѣкъ; восемь дней простояли русскія войска на полѣ битвы, погребая убитыхъ. Литовскій князь Ягайло, узнавъ о побѣдѣ русскихъ повернулъ обратно и уходилъ такъ быстро какъ будто за нимъ гнались. Другой союзникъ Мамая Олегъ князь Рязанскій такъ и не вышелъ изъ бездѣйствія.

Въ память воиновъ, павшихъ въ этой битвѣ, Великій князь Дмитрій Іоановичъ, прозванный Донскимъ, установилъ поминовеніе ихъ въ такъ называемую Дмитріевскую субботу. Это поминовеніе въ нашей Церкви существуетъ и понынѣ и пріурочено къ 22-му октября по старому стилю.

Старая повѣсть «Задонщина» даетъ намъ слѣдующій трогательный разсказъ — «Великій князь сталъ на костѣхъ и приказалъ считать убитыхъ—

отвѣчаетъ бояринъ —«нѣтъ Государь у насъ сорока бояръ московскихъ, 12 князей бѣлозерскихъ, 30 новгородскихъ посадниковъ, 20 бояръ коломенскихъ, 30 пановъ литовскихъ, 20 бояръ переяславскихъ, 25 бояръ костромскихъ, 35 бояръ вологодскихъ, 8 бояръ суздальскихъ, 40 бояръ муромскихъ, 70 бояръ рязанскихъ, 34 бояръ ростовскихъ».

Отвѣтъ Дмитрія Донского – «Братья положи еже головы за святыя церкви, за землю русскую, за вѣру Христіанскую. Простите мя братія и благословите».

Изъ этого краткаго очерка вы узнали мои читатели, какую роль въ исторіи нашей страны сыграла Куликовская битва; въ ней впервые русскіе побѣдили татаръ. Вы знаете, почему побѣдитель хана Мамая былъ прозванъ Дмитріемъ Донскимъ.

Нашъ флотъ являлся всегда живымъ напоминаніемъ славныхъ моментовъ нашей исторіи, вотъ почему среди его кораблей были «Пересвѣтъ», «Ослябя» и «Дмитрій Донской». Описаніемъ судьбы послѣдняго я закончу этотъ очеркъ.

Крейсеръ 1 ранга «Дмитрій Донской» былъ построенъ въ 1883 году на верфи Казеннаго Адмиралтейства въ Санктъ-Петербургѣ. Онъ былъ 6.200 тоннъ водоизмѣщенія, имѣлъ 17 узловъ хода и былъ вооруженъ 6—6-ти дюймовыми, 10—120 м. м. и 22—37 м. м. скорострѣльными пушками. Въ 1902 году послѣ многихъ заграничныхъ плаваній «Дмитрій Донской» вернулся съ Дальняго Востока въ Балтійское море. Осенью 1903 года онъ вновь былъ посланъ на Дальній Востокъ, гдѣ долженъ былъ стать учебнымъ кораблемъ. Застигнутый въ пути

Русско-Японской войной, онъ вернулся обратно, дойдя до Краснаго моря, и вошелъ въ составъ 2-й Тихоокеанской эскадры. Командовалъ крейсеромъ капитанъ 1 ранга Лебедевъ. Старшимъ офицеромъ былъ капитанъ 2 ранга Блохинъ.

«Дмитрій Донской» въ составѣ 2-й Тихоокеанской эскадры совершилъ походъ на Дальній Востокъ и принялъ участіе въ Цусимскомъ бою 14-го мая стараго стиля 1905 года. Въ 11 часовъ утра этого дня, «Дмитрій Донской» имѣлъ перестрѣлку съ японскими крейсерами. Около 2-хъ часовъ дня онъ вмѣстѣ съ «Владиміромъ Мономахомъ» по сигналу адмирала Энквистъ остался при транспортахъ, дабы прикрыть ихъ. Въ это время, около 4-хъ часовъ дня, онъ вступилъ въ бой съ двумя непріятельскими малыми крейсерами. Съ наступленіемъ темноты, не будучи въ состояніи дать болѣе 13-ти узловъ, «Дмитрій Донской» отсталъ отъ отряда крейсеровъ контръ-адмирала Энкистъ. Капитанъ 1 ранга Лебедевъ собралъ на мостикѣ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено идти во Владивостокъ. Ночью къ крейсеру подошли миноносцы «Грозный» и «Бѣдовый». Въ 7-мъ часу утра 15-го мая съ «Бѣдоваго» передали по радіо телеграмму—«прошу остановиться».

«Дмитрій Донской» повернулъ вмѣстѣ съ миноносцами на обратный курсъ и потерялъ нѣсколько часовъ на содѣйствіе переходу тяжко раненнаго командующаго 2-й эскадрой генералъ-адъютанта вице-адмирала З. П. Рождественскаго съ «Буйнаго» на «Бѣдовый».

Принявъ команду съ «Буйнаго», который въ виду аваріи былъ утопленъ, крейсеръ въ 4 часа

дня легъ на нордъ остъ. Вскорѣ, уже въ виду острова Дажелетъ, позади крейсера по обѣ стороны отъ его курса показались 6-ть японскихъ крейсеровъ и 7-мь миноносцевъ, которые быстро его нагоняли. Капитанъ 1-го ранга Лебедевъ рѣшилъ принять бой, приблизившись къ острову, и въ случаѣ крайности разбиться о его скалы. Напомню, что «Дмитрій Донской» въ боевомъ отношеніи являлся кораблемъ совершенно устарѣлымъ и малый его ходъ не давалъ ему никакой надежды выиграть бой, даже со слабымъ, но болѣе современнымъ противникомъ. Въ началѣ 7-го часа вечера непріятель открылъ огонь. «Дмитрій Донской» отвѣчалъ энергичнымъ огнемъ съ обоихъ бортовъ. По мѣрѣ сближенія съ противникомъ результаты боя становились серьезными. Рядъ снарядовъ попалъ въ крейсеръ произведя пробоины. Начали выбывать изъ строя подбитыя пушки, начались пожары и сильныя потери въ личномъ составѣ. Въ 8 часовъ вечера старшій офицеръ, капитанъ 2 ранга Блохинъ, былъ вызванъ на мостикъ и принялъ командованіе крейсеромъ отъ командира, тяжело раненаго въ обѣ ноги. Къ этому времени почти всѣ люди находившіеся на мостикѣ были или убиты или ранены, приводъ къ рулевой машинѣ былъ разбитъ и пришлось править на ручномъ штурвалѣ съ задняго мостика. Темнѣло. «Дмитрій Донской» все еще продолжалъ неравный бой. На фонѣ темнаго неба вдали виднѣлся пожаръ на одномъ изъ японскихъ крейсеровъ, можно было замѣтить, что другой непріятельскій крейсеръ шелъ подъ креномъ. На верхней палубѣ «Дмитрія Донского» нѣсколько разъ начинались пожары. Горѣли шлюп-

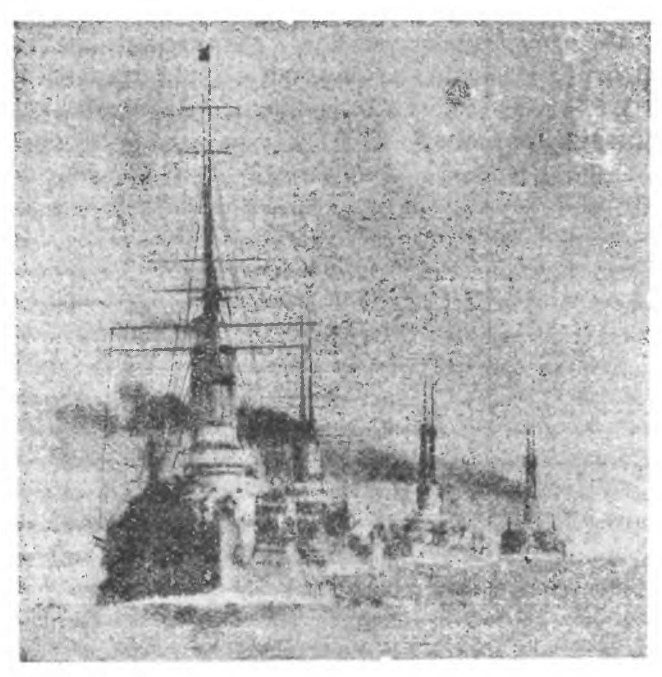
ки, патроны, деревянныя надстройки. Но каждый разъ пожаръ удавалось потушить. Въ 9-мъ часу вечера «Дмитрій Донской» получилъ нѣсколько надводныхъ, но близкихъ къ ватеръ-линіи пробоинъ и началъ крениться отъ вливавшейся черезъ нихъ воды. Напомню, что на крейсерѣ находились еще спасенныя имъ команды съ «Буйнаго» и съ «Осляби», послѣдняя сильно потрясенная гибелью наканунѣ своего корабля.

Среди этихъ условій протекалъ неравный бой. Съ наступленіемъ темноты онъ прекратился. Одинъ изъ послѣднихъ попавшихъ непріятельскихъ снарядовъ разбилъ заднюю дымовую трубу и осколки его пробили въ нѣсколькихъ мѣстахъ переднюю трубу. Благодаря этому паръ быстро упалъ и скорость хода уменьшилась. Боевые запасы были почти истощены, крейсеръ продолжалъ крениться.

Капитанъ 2 ранга Блохинъ, учитывая невозможность съ наступленіемъ дня вновь начать бой, рѣшилъ принять мѣры къ спасенію команды и пошелъ къ острову Дажелетъ. Въ темнотѣ «Дмитрій Донской» былъ еще нѣсколько разъ атакованъ непріятельскими миноносцами, но всѣ атаки были отбиты. Въ 11 часовъ вечера крейсеръ подошелъ къ острову Дажелетъ и при полномъ штилѣ приступилъ къ высадкѣ команды. Высадка производилась на барказѣ и на шестеркѣ—единственныя двѣ шлюпки оказавшіяся неразбитыми. Первыми были свезены команды «Осляби» и «Буйнаго». Къ разсвѣту на крейсерѣ осталось около 160 человѣкъ, часть изъ нихъ достигла берега вплавь. Капитанъ 2 ранга Блохинъ, оставшись съ небольшою частью команды, отошелъ на глубину и затопилъ «Дмит-

рій Донской», открывъ кингстоны. Крейсеръ затонулъ черезъ четверть часа на глубинѣ 100 сажень. Люди высадившіеся на островъ были взяты въ плѣнъ японцами.

Отмѣчу замѣчательное совпаденіе—крейсеръ «Дмитрій Донской» затонулъ 16-го мая стараго стиля 1905 года въ день кончины Великаго князя Дмитрія Донского.



Бригада линейныхъ кораблей Балтійскаго моря: «Цесаревичъ» (флагъ Начальника Бригады), «Слава», «Андрей Первозванный» и «Императоръ Павелъ 1-й».

Передъ грозой.

(личныя воспоминанія).

Начало весны 1914 года было рѣдко прекраснымъ въ Санктъ-Петербургѣ. Нева очистилась ото льда. На ней кипѣла бурная жизнь. Сотни баржъ, груженныхъ лѣсомъ и продуктами сельскаго хозяйства, тянулись караванами къ пристанямъ. Буксирные пароходы сновали вверхъ и внизъ, наполняя воздухъ своими свистками. Изъ заграницы въ блестящую столицу Россійской Имперіи приходили непрерывно пароходы и парусныя суда, торопясь скорѣе навести заморскіе товары, застоявшіеся за время вынужденной зимней спячки, пока красавица Нева была закована льдами.

Въ это время въ красивомъ бѣломъ зданіи Адмиралтейства, выходящемъ своимъ фасадомъ на Адмиралтейскую набережную, все было полно дѣятельности.

Морскія силы Балтійскаго и Чернаго морей уже приступили къ лѣтнимъ занятіямъ, прошли инспекторскіе смотры флотилій Амурской и Сибирской, началось лѣтнее плаваніе Каспійской флотиліи, шли экзамены въ учебныхъ заведеніяхъ морского вѣдомства, представлялись на Высочайшемъ смотру отряды новобранцевъ, Бодрый живитель-

ный весенній воздухъ какъ-то особенно располагалъ къ работѣ.

Особенно бодро шла она въ морскомъ генеральномъ штабѣ. Въ этомъ году мы впервые, послѣ русско-японской войны, получили возможность начать реально осуществлять возсозданіе нашего флота. Государственная Дума только что утвердила кредиты на такъ называемую «малую» программу судостроенія. Былъ законченъ и готовился къ прохожденію черезъ законодательныя учрежденія «законъ о россійскомъ императорскомъ флотѣ». Спѣшно строились крѣпость и портъ императора Петра Великаго въ Ревелѣ. Только что было закончено оборудованіе всѣхъ судостроительныхъ заводовъ въ Балтійскомъ и Черномъ моряхъ и на всѣхъ элингахъ строились новые военные корабли. Россія замѣтно оживала послѣ упадка, наступившаго въ результатѣ русско-японской войны. Опытъ этой войны былъ богато использованъ и въ арміи и во флотѣ. Въ послѣднемъ, его оставалось только облечь въ реальную форму въ видѣ кораблей, портовъ, службы связи и авіаціи.

Ничто въ Европѣ не предвѣщало грозы, хотя и чувствовалось, что, если мы отстанемъ, то не сможемъ нагнать вооружающіеся страны въ Европѣ, опередившія насъ и по времени, а главное по своимъ техническимъ рессурсамъ. Но и тамъ въ Европѣ, какъ у нашихъ союзниковъ французовъ, такъ и у только что вступившихъ съ нами въ «сердечное согласіе» англичанъ, да и у противнаго лагеря—нѣмцевъ, австрійцевъ и итальянцевъ—военныя и морскія программы были еще не закончены и 1914 годъ былъ именно такимъ, когда менѣе все-

го можно было ждать военнаго столкновенія.

Вотъ почему въ морскомъ генеральномъ штабѣ были этой весною такъ рады отпущеннымъ кредитамъ. Время еще не было упущено и текущій 1914 годъ давалъ возможность нагнать то, что мы потеряли за предыдущіе годы.

Между Россіей и Франціей въ это время существовала военная конвенція. На основаніи ея, начальники генеральныхъ штабовъ русскаго и французскаго по возможности ежегодно встрѣчались то въ Парижѣ, то въ Санктъ-Петербургѣ, обсуждая рядъ взаимно интересующихъ ихъ вопросовъ. Морская конвенція между Франціей и Россіей была заключена по примѣру военныхъ министерствъ. Въ 1914 году наступила очередь начальнику русскаго морского генеральнвго штаба ѣхать въ Парижъ для очередного обсужденія накопившихся вопросовъ.

Вице-адмиралъ А. И. Русинъ, начальникъ морского генеральнаго штаба, въ это прекрасное ясное утро въ своемъ обширномъ кабинетѣ обсуждалъ со своимъ помощникомъ и начальниками отдѣльныхъ частей вопросъ о деталяхъ своей поѣздки въ Парижъ. Адмиралъ приказалъ составить детальный списокъ всѣхъ вопросовъ, которые могутъ быть возбуждены въ Парижѣ. Эти вопросы касались различныхъ техническихъ свѣдѣній. У насъ былъ богатый, прекрасно нами использованный, опытъ русско-японской войны. У французовъ была отличная техника и великолѣпные спеціалисты по различнымъ отраслямъ военно-морского дѣла.

Поэтому естественно, что французскій морской генеральный штабъ интересовался главнымъ обра-

зомъ результатами нашего опыта, а мы различными техническими достиженіями и деталями.

Живой, энергичный и глубоко образованный адмиралъ А. И. Русинъ быстро намѣтилъ общую схему заданной имъ работы и заявилъ, что онъ рѣшилъ взять съ собой въ поѣздку двухъ офицеровъ съ двухъ дѣйствующихъ флотовъ и двухъ офицеровъ изъ состава морского генеральнаго штаба. При выборѣ адмиралъ остановился на слѣдующихъ лицахъ—кап. 1 р. В. Н. Пилкинъ, кап. 2 р. М. И. Смирновъ, оба прекрасные строевые офицеры съ дѣйствующихъ флотовъ, кап. 2р. В. Е. Егорьевъ и кап. 2р. А. А. Нищенковъ молодые офицеры морского генеральнаго штаба. Для всѣхъ этихъ офицеровъ были получены заграничные паспорта, ихъ фамиліи были сообщены нашему посольству въ Парижѣ и каждому изъ нихъ адмиралъ поручилъ опредѣленный кругъ работы по ознакомленію съ французскимъ флотомъ.

Незадолго до отъѣзда въ Парижъ, собравъ въ штабѣ послѣднее совѣщаніе, адмиралъ рѣшилъ взять добавочно съ собою меня, ибо я завѣдывалъ дѣлами французскаго флота и вопросомъ нашихъ сношеній съ французами. Однако, включать меня оффиціально въ составъ сопровождающихъ адмирала лицъ было уже поздно. На прибытіе въ Парижъ помянутыхъ выше четырехъ офицеровъ уже было получено согласіе французскаго правительства и казалось неудобнымъ запрашивать изъ Петербурга обо мнѣ отдѣльно. Поэтому адмиралъ рѣшилъ отправить меня какъ бы въ частную командировку раньше своего отъѣзда, а по прибытіи въ Парижъ предполагалъ оформить мое назначеніе.

Въ тотъ же день мнѣ принесли изъ градоначальства обычный паспортъ, въ которомъ указывалось, что «дворянинъ Б. П. Апрѣлевъ имѣетъ право на выѣздъ заграницу срокомъ на одинъ годъ». Въ паспортѣ не было помѣчено ни цѣли поѣздки, ни моего чина.

За три дня до отъѣзда адмирала я скромно выѣхалъ въ вагонѣ 2-го класса съ очереднымъ поѣздомъ, идущимъ въ Вержболово.

Въ Эйдкуненѣ мнѣ предстояла пересадка на нѣмецкій поѣздъ, идущій въ Берлинъ; въ Берлинѣ опять пересадка до французской границы и уже оттуда безъ пересадки до Парижа.

Въ Эйдкуненѣ началась провѣрка паспортовъ. Зная, что поѣздъ не ждетъ русскихъ пассажировъ, а расчитанъ на мѣстную публику, я невольно волновался, чтобы не опоздать къ его отходу.

Провѣрка паспортовъ немногочисленныхъ русскихъ пассажировъ уже закончилась, до отхода поѣзда оставалось всего нѣсколько минутъ, а моего паспорта мнѣ такъ еще и не вернули.

Съ тревогой смотря на перронъ вокзала и видя, что всѣ уже сѣли, я подумалъ, что навѣрно опоздаю. Въ это время ко мнѣ подошелъ германскій жандармскій офицеръ и передавая мнѣ паспортъ сказалъ на хорошемъ русскомъ языкѣ— «не безпокойтесь, поѣздъ безъ васъ не уйдетъ». Я тѣмъ не менѣе насколько могъ быстро пробѣжалъ на платформу и вскочилъ въ вагонъ.

Поѣздъ тронулся. Я машинально началъ перелистывать мой паспортъ и съ изумленіемъ замѣтилъ, что на первой страницѣ подъ моей фамиліей было написано карандашемъ по нѣмецки—«лейте-

нантъ русского морского генеральнаго штаба. Ѣдетъ со служебнымъ порученіемъ въ Парижъ изъ Петербурга».

По этому маленькому личному опыту я убѣдился, какъ налажена у нѣмцевъ развѣдка. Вотъ почему меня уже не такъ удивило то, что когда я прибылъ въ Берлинъ и тамъ долженъ былъ ждать поѣзда на Кельнъ, то какой то благообразный господинъ, стоящій на турникѣ, выпускающемъ публику съ перрона Фридрихштрассе банховъ, вѣжливо, точно къ знакомому, обратился ко мнѣ со слѣдующей фразой,—«смотрите не опоздайте къ поѣзду въ Кельнъ, онъ уходитъ черезъ два часа съ той же платформы».

Черезъ день послѣ моего пріѣзда въ Парижъ туда прибылъ съ нордъ-экспрессомъ вице-адмиралъ А. И. Русинъ со своими офицерами. На Сѣверномъ вокзалѣ его торжественно встрѣтили чины французскаго морского министерства. Среди встрѣчающихъ былъ также нашъ военно-морской агентъ въ Парижѣ капитанъ 1 ранга В. И. Димитріевъ, чины нашего посольства и я. Въ тотъ же день адмиралъ приступилъ къ работѣ во французскомъ морскомъ генеральномъ штабѣ. Мы собирались тамъ въ кабинетѣ начальника штаба вице-адмирала Пивэ. На этихъ засѣданіяхъ были оба адмирала (А. И. Русинъ и Пивэ), насъ пять человѣкъ и пять французскихъ морскихъ офицеровъ. Кромѣ того въ этихъ засѣданіяхъ участвовали—нашъ военно-морской агентъ въ Парижѣ кап. 1 р. Димитріевъ и французскій военно-морской агентъ въ Санктъ-Петербургѣ капитанъ 2 ранга Галло.

Какъ я упомянулъ выше, вопросы насъ интере-

совавшіе, касались главнымъ образомъ различныхъ отраслей техники военно-морского дѣла. Однако, если не ошибаюсь, на первомъ засѣданіи вице-адмиралъ Пивэ предложилъ «для порядка» въ самыхъ общихъ чертахъ обсудить вопросъ о возможности и вѣроятности европейской войны и того, придется ли намъ на этотъ случай предпринять разработку какихъ нибудь политико-стратегическихъ вопросовъ, могущихъ возникнуть для совмѣстныхъ дѣйствій союзныхъ флотовъ.

Эти вопросы адмиралъ поставилъ какъ невходящіе непосредственно въ наши программы, но могущіе интересовать насъ. И вотъ, насколько мнѣ помнится, каковы были вынесены заключенія по этимъ вопросамъ.

1) Ни Франція, ни Россія войны не начнутъ и къ ней не стремятся. Ихъ общая задача обезопасить себя на случай нападенія на нихъ или на одну изъ нихъ Германіи или ея союзниковъ. Такимъ образомъ, задача какъ нашихъ армій, такъ и флотовъ сводится къ отраженію возможнаго на насъ нападенія.

2) Судостроительныя программы всѣхъ державъ какъ тройственнаго союза, такъ и тройственнаго согласія (Франція, Россія и Англія) еще далеко не закончены. У нѣмцевъ окончаніе морской программы предвидится къ началу 1917 года. Франція еще даже не приступала къ постройкѣ крейсеровъ. Въ Россіи только что приступлено къ выполненію «малой» программы. Австрія еще не закончила постройку своихъ дредноутовъ.

Программы выполненія сухопутныхъ вооруженій находятся примѣрно въ такомъ же положеніи,

Заключеніе тройственнаго согласія еще далеко не представляетъ союзъ, а лишь нѣкоторую гарантію какъ намъ, такъ главнымъ образомъ Франціи, что въ случаѣ нападенія на насъ, Англія не выступитъ противъ насъ, но нѣтъ никакого основанія предполагать, что она во всѣхъ обстоятельствахъ найдетъ нужнымъ вмѣшаться въ европейскую войну. Ея сочувственное отношеніе къ Франціи выразилось въ томъ, что Франція смогла свои главныя морскія силы сосредоточить въ Средиземномъ морѣ, зато Англія главную часть своего флота могла держать въ своихъ водахъ. Это положеніе, по мнѣнію нашихъ французскихъ коллегъ конечно должно было умѣрить воинственность Германіи, ибо до окончанія ея судостроительной программы она не сможетъ рисковать своимъ флотомъ на случай если въ войну вмѣшается Англія.

3) Изъ этого, какъ мнѣ помнится, мы сдѣлали единогласное заключеніе, что — а) Въ 1914 году война невѣроятна. Уже наступаетъ лѣто, во всѣхъ странахъ военныя и морскія программы незакончены и общее состояніе умовъ въ Европѣ совершенно не предвѣщаетъ войны. б) Однако, угроза войны, начиная съ текущаго 1914 года, имѣется. Эта угроза идетъ изъ Германіи и отъ Германіи будетъ зависитъ ее осуществить. в) Начиная съ будущаго 1915 года эта угроза будетъ расти съ каждымъ годомъ и рано или поздно, но вѣроятно неизбѣжно, Германія рѣшится воевать. г) Наиболѣе вѣроятно, что она вызоветъ эту войну не ранѣе 1916 года и врядъ ли позже 1917 года. Поэтому, какъ намъ, такъ и Франціи къ этому времени надо сдѣлать все возможное, чтобы выполнить намѣченныя

нами программы.

Вопросъ о возможности совмѣстныхъ дѣйствій нашихъ флотовъ въ случаѣ войны былъ почти не затронутъ, ибо географическое расположеніе нашихъ странъ исключало всякую вѣроятность такихъ дѣйствій. Предусмотрѣны были только переводъ нашей бригады строющихся линейныхъ крейсеровъ типа «Бородино» въ Средиземное море, радіо связь Бизерты съ Севастополемъ да обсудили вопросъ о возможностяхъ нашимъ и французскимъ судамъ на Дальнемъ Востокѣ, въ случаѣ войны, пользоваться ремонтомъ и матеріалами въ Сайгонѣ и во Владивостокѣ. *)

Этимъ закончились обсужденія общаго политическаго и стратегическаго положенія въ Европѣ и мы перешли къ детальнымъ техническимъ вопросамъ, о которыхъ я писалъ выше.

По окончаніи работы въ Парижѣ мы получили приглашеніе французскаго правительства присутствовать на маневрахъ и стрѣльбахъ французскаго флота.

Изъ Парижа мы выѣхали въ Тулонъ въ специальномъ вагонѣ. Съ нами ѣхали на флотъ адмиралъ Пивэ и наши французскіе коллеги изъ морского генеральнаго штаба.

Я не буду здѣсь описывать наше пребываніе на французскомъ флотѣ. Скажу только, что встрѣтили насъ удивительно дружелюбно и были съ нами очень любезны. Я былъ помѣщенъ на линейный корабль «Верньо», входящій въ составъ второй ли-

---

*) Вопросъ о линейномъ крейсерѣ «Гебенъ» изложенъ дальше.

нейной эскадры. Адмиралъ А. И. Русинъ и адмиралъ Пивэ были на линейномъ кораблѣ дредноутѣ «Курбэ», на которомъ держалъ флагъ командующій французскимъ флотомъ вице-адмиралъ Буэде Лапейреръ. По окончаніи первой фазы маневровъ отъ флота отдѣлились только что вошедшіе въ строй и даже еще не прошедшіе курса стрѣльбъ, новые линейные корабли дредноуты «Жанъ-Баръ» и «Франсъ».

Эти корабли пошли въ Шербургъ, гдѣ на «Франсъ» долженъ былъ прибыть Президентъ французской республики г. Раймондъ Пуанкарэ и предсѣдатель совѣта министровъ и министръ иностранныхъ дѣлъ г, Рене Вивіани. Затѣмъ «Франсъ» въ сопровожденіи «Жанъ Баръ» долженъ былъ доставить въ Россію въ Кронштадтъ Президента республики и свиту.

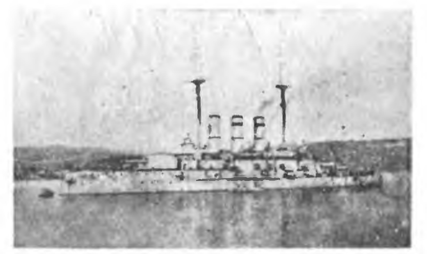
По окончаніи маневровъ и стрѣльбы весь французскій флотъ сосредоточился въ Тулонѣ и здѣсь на берегу въ «Грандъ Отелѣ» командующій флотомъ далъ намъ прощальный завтракъ. На этомъ завтракѣ присутствовали всѣ адмиралы съ офицерами своихъ штабовъ и капитаны французскаго флота.

Затѣмъ насъ проводили на вокзалъ, гдѣ былъ приготовленъ спеціальный вагонъ. Въ этомъ вагонѣ помѣстились адмиралы Русинъ и Пивэ (въ одномъ купэ) и затѣмъ попарно въ каждомъ купэ мы и пять офицеровъ французскаго морского генеральнаго штаба. Я оказался въ одномъ купэ съ моимъ коллегой, лейтенантомъ Бертело завѣдующимъ русскими дѣлами и сношеніями съ русскимъ флотомъ во французскомъ морскомъ генеральномъ

У вагона Верховнаго Главнокомандующаго.
Ставка. м. Барановичи. 1915 годъ.

Линейный крейсеръ
«Гебенъ»

Построенъ въ 1911 году. 23.500 тоннъ. 28,4 узла 10 — 11 дм., 12 — 6 дм., 18 - 88 м/м, 4 пулемета. Экипажъ 1013 человѣкъ.



Линейный корабль
«Евстафій»

Построенъ въ 1906 году. 12.840 тоннъ. 16 узловъ 4 — 12 дм., 4 — 8 дм., 12 — 6 дм., 14 — 75 м/м 4 пулемета. Экипажъ 879 человѣкъ.

штабѣ. Мы потѣшали другъ друга тѣмъ что я, кажется, зналъ французскій флотъ лучше, чѣмъ могъ знать французскій офицеръ, а Бертело также хорошо зналъ нашъ флотъ. Трудно давалось ему только произношеніе названій нашихъ кораблей.

Незамѣтно за разговоромъ мы пріѣхали въ Марсель. Тамъ поѣздъ стоялъ, кажется, 15 минутъ.

Въ это время по платформѣ пробѣжали мальчики газетчики, потрясая воздухъ громкими криками — «ужасное событіе. Страшное событіе. Послѣдняя новость. Убитъ въ Сараево эрцъ-герцогъ Францъ Фердинандъ Австрійскій». Свѣже отпечатанный листокъ оказался немедленно въ нашемъ вагонѣ въ купэ адмираловъ. Мы всѣ собрались туда. Адмиралъ Пивэ, надѣвъ пенсне, читалъ намъ вслухъ краткую телеграмму объ убійствѣ эрцъ-герцога.

«Ну чтожъ, господа», сказалъ адмиралъ Пивэ, «что вы думаете по этому поводу? Впрочемъ, начнемъ, какъ полагается, съ младшаго, ваше мнѣніе, Апрѣлевъ».

Я отвѣтилъ—«я думаю, адмиралъ, что это убійство, какъ оно ни ужасно, отвращаетъ угрозу войны. Покойный эрцъ-герцогъ былъ главой антиславянской воинствующей части австрійскихъ круговъ и его смерть лишаетъ эти круги на ближайшіе годы возможности вызвать войну».

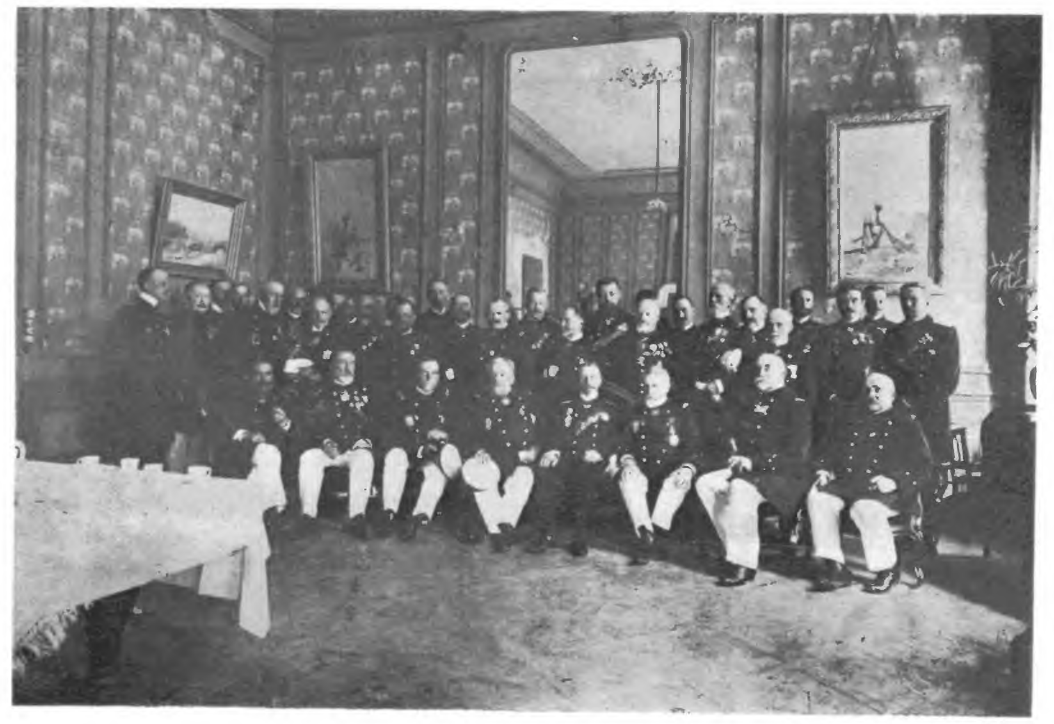
«Конечно, да», послышались кругомъ голоса нашихъ и французскихъ офицеровъ, «это несомнѣнно такъ, тѣмъ болѣе, что какъ въ Австріи, такъ и въ Германіи это бряцаніе оружіемъ, которое слышится послѣднее время, далеко не всѣмъ тамъ нравится. Вѣдь тамъ же имѣются люди, которые яс-

но сознаютъ, какой катастрофой можетъ оказаться современная война для всей Европы».

Адмиралъ А. И. Русинъ молчалъ, полуобернувшись лицомъ къ вагону. Его твердыя губы были сжаты, глаза его точно вглядывались въ грядущее. Въ это время медленно, точно выдавливая изъ себя слова, заговорилъ кап. 2 ранга А. А. Нищенковъ —«а я думаю, господа», сказалъ онъ, «что мы можетъ быть еще не доѣдемъ до Петербурга, какъ Германія и Австрія объявятъ войну. Убійство эрцъ-герцога вызвано тѣми, кому нужна эта война, кому нужны потрясенія Европы и это убійство можетъ оказаться предлогомъ для начала войны».

Всѣ невольно замолкли, настолько эти слова показались странными и невѣроятными. Адмиралъ Русинъ повернулъ голову и, обращаясь къ адмиралу Пивэ, сказалъ—«къ сожалѣнію я боюсь, что Нищенковъ правъ. Мы находимся уже подъ угрозой войны».

Немедленно по прибытіи въ Парижъ всѣ, кромѣ меня, были приняты Президентомъ республики. Меня не включили въ это число потому, что такъ и не успѣли оффиціально зачислить въ составъ сопровождающихъ адмирала лицъ, и я числился просто офицеромъ, командированнымъ на маневры французскаго флота. Но на нашъ прощальный визитъ предсѣдателю совѣта министровъ г. Вивіани я былъ вызванъ. Г. Вивіани долго заставилъ насъ ждать въ пріемномъ салонѣ. Мы даже думали оставить наши визитныя карточки и уѣхать. Въ это время къ намъ вышелъ его секретарь и заявилъ, что министръ проситъ очень простить его, что онъ заставилъ насъ такъ долго ждать и, что онъ проситъ



Адмиралъ А. И. Русинъ и сопровождающіе его офицеры среди офицеровъ французскаго флота. Тулонъ 1914 г.

Французскій крейсеръ "Jules Ferry".
Средиземное море. 1914 г.

пройти къ нему въ кабинетъ. Тамъ г. Вивіани, дружески пожавъ намъ всѣмъ руки, усадилъ насъ въ кресла вокругъ себя, съ улыбкой оглядѣлъ насъ и спросилъ адмирала, какъ понравились ему маневры французскаго флота. Адмиралъ сказалъ, что онъ очень благодаритъ за оказанный намъ пріемъ и что онъ сегодня же выѣзжаетъ въ Петербургъ и доложитъ Его Императорскому Величеству Государю Императору всѣ детали нашего пребыванія во Франціи. «Да, адмиралъ», сказалъ г. Вивіани «я еще разъ прошу васъ простить меня за столь не вѣжливый пріемъ. Я такъ безумно занятъ .. Вотъ видите эти папки съ «дѣлами», я все это долженъ разобрать. Мы сегодня съ г. Президентомъ республики ѣдемъ въ Шербургъ и оттуда идемъ прямо въ Россію. Мы съ вами скоро увидимся въ Петербургѣ. Я буду этому очень радъ».

На это, неожиданно для насъ, адмиралъ Русинъ задалъ слѣдующій вопросъ — «Удачное ли время выбрано, господинъ министръ, для путешествія господина Президента въ Россію»?

г. Вивіани удивленно посмотрѣлъ на адмирала и сказалъ — «Почему, адмиралъ? Вѣдь поѣздка Президента въ Россію была намѣчена давно, и дата его прибытія въ Кронштадтъ точно фиксирована».

«Да, да, я знаю», возразилъ адмиралъ. «но вотъ ужасныя тревожныя новости...»

«Вы говорите объ убійствѣ бѣднаго эрцъгерцога, адмиралъ? Что вы!? Это чисто мѣстное дѣло. Я уже имѣю донесенія отъ нашихъ представителей изъ Бѣлграда, изъ Вѣны, изъ Берлина и изъ Лондона. Я увѣренъ, что все будетъ

ликвидировано; убійца задержанъ и нѣтъ никакого основанія предполагать, что это убійство можетъ отразиться на международныхъ отношеніяхъ».

Проѣзжая Германію мы, вмѣсто обычной любезности, видѣли недоброжелательные взгляды.

Въ Петербургѣ мы увидѣли Президента французской республики и г.Ививіани. Какъ разъ наканунѣ прихода «Франсъ» и «Жанъ Баръ» въ Кронштадтъ, нашъ морской генеральный штабъ, как помнится, получилъ перехваченную и расшифрованную телеграмму, адресованную въ германское посольство въ Петербургъ. Содержаніе ея могу привести только по памяти, ибо текста ея у меня подъ руками нѣтъ: — «по прибытіи французскаго Президента въ Петербургъ организуйте забастовки на всѣхъ заводахъ въ этомъ городѣ. Платите бастующимъ рабочимъ по 3 рубля въ день, за каждый поваленный телеграфный столбъ по 25 рублей, за поваленный трамвайный вагонъ 100 рублей».

Телеграмма была подписана условной, извѣстной намъ, кличкой начальника германской развѣдки въ Россіи. На другой день всѣ заводы въ Петербургѣ забастовали. Начались безпорядки. Для насъ связь «вождей» русскихъ рабочихъ съ нѣмецкимъ генеральнымъ штабомъ оказалась документально установленной.

Пребываніе Президента французской республики въ Петербургѣ было скомкано. Событія пошли съ головокружительной быстротой. По выходѣ «Франсъ» и «Жанъ Баръ» изъ Конштадта угроза войны подошла вплотную. Ясно было всѣмъ, что только Германія можетъ остановить выскочив-

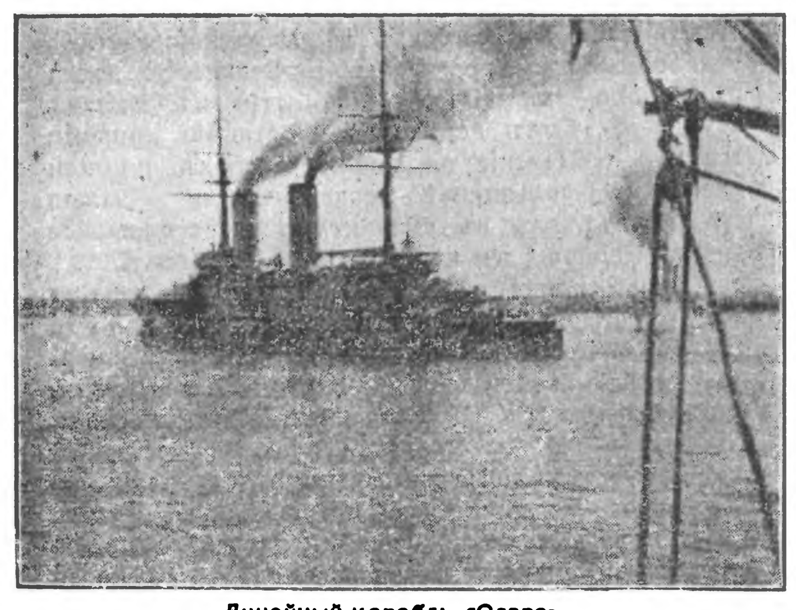
шую застрѣльщикомъ Австро-Венгрію. Но... она этого не сдѣлала.

Характерно, какъ въ такія страшныя минуты рѣзко мѣняется психологія толпы.

Во время разгара рабочихъ безпорядковъ въ Петербургѣ былъ высланъ къ Нарвской заставѣ эскадронъ л. гв. Кирасирскаго Ея Величества полка въ помощь полиціи. По прибытіи къ заставѣ эскадронъ былъ встрѣченъ яростными криками толпы — «Царскіе опричники! Народъ пришли давить! Насильники»! Эскадронъ, не обнажая оружія, въѣхалъ въ самую гущу разступившейся толпы и направился къ Нарвскимъ воротамъ.

Въ это время въ толпѣ произошло какое-то движеніе... послышались новыя и жуткія тогда слова «Война... Мобилизація...» Толпа замерла, свѣже отпечатанные листки экстренныхъ «прибавленій» къ газетамъ показались то тамъ, то здѣсь. И за минуту передъ тѣмъ столь злобно встрѣченные кирасиры услышали неожиданное могучее, все покрывающее, «ура», вмѣсто злыхъ лицъ, увидѣли устремленные на нихъ жалостливые увлажненные глаза женщинъ-работницъ и прерывистые возгласы — «братцы, голубчики! Идите съ Богомъ. Защищайте Россію! Ничего не подѣлаешь, война! Господь васъ храни!».

Война началась 19 іюля (1 августа) 1914 года.



Линейный корабль «Слава».

Построенъ въ 1903 году на Балтійскомъ Судостроительномъ заводѣ въ Санктъ-Петербургѣ. 14.400 тоннъ. 18 узловъ. 4-12 дм. 12-6 дм. 20-75 м/м, 6-пулеметовъ. Экипажъ 782 человѣка.

Ставка Верховнаго Главнокомандующаго.

Выдержки изъ дневника кап. 2 р. Б. Апрѣлева.
(Отъ 14/27 февраля по 12/25 Іюля 1915 г.)

Въ моей личной судьбѣ въ началѣ этого года произошла перемѣна. Меня назначили и. д. штабъ офицера Морского Управленія Штаба Верховнаго Главнокомандующаго и 14-27 февраля 1915 года я выѣхалъ въ Ставку.

Въ Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго спеціально для оперативной части нашихъ дѣйствующихъ Флотовъ Балтійскаго и Чернаго морей съ перваго же дня войны было сформировано Морское Управленіе. Начальникомъ его былъ назначенъ Помощникъ Начальника Морского Генеральнаго Штаба контръ-адмиралъ Д. В. Ненюковъ, а штабъ-офицерами для порученій—капитанъ 2 ранга А. Д. Бубновъ, кап. 2 р. А. В. Немитцъ, и ст. лейт. В. В. Яковлевъ. Сверхъ сего, при Морскомъ Управленіи состоялъ капитанъ 1 ранга флигель-адъютантъ Его Императорское Высочество Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, очень скоро вслѣдъ затѣмъ назначенный Начальникомъ всѣхъ морскихъ частей, дѣйствующихъ на сухопутномъ фронтѣ. Такими частями былъ батальонъ Гвардейскаго Экипажа и батальонъ 2-го Балтійскаго Экипажа. Сверхъ сего,

отъ флота была выдѣлена усиленная пулеметная команда, приданная Туземной Кавказской Конной Дивизіи, находившейся подъ командой Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича.

Въ отношеніи Дѣйствующаго Флота Балтійскаго моря въ Ставкѣ первое время было сравнительно мало работы, ибо этотъ Флотъ подчинялся Главнокомандующему 6-й арміей, а впослѣдетвіи Главнокомандующему Сѣвернымъ фронтомъ. Что же касается Дѣйствующаго Флота Чернаго моря, то онъ подчинялся непосредственно Верховному Главнокомандующему и его оперативные вопросы непосредственно проходили черезъ Морское Управленіе Ставки. Благодаря тому, что оперативная часть обоихъ флотовъ функціонировала уже задолго до войны и Начальники соотвѣтствующихъ оперативныхъ частей Морского Генеральнаго Штаба были не только въ служебномъ отношеніи, но и лично близко связанными съ флагъ-капитанами по оперативнымъ частямъ обоихъ флотовъ, то вся работа оперативной части флотовъ сводилась къ тѣсной и дружной связи флагъ-капитановъ по оперативнымъ частямъ обоихъ флотовъ съ Морскимъ Генеральнымъ Штабомъ и съ Морскимъ Управленіемъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, причемъ послѣднее являлось связью между Флотами и Арміями и имѣло задачей добиться полнаго взаимопониманія и согласованія операцій, что, слава Богу, и было на самомъ дѣлѣ. Впослѣдствіи Морское Управленіе Штаба Верховнаго Главнокомандующаго было преобразовано въ Морской Штабъ Верховнаго Главнокомандующаго. Начальникомъ этого

Штаба былъ назначенъ Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба в.-а. Русинъ. Это преобразованіе весьма цѣнное и необходимое, было сдѣлано значительно позже, когда же я прибылъ въ Ставку—Морское Управленіе было совсѣмъ маленькое и большею частью насъ было трое, считая въ томъ числѣ и контръ-адмирала Ненюкова. Капитанъ 2 ранга Немитцъ сразу уѣхалъ въ Черное море и тамъ скоро получилъ командованіе.

Отношеніе между чинами Морского Управленія и другими чинами Штаба Верховнаго Главнокомандующаго были самыя дружныя и особенно дружны мы были съ Управленіемъ Генералъ-Квартирмейстера.

Прибылъ я въ Ставку вечеромъ 15-28 февраля 1915 года. Первое впечатлѣніе всегда болѣе сильное, поэтому я нѣсколько остановлюсь на томъ, какой я засталъ Ставку въ первые дни моего туда пріѣзда. Ставка Верховнаго Главнокомандующаго помѣщалась въ этотъ періодъ войны въ м. Барановичахъ, въ районѣ стоявшаго тамъ въ мирное время желѣзнодорожнаго полка. Всѣ части Штаба Верховнаго Главнокомандующаго помѣщались въ двухъ поѣздахъ. Первый поѣздъ помѣщалъ Верховнаго Главнокомандующаго Е. И. В. Великаго Князя Николая Николаевича, его адъютантовъ и ординарцевъ, лицъ состоящихъ при немъ, Начальника Штаба и Генералъ-Квартирмейстера. Во второмъ поѣздѣ помѣщались остальные части Штаба и Управленіе Коменданта Главной Квартиры. Ставка охранялась однимъ полкомъ конницы (при мнѣ л.-гв. казачьимъ Его Величества), гвардейскимъ полевымъ жандармскимъ эскадрономъ, небольшимъ чис-

ломъ пѣшаго ополченія (кажется, батальонъ), противоаэропланной батареей и агентами наружнаго наблюденія. Оба поѣзда стояли на запасныхъ путяхъ, среди сосноваго лѣса. Поѣздъ Верховнаго Главнокомандующаго стоялъ за оградой, за которую лицамъ не принадлежащимъ къ составу Штаба, входъ былъ воспрещенъ. Вокругъ ограды стояли часовые и агенты полиціи. Рядомъ съ этимъ поѣздомъ былъ небольшой домикъ—Управленіе Генералъ-Квартирмейстра, въ которомъ находились телеграфные аппараты, связывающіе прямыми проводами Ставку со Штабами Фронтовъ.

Второй поѣздъ стоялъ внѣ ограды, на путяхъ, рядомъ съ бывшими казармами желѣзнодорожнаго полка. Рядомъ съ нимъ, въ одномъ изъ помѣщеній, была организована полевая телеграфная контора для всѣхъ неоперативныхъ телеграммъ; въ этой же конторѣ въ маленькой отдѣльной комнатѣ помѣщалось наше морское телеграфное отдѣленіе, связывающее насъ прямыми проводами съ Морскимъ Генеральнымъ Штабомъ въ Петроградѣ (въ это время С.-Петербургъ, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, былъ переименованъ въ Петроградъ) и помощью аппарата Бодо съ трансляціей на полпути, съ Графской пристанью въ Севастополѣ, связывая насъ со Штабомъ Дѣйствующаго Флота Чернаго моря. Ввиду долгаго уже нахожденія Ставки на одномъ мѣстѣ и громадной работы ея, многимъ Управленіямъ Штаба пришлось частично выселиться изъ поѣзда и организовать канцеляріи, какъ мы называли «на берегу», то есть въ казармахъ. Особенно большая письменная работа лежала на Управленіи Дежурнаго Генерала и на

Управленіи Военныхъ Сообщеній, канцеляріи которыхъ невольно сдѣлались очень громоздкими. Морское Управленіе тоже было принуждено занять канцелярію въ казармахъ и тамъ вести свою текущую конфиденціальную работу. Вся же оперативная работа и шифровка велась нами въ нашемъ вагонѣ. Вагонъ Начальника Морского Управленія былъ очень хорошій вагонъ 1-го класса Николаевской ж. д. съ кожаными диванами. Какъ Начальникъ Управленія, такъ и каждый изъ насъ имѣлъ въ вагонѣ отдѣльное купэ.

Иностранные Военные Агенты жили въ поѣздѣ Верховнаго Главнокомандующаго. Если у нихъ бывали помощники или пріѣзжавшіе въ Ставку отдѣльные иностранные офицеры, то они помѣщались въ нашемъ (штабномъ) поѣздѣ.

Въ каждомъ поѣздѣ имѣлось по одному вагонъ-ресторану, куда всѣ собирались въ опредѣленные часы для утренняго и вечерняго чая и для завтрака и обѣда. Ежедневно изъ штабного поѣзда приглашалось нѣсколько человѣкъ на завтракъ въ поѣздъ Верховнаго Главнокомандующаго. Такимъ образомъ Верховный Главнокомандующій знакомился со всѣми чинами своего Штаба. Всѣ трапезы въ обоихъ поѣздахъ были чрезвычайно скромными. Блюда были обыкновенныя, подаваемыя въ нашихъ вагонъ-ресторанахъ въ мирное время. Вино было исключено вовсе, на столахъ ставили только воду и такъ называемый «бабушкинъ квасъ».

Ставка Верховнаго Главнокомандующаго представляла собою очень отрадное зрѣлище скромности и сосредоточенности. Такъ же какъ и въ другихъ тылахъ въ первое время войны, замѣтно бы-

ло тяготѣніе офицеровъ тѣмъ, что они находятся внѣ боевыхъ дѣйствій. Многіе старались, несмотря на интересъ работы и на почетность положенія, устраиваться на фронтъ. Верховному Главнокомандующему пришлось даже отдать особый приказъ, въ каковомъ онъ подчеркивалъ, что служба чиновъ его Штаба является мозгомъ нашихъ армій, что перемѣны въ составѣ Штаба во время войны крайне невыгодны для общаго дѣла и что работа Штаба не менѣе почетна и нужна Россіи, чѣмъ работа въ любой другой части нашихъ арміи и флотовъ.

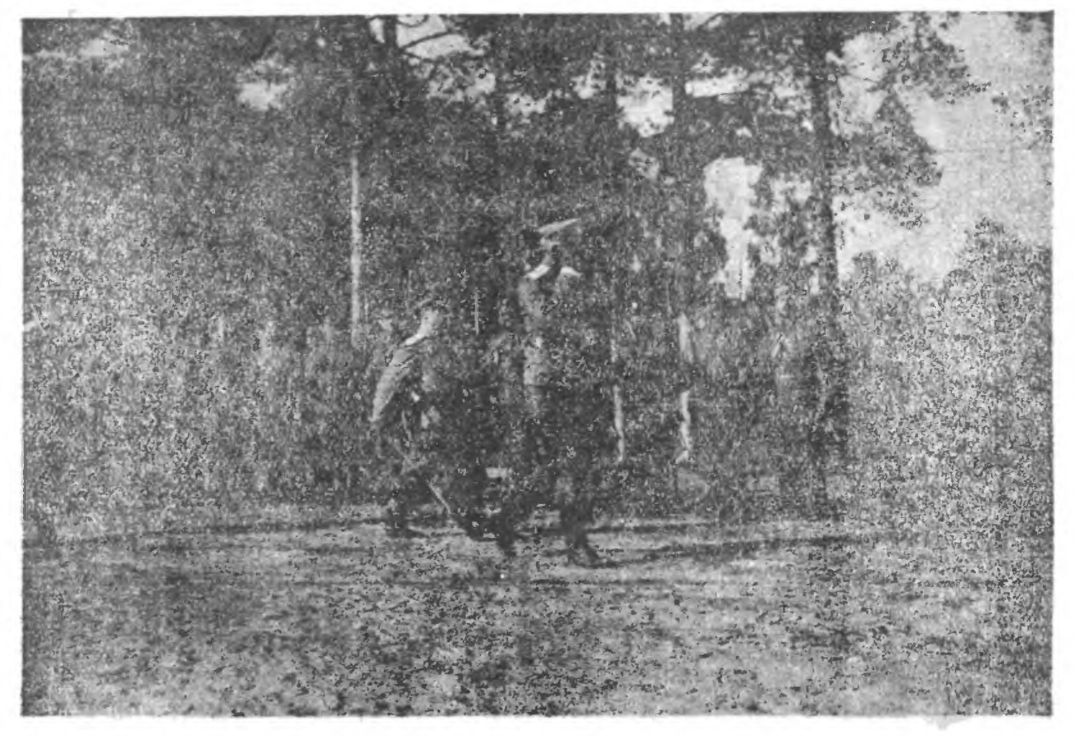
При Ставкѣ находилась небольшая (бывшая полковая) церковь, въ которой находилась привезенная въ Армію Чудотворная Икона Божьей Матери. Въ Ставкѣ же находилось Управленіе Протопресвитера Военнаго и Морского Духовенства. Самъ Протопресвитеръ о. Г. Шавельскій жилъ въ поѣздѣ Верховнаго Главнокомандующаго и столовался тамъ же. За завтраками и обѣдами Верховный Главнокомандующій всегда сидѣлъ за столикомъ (въ обоихъ поѣздахъ въ ресторанахъ были столики на трехъ человѣкъ) съ Начальникомъ Штаба и Протопресвитеромъ.

Съ внѣшней стороны первое, что меня поразило—это тишина, которая царила вокругъ Ставки. Сосны, покрытыя снѣгомъ, чистый, совершенно деревенскій воздухъ, полное отсутствіе криковъ и шума. Въ тихія ночи первыхъ дней моего пребыванія въ Ставкѣ были слышны отдаленные удары пушечныхъ выстрѣловъ—это доносилась до насъ стрѣльба 10" орудій крѣпости Осовецъ, въ то время осаждаемой нѣмцами.

Въ первый же день я явился Начальнику шта-

ба Ген. Шт. генералъ-лейтенанту Янушкевичу, который меня зналъ въ бытность свою Начальникомъ Военной Академіи, слушателемъ которой я былъ. Также явился я Генералъ-Квартирмейстру Ген. Шт. генералъ-лейтенанту Ю. Н. Данилову. Верховному Главнокомандующему я явился нѣсколько позже, при первомъ же приглашеніи моемъ на завтракъ.

Наиболѣе интересная и нервная работа, пожалуй, была въ Управленіи Генералъ-Квартирмейстра. Тамъ работало нѣсколько штабъ-офицеровъ Генеральнаго Штаба, по личному выбору Генералъ-Квартирмейстра. Кромѣ сводки свѣденій о положеніи противника, тамъ ежедневно, на основаніи донесеній по прямому проводу отъ Главнокомандующихъ фронтами, производилось такъ называемое «подыманіе» стратегической карты театровъ военныхъ дѣйствій. Начиналась эта работа рано — часовъ въ пять утра, когда соотвѣтствующіе офицеры являлись въ Управленіе Генералъ-Квартирмейстера, получали отъ дежурнаго Штабъ-Офицера полученныя за ночь донесенія и съ помощью офицера Корпуса Военныхъ Топографовъ начинали наносить положеніе нашего и непріятельскаго фронтовъ и готовить докладъ для Генералъ-Квартирмейстера. Утромъ въ 8 часовъ являлся Генералъ-Квартирмейстеръ и принималъ докладъ, готовясь въ свою очередь для доклада Начальнику Штаба. Черезъ нѣкоторое время приходилъ Начальникъ Штаба, изучалъ обстановку и затѣмъ уже общее положеніе докладывалось Верховному Главнокомандующему, который приходилъ въ Управленіе около 10 часовъ утра. Въ это же время былъ и докладъ Мор-



Верховный Главнокомандующій Е. И. В. Великій Князь Николай Николаевичъ идетъ по фронту почетнаго караула. Ставка Верховнаго Главнокомандующаго въ мѣстечкѣ Барановичи въ 1915 году.

ского Управленія, который дѣлалъ или адмиралъ Ненюковъ или капитанъ 2 ранга Бубновъ, въ присутствіи адмирала Ненюкова. Послѣ этого, на основаніи ночныхъ донесеній и выяснившагося положенія фронтовъ, полковникъ Генеральнаго Штаба А. А. Свѣчинъ писалъ сообщеніе Штаба Верховнаго Главнокомандующаго, которое передавалось немедленно въ Петроградъ для прессы. Если въ эту сводку входили морскія операціи, то эта часть писалась кѣмъ нибудь изъ насъ въ Морскомъ Управленіи и передавалась полковнику Свѣчину.

16 февраля (1 марта). Въ этотъ день нами получены свѣдѣнія, что союзный флотъ вошелъ въ Дарданеллы и адмиралъ Кардэнъ (англійскій адмиралъ имъ командующій) ожидаетъ, что со дня на день онъ пройдетъ въ Мраморное море. Помню, въ Ставкѣ въ этотъ день были горячіе разговоры о томъ, какъ будутъ вести союзники прорывъ. Мы были увѣрены, что вмѣстѣ съ флотомъ идетъ десантъ, который по мѣрѣ прорыва займетъ берега Дарданеллъ.

17 февраля (2 марта). Командующему Дѣйствующимъ Флотомъ Чернаго моря было послано распоряженіе быть готовымъ съ десантомъ для дѣйствія противъ Босфора. Мы очень старались, чтобы всѣ эти распоряженія были быстро и точно исполнены, дабы облегчить союзникамъ прорывъ Дарданеллъ и согласовать нашу операцію противъ Босфора съ ихъ дѣйствіями въ Мраморномъ морѣ.

18 февраля (3 марта) Съ фронтовъ извѣстія хорошія. Дессантъ въ Черномъ морѣ въ составѣ 36.000 человѣкъ (1-я и 2-я пластунскія бригады и 3-я Кавказская стрѣлковая дивизія) гото-

вится къ походу. Командиромъ десанта назначенъ генералъ Истоминъ, какъ остритъ Генералъ-Квартирмейстеръ, благодаря своей морской фамиліи. Сегодня Черноморскій флотъ вышелъ въ море на операцію противъ Зунгудлака. Сегодня пріѣхалъ съ фронта Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ, который помѣстился у насъ въ вагонѣ въ такомъ же купэ, какъ и мы всѣ.

19 февраля (4 марта). Въ Ставкѣ всѣ полны вниманіемъ къ тому, какъ развернутся операціи у Дарданеллъ и Босфора. Однако, у нѣкоторыхъ чиновъ Управленія Генералъ-Квартирмейстера и у самаго Генералъ-Квартирмейстера нѣсколько отличный отъ насъ взглядъ на овладѣніе нами Босфоромъ.

Генералъ-Квартирмейстеръ считаетъ, что войска сейчасъ нужнѣе на главныхъ фронтахъ и, кромѣ того, и онъ, и нѣкоторые чины его управленія вообще считаютъ занятіе нами Босфора и Константинополя не столь необходимымъ, какъ считаемъ его мы. Это мнѣніе основано на томъ, что для Россіи, при настоящей степени ея культуры, содержаніе Константинополя не по средствамъ и исторически мы еще до этого не доросли.*) Командующій флотомъ, вернувшись только что изъ операціи подъ

---

*) Бывшій Генералъ-Квартирмейстеръ при Верховномъ Главнокомандующемъ генералъ отъ инфантеріи Ю. Н. Даниловъ по поводу этой фразы отмѣтилъ въ № 13 «Зарубежнаго Морского Сборника» за 1930 годъ на страницѣ 24-й слѣдующее:

«На страницѣ 10-й номера 11-12-го «Зарубежнаго Морского Сборника» за 1930 годъ, въ выдержкѣ изъ дневника капитана 2 ранга Апрѣлева при-

Зунгулдакомъ, опять получилъ распоряженіе изъ Ставки произвести операцію у Босфора. Повидимому, въ Черномъ морѣ не очень были расположены идти на операцію. Во всякомъ случаѣ, изъ Ставки было энергичное повтореніе приказанія.

20 февраля (5 марта). Командующій Черноморскимъ флотомъ прислалъ телеграмму, что «не считаясь долѣе съ состояніемъ моря (штормъ), затрудняющимъ совмѣстное плаваніе съ тральщиками, 20-го выхожу къ Зунгулдаку и Босфору». Въ 13 часовъ онъ вышелъ въ море въ составѣ 5 кораблей, 2 крейсеровъ, 6-ти миноносцевъ и 6 тральщиковъ. Отъ союзниковъ получены извѣстія, что ихъ флотъ бомбардируетъ Чанакъ (самое узкое мѣсто Дарданеллъ).

21 февраля (6 марта) пріѣхалъ въ Ставку французскій генералъ По, потерявшій руку во время Франко-Прусской войны 1870 года.

ведено почти точно мое мнѣніе по данному вопросу, высказанное, не помню, кому, въ бытность мою въ 1914-15 г. г. Генералъ-Квартирмейстеромъ при Верховномъ Главнокомандующемъ Русскими Арміями. Разница лишь въ томъ, что я, всегда сознавая отчетливо экономическую важность для Россіи владѣнія проливами, не могъ считать наше утвержденіе въ этихъ проливахъ «не столь необходимымъ», какъ и т. д., но полагалъ, что для достиженія сей цѣли одного «желанія» мало, нужна еще «возможность». Обстановка же войны 1914-15 г. г. являлась для насъ крайне неблагопріятной, такъ какъ во всякой коалиціонной войнѣ каждый участникъ долженъ преслѣдовать общую цѣль, каковой было пораженіе Германіи и въ частности Пруссіи, что и было установлено взаимнымъ соглашеніемъ въ началѣ войны.»

22 февраля (7 марта). Получены извѣстія, что противникъ нанесъ сильный ударъ лѣвому флангу нашей 5-й арміи. Потери у насъ велики, но положеніе удалось сохранить. Отъ Командующаго Черноморскимъ Флотомъ телеграмма, что онъ началъ бомбардировку Зунгулдака.

23 февраля (8 марта). Получена телеграмма, что Черноморскій Флотъ бомбардировалъ Зунгулдакъ, Козлу, Эрегли, Керемли и потопилъ 8 пароходовъ и 1 парусникъ. Въ крейсеръ-яхту «Алмазъ» попалъ 6" снарядъ съ береговой батареи и, разорвавшись, тяжело ранилъ 3-хъ человѣкъ, сдѣлавъ пробоину у ватеръ-линіи. Въ 16 часовъ Флотъ вернулся въ Севастополь. Сегодня изъ Петрограда прибылъ капитанъ 1 ранга гр. Капнистъ съ дополнительными инструкціями для Черноморскаго десанта. Сегодня же прибылъ Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ. Вечеромъ была получена Высочайшая телеграмма, что Великій Князь произведенъ въ контръ-адмиралы. Мы поднесли ему погоны и онъ, повидимому, былъ очень счастливъ своимъ производствомъ.

24 февраля (9 марта). На фронтѣ сильный ударъ австрійцевъ, который къ вечеру былъ ликвидированъ.

Въ десантный корпусъ въ Черномъ морѣ включенъ Гвардейскій Экипажъ.

25 февраля (10 марта). Командующій Флотомъ Чернаго моря доноситъ, что завтра выходитъ въ море для выполненія перваго періода операцій у Босфора. Одновременно пришла телеграмма отъ министра иностранныхъ дѣлъ о томъ, что союзный флотъ уже разрушилъ часть фортовъ

Чанака и что около 5-18 марта ожидается прорывъ союзниковъ къ Царьграду. Въ тотъ же день непріятная для насъ новость, что десантный корпусъ хотя и готовъ, но выйти въ море не можетъ, такъ какъ очень много транспортовъ еще не получили угля и изъ Маріуполя, несмотря на рядъ приказаній, уголь не подаютъ. Дали рядъ распоряженій относительно немедленной подачи угля къ Одессѣ, гдѣ стоитъ транспортная флотилія. Въ 15 часовъ сегодня Командующій Черноморскимъ Флотомъ вышелъ къ Босфору.

26 февраля (11 марта). Морской Генеральный Штабъ сообщаетъ, что онъ не только далъ распоряженія о высылкѣ угля въ Одессу, но выслалъ въ Мушкетово двухъ офицеровъ съ полномочіями посылать вагоны угля въ Одессу. На нашемъ фронтѣ противъ Прасныша и на Млавскомъ направленіи опять сильныя атаки нѣмцевъ. Мы въ Морскомъ Управленіи всецѣло ушли въ операціи, разыгрывающіяся въ Дарданеллахъ и противъ Босфора. Если у союзниковъ дѣла пойдутъ хорошо то, намъ кажется, что это будетъ рѣшающимъ переломомъ войны, ибо, если мы войдемъ въ непосредственную связь съ союзниками черезъ проливы и Турція будетъ выведена изъ рядовъ нашихъ враговъ, то исходъ войны, какъ намъ кажется, вполнѣ обезпеченъ и Австро-Германскому блоку противъ насъ и нашихъ союзниковъ, при этихъ условіяхъ, будетъ невозможно ничего сдѣлать.

28 февраля (13 марта). Получена срочная телеграмма отъ капитана 1 ранга М. И. Смирнова, находящагося офицеромъ для связи на союзномъ флотѣ, атакующемъ Дарданеллы. Въ этой те-

леграммѣ кап. 1 р. Смирновъ насъ предупреждаетъ, что намъ необходимо немедленно приступить къ рѣшительной операціи противъ Босфора съ высадкой десанта включительно, ибо операціи у Дарданеллъ идутъ блестяще и союзники въ любой моментъ могутъ войти въ Мраморное море и затѣмъ къ Константинополь. Изъ Одессы сообщаютъ, что съ углемъ дѣло налажено и его везутъ отовсюду въ болѣе чѣмъ достаточномъ количествѣ. Вся погрузка десанта и угля будетъ окончена 2/15 марта. Такимъ образомъ, наша роль выполнена и, если у союзниковъ дѣйствительно дѣла таковы, какъ намъ оттуда сообщаютъ, то мы можемъ сказать, что, несмотря на крайне скудныя отъ нихъ свѣдѣнія (мы до сихъ поръ не уясняемъ себѣ, имѣется ли съ ними при флотѣ десантъ) и неопредѣленность всей тамъ обстановки, съ нашей стороны провели всѣ операціи въ полномъ съ ними согласіи и находимся въ полной готовности къ атакѣ Босфора и Царьграда.

1/14 марта. Въ 11½ часовъ утра въ Ставку прибылъ Государь Императоръ. Поѣздъ Его прошелъ прямо внутрь ограды Ставки. Въ 16 часовъ Черноморскій Флотъ вернулся въ Севастополь. За походъ онъ испыталъ сильный штормъ съ пургой. Командующій Флотомъ посылалъ крейсеры и миноносцы къ румынскимъ и болгарскимъ берегамъ для осмотра побережья. Капитанъ 1 ранга М. И. Смирновъ долженъ выѣхать съ союзнаго флота и скорѣйшимъ путемъ прибыть въ Севастополь для доклада фактическаго положенія въ Дарданеллахъ.

Къ этому времени уже ясно выяснилось, какъ

важно и намъ и союзникамъ (если они ясно уясняютъ себѣ обстановку на всѣхъ театрахъ войны), скорѣйшее наше съ ними соединеніе черезъ Константинополь и проливы.

Важно это не только потому, что такое соединеніе выбрасываетъ изъ игры Турцію и, такимъ образомъ, ликвидируетъ рядъ фронтовъ, и въ томъ числѣ нашъ Кавказскій, но еще болѣе важно потому, что этимъ облегчается доставка боевыхъ припасовъ къ намъ и значительно облегчается наша взаимная съ союзниками связь, благодаря чему будетъ возможно гораздо легче вести согласованныя операціи противъ Австро-Германскаго блока.

Этимъ же ликвидируется опасность возможности выступленія Болгаріи. Вопросъ боевыхъ припасовъ къ этому времени сталъ очень грознымъ. Выяснилось, что расходъ боевыхъ припасовъ къ этому времени уже сталъ очень великъ и неизбѣжно будетъ увеличиваться. Выяснился совершенно непредвидѣнный расходъ (благодаря потерямъ и поломкамъ) винтовокъ и полная невозможность, въ случаѣ затяжки войны, намъ справиться съ этимъ нашими техническими средствами. Вотъ этотъ то вопросъ для насъ лично значительно упрощался, если бы мы соединились съ союзниками черезъ Константинополь и Дарданеллы. Необходимо еще разъ подчеркнуть, что вопросъ связи съ союзниками по плану войны именно базировался на томъ предположеніи, что Турція, въ случаѣ Европейской войны, останется нейтральной, и, если она попытается выйти изъ этого нейтралитета, то Франція и Англія будутъ настолько сильны на Средизем-

номъ морѣ, что онѣ заставятъ Турцію остаться нейтральной.

Приблизительный составъ силъ противника противъ нашихъ фронтовъ нижеслѣдующій—противъ Сѣверо-Западнаго фронта — 41 германская пѣхотная дивизія, противъ Юго-Западнаго фронта — 49 съ половиной австро-германскихъ дивизій, противъ Кавказскаго фронта—22 турецкихъ пѣхотныхъ дивизіи, а всего около 112 съ половиной пѣхотныхъ дивизій.

Противъ этихъ силъ по числу дивизій мы можемъ выставить столько же, но, къ сожалѣнію, винтовокъ на всѣ дивизіи уже не хватаетъ и по фактическому числу штыковъ мы слабѣе противника и, сверхъ сего, не имѣемъ запасовъ ни винтовокъ, ни боевыхъ припасовъ.

2-15 марта. Нѣтъ никакихъ свѣдѣній объ операціяхъ союзниковъ въ Дарданеллахъ. У насъ въ Черномъ морѣ напряженное ожиданіе, что можно ли начинать серьзныя операціи противъ Босфора.

3-16 марта. Въ Ставку пріѣхалъ французскій посолъ г-нъ Палеологъ. Отъ союзниковъ изъ Дарданеллъ нѣтъ никакихъ извѣстій.

4-17 мрта. Вечеромъ была тревога, оказавшаяся ложной. Рабочіе желѣзной дороги сообщили, что видятъ непріятельскій аэропланъ. Фактически ничего не было.

5-18 марта. Утромъ меня вызвалъ по прямому проводу флагъ-капитанъ по оперативной части Штаба Командующаго Черноморскимъ Флотомъ капитанъ 1 ранга К. Ф. Кѣтлинскій. Оказывается, въ 6 часовъ утра, у Меганоми появился «Гамидіе»

и обстрѣлялъ Двухъякорную бухту. Далѣе черезъ два часа «Гамидіе» обстрѣлялъ пристрѣлочную станцію въ Феодосіи. Въ 11 часовъ утра за нимъ въ погоню пошли «Кагулъ» и «Память Меркурія», затѣмъ вышли уже прямо къ Босфору подводныя лодки «Нерпа» и «Тюлень». Какъ Кѣтлинскаго, такъ и меня поражаетъ, что на завтра Штабомъ Флота назначенъ походъ транспортовъ изъ Одессы въ Батумъ и похоже, что уже за сутки противникъ объ этомъ узналъ и выслалъ легкій крейсеръ. Возможно, конечно, что это просто случайность. Въ 15 часовъ весь Черноморскій Флотъ вышелъ въ море.

6-19 марта. «Гамидіе» отъ погони ушелъ и нашимъ крейсерамъ не удалось его догнать. Во время похода эскадренные миноносцы «Гнѣвный» и «Пронзительный» имѣли легкія аваріи механумовъ, вернулись въ Севастополь, но скоро вышли снова въ море. Получено донесеніе, что отрядъ Генеральнаго Штаба генералъ-маіора Потапова штурмомъ взялъ Мемель. Для насъ это было довольно неожиданно, такъ какъ объ операціи противъ Мемеля вообще сообщалъ Штабъ Сѣверо-Западнаго Фронта, но, какъ мы думали, операція предполагалась гораздо болѣе продуманная и съ участіемъ частей Балтійскаго Флота. Въ составъ отряда генерала Потапова входилъ морской батальонъ (составленный изъ штрафованныхъ матросовъ) и подрывная команда изъ минеровъ капитана 2 ранга Никифораки. Морскимъ баталіономъ командовалъ капитанъ 1 ранга Пекарскій.

Въ тотъ же день пришла телеграмма, что генералъ Потаповъ очистилъ Мемель подъ давленіемъ превосходныхъ силъ противника.

Отъ Командующаго Черноморскимъ Флотомъ прибылъ флагъ-офицеръ его оперативной части старшій лейтенантъ флигель-адъютантъ Е. И.В. Герцогъ Лейхтембергскій.

Легкій крейсеръ «Аскольдъ» у Сароса (около Дарданеллъ) обстрѣливалъ турецкую береговую батарею. Другихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ союзниковъ въ Дарданеллахъ нѣтъ.

7-20 марта. Получено извѣстіе, что въ Дарданеллахъ погибли на минахъ англійскіе линейные корабли «Иррезистибль» и «Океанъ» и французскій «Буве». Запросили Севастополь—тамъ ничего объ этомъ не знаютъ. Черноморскій Флотъ въ операціи у Босфора. Послали Командующему Флотомъ о несчастіи съ союзными кораблями въ Дарданеллахъ.

Австрійцы произвели вылазку изъ Пржемышля, во время которой нами взято въ плѣнъ 3.000 человѣкъ.

8-21 марта. Въ Черномъ морѣ сильный штормъ. Важную помощь намъ въ этотъ день оказалъ прямой проводъ, связывающій насъ съ Севастополемъ. Верховный Главнокомандующій очень тревожился за положеніе Флота, который былъ въ морѣ, и нѣкоторые корабли котораго (какъ «Три Святителя»)сильно рисковали въ случаѣ шторма. Въ 9 часовъ вечера Верховный Главнокомандующій послалъ меня на прямой проводъ съ приказаніемъ выяснить, каково положеніе въ Севастополѣ.

Изъ Севастополя мнѣ сообщили, что въ морѣ сильный штормъ, и что отъ Командующаго флотомъ нѣтъ еще никакихъ извѣстій. Затѣмъ дежурный офицеръ въ Севастополѣ позвонилъ по телефону

на Херсонесскій маякъ и тотчасъ же передалъ мнѣ, что Херсонесскій маякъ доноситъ, что въ морѣ показался нашъ Флотъ. Такимъ образомъ, это извѣстіе стало одновременно, благодаря прямому проводу, иззѣстно и въ Севастополѣ и въ Ставкѣ. Далѣе намъ непрерывно сообщали по прямому проводу всѣ движенія Флота, и когда въ 10 вечера Севастополь сообщилъ, что «Командующій Флотомъ прошелъ боны и входитъ на рейдъ», у насъ въ Ставкѣ успокоились.

При вылазкѣ изъ Пржемышля вылетѣлъ австрійскій воздушный шаръ, который спустился и попалъ намъ въ руки. На немъ оказались цѣнные документы и донесеніе коменданта крѣпости генерала Кусманека, что если онъ не будетъ деблокированъ, то болѣе трехъ дней онъ держаться не можетъ,такимъ образомъ, съ этого дня мы ожидали паденія Пржемышля каждый день и не позже 12-25 марта. Очень интересный былъ по этому поводу споръ со Штабъ-Офицерами Управленія Генералъ-Квартирмейстера, сколько должно оказаться плѣнныхъ при паденіи Пржемышля.

Наиболѣе освѣдомленный изъ этихъ офицеровъ полагалъ, что тамъ находится, считая полностью 23-ю гонведную дивизію, не свыше 40.000 человѣкъ. Нѣкоторые увѣряли, что безусловно меньше и полагали не болѣе какъ 25.000 человѣкъ. Во всякомъ случаѣ всѣ сходились во мнѣніи, что въ Пржемышлѣ окажется не свыше 50.000 плѣнныхъ. Наша осаждающая армія генерала Селиванова состояла изъ 90.000 человѣкъ, преимущественно ополченцевъ.

9-22 марта въ 8 часовъ утра Пржемышль

сдался. Немедленно по полученіи краткаго о семъ донесенія Верховный Главнокомандующій приказалъ собраться всѣмъ въ церкви для присутствія на благодарственномъ Господу Богу молебствіи. Помню очень интересный моментъ, когда всѣ собрались передъ церковью и встрѣтили Верховнаго Главнокомандующаго. Лицо Его было радостное и взволнованное. Въ это время къ нему подошелъ Начальникъ Штаба и доложилъ, что получено донесеніе генерала Селиванова, что выѣхавшій для переговоровъ о сдачѣ изъ Пржемышля парламентеръ заявилъ, что намъ сдается весь гарнизонъ въ составѣ—9 генераловъ, около 3.000 офицеровъ и чиновниковъ и 130.000 нижнихъ чиновъ, считая въ томъ числѣ и военно-обязанныхъ рабочихъ. Верховный Главнокомандующій вздрогнулъ, удивленно взглянулъ на Начальника Штаба и своимъ точнымъ и яснымъ голосомъ сказалъ— «это не можетъ быть. Вѣроятно ошибка. Прикажите немедленно провѣрить эти цифры и до полученія совершенно точныхъ результатовъ не опубликовывайте этихъ цифръ». Радостное и счастливое состояніе духа было у всѣхъ присутствовавшихъ на этомъ молебствіи. Государь Императоръ изволилъ прибыть къ началу молебна и мы не могли безъ слезъ смотрѣть на Его одухотворенное лицо и на Его влажные отъ сдерживаемыхъ слезъ прекрасные, добрые и ясные глаза. Государь Императоръ повелѣлъ оставить генералу Кусманеку, коменданту Пржемышля, саблю и пожаловалъ орденъ Св. Великомученника и Побѣдоносца Георгія 2-й степени Верховному Главнокомандующему и тотъ же орденъ 3-й степени Командующему осадной арміей генера-

лу Селиванову.

10-23 марта. По произведенному точному вчера подсчету плѣнныхъ взятыхъ нами въ Пржемышлѣ, выяснилось, что намъ сдались—9 генераловъ, 93 штабъ-офицера, 2.500 оберъ-офицеровъ и чиновниковъ и 117.000 нижнихъ чиновъ. Въ Ставкѣ мечтали, что съ освобожденіемъ нашей осадной арміи и, проведя необходимыя перегруппировки на фронтѣ, мы приступимъ къ выполненію плана, какъ у насъ называли — генералъ-адъютанта Иванова, а именно ударъ на Черновицы и наступленіе черезъ Краковъ въ Силезію, при одновременной активной оборонѣ Сѣверо-Западнаго фронта.

Въ 16 часовъ Государь Императоръ уѣхалъ изъ Ставки.

Опредѣлилось начало наступленія нѣмцевъ изъ Восточной Пруссіи, какъ результатъ, вѣроятно, преждевременной и плохо веденной нашей операціи противъ Мемеля.

11-24 марта. Сегодня утромъ нашъ Штабъ принесъ поздравленія нашему Верховному Главнокомандующему по случаю взятія Премышля. Привѣтственную рѣчь сказалъ Начальникъ Штаба генералъ Янушкевичъ. Рѣчь была прекрасная и скромная и Начальникъ Штаба, произнося ее, отъ волненія прослезился. Верховный Главнокомандующій растроганнымъ голосомъ отвѣтилъ ему, благодаря насъ всѣхъ за исполненную нами работу и, обнявъ, поцѣловалъ Начальника Штаба.

Сегодня утромъ получено извѣстіе, что отрядъ генерала Потапова подъ давленіемъ нѣмцевъ благополучно отошелъ къ Либавѣ.

Въ Балтійскомъ морѣ германскіе крейсеры

обстрѣляли побережье около Полангена.

12/25 марта. Въ Черномъ морѣ штормъ. На фронтахъ опредѣляется сильный нажимъ нѣмцевъ на Наревъ. На Юго-Западномъ фронтѣ нами взято 5.600 плѣнныхъ.

Какъ результатъ паденія Пржемышля, намъ сообщаютъ, что въ Болгаріи замѣтенъ нѣкоторый поворотъ въ нашу сторону. Болгарскій Военный Министръ Генералъ Фичевъ передалъ нашему Военному Агенту дислокацію турецкой арміи.

13/26 марта. Въ Черномъ морѣ штормъ стихъ. «Кагулъ» и «Память Меркурія» вышли къ берегамъ Румыніи для ловли контрабанды.

14/27 марта. На Юго-Западномъ фронтѣ продвинулся впередъ генералъ Радко-Дмитріевъ. Въ Черномъ морѣ неожиданно опять начался штормъ, но Командующій Флотомъ все-таки вышелъ въ море.

Ночью штормъ такъ же неожиданно стихъ. Въ Ставку прибылъ Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ.

15/28 марта. Въ Севастополѣ получена радіо-телеграмма Командующаго Флотомъ — «Адмиралъ поздравляетъ Флотъ съ историческимъ днемъ первой бомбардировки Босфорскихъ укрѣпленій». Въ 19 часовъ нами получена изъ Севастополя телеграмма съ донесеніемъ, что сегодня Флотъ бомбардировалъ укрѣпленія Босфора, производя развѣдку гидроаэропланами. При входѣ въ Босфоръ разстрѣлянъ большой пароходъ, который выбросился на берегъ и взорвался.

Наши летчики сбросили бомбы въ фортъ Эльмазъ, на которомъ гарнизонъ въ паникѣ раз-

бѣжался, другая бомба упала за кормой непріятельскаго миноносца типа «Милетъ». Непріятельскіе миноносцы пытались атаковать, но были отброшены огнемъ нашего Флота обратно, внутрь Босфора.

Сегодня германскій крейсеръ и два миноносца обстрѣливали Либаву.

Наступленіе арміи генерала Радко-Дмитріева продолжается.

17/30 марта. Сегодня ѣздилъ на Александровскій вокзалъ для встрѣчи эшелона плѣнныхъ изъ Пржемышля. Наблюдалъ бытовую картинку. Ко мнѣ, твердо отбивая ногу, направились человѣкъ пять австрійскихъ солдатъ, которыхъ конвоировалъ нашъ ополченецъ въ смятой фуражкѣ, тулупѣ и съ очень плохой выправкой. Когда эта группа подошла, то я поздоровался съ ополченцемъ; на мой привѣтъ онъ ничего не отвѣтилъ, зато австрійцы (оказавшіеся русинами), бодро отвѣтили — «здравія желаемъ Вашему Высокоблагородію». Тогда вдругъ ополченецъ, держа винтовку въ лѣвой рукѣ и жестикулируя правой, началъ мнѣ объяснять, что его поднадзорные, увидя на мнѣ форму, отличную отъ другихъ русскихъ офицеровъ (я былъ въ черномъ пальто), просили его меня показать имъ поближе. Онъ ихъ просьбу исполнилъ и вотъ привелъ ихъ ко мнѣ. Далѣе, съ оттѣнкомъ какого то страннаго сознанія своего превосходства, ополченецъ произнесъ слѣдующую фразу, отъ которой я едва могъ сдержать смѣхъ — «хорошій они народъ, Ваше Скородіе, только ужъ оченно запущены. Дисциплины въ ихъ мало». Странно это было слышать изъ устъ небрежно

одѣтаго, совсѣмъ не воинственнаго и уже вовсе безъ всякой дисциплины ополченца.

18/31 марта. Черноморскій Флотъ бомбардировалъ сегодня Зунгулдакъ, Килимли и Эрегли. Вечеромъ Флотъ вернулся въ Севастополь.

19 марта (1 апрѣля). У насъ развивается наступленіе въ районѣ Бескидскаго хребта на Юго-Западномъ фронтѣ. 9-ть австрійскихъ батальоновъ, прорвавшихся къ Хотину, окружены Коннымъ Корпусомъ генерала графа Келлера и сегодня ихъ остатки, около 1.500 человѣкъ, сдались намъ.

21 марта (3 апрѣля). Въ 7 часовъ утра Черноморскій Флотъ вышелъ въ море. Вблизи Севастополя появились «Гебенъ» и «Бреслау». Съ о-ва Березань донесли, что видѣли два трехтрубныхъ крейсера, идущихъ на NW. Очевидно, противникъ рѣшилъ въ сегодняшнюю ночь, ко времени Пасхальной Заутрени, бомбардировать Одессу. Мы со своей стороны дали знать въ Одессу, чтобы тамъ были готовы къ атакѣ. Въ 22 часа меня вызвали къ прямому проводу въ Управленіе Генералъ-Квартирмейстера. Сообщили изъ Одессы, что на нашемъ минномъ загражденіи взорвался и утонулъ непріятельскій крейсеръ, повидимому «Меджидіе»; надъ водой видны лишь три трубы и мачты. Людей и труповъ не обнаружено. Мнѣ ясно тогда показалось, что гибель этого корабля является наказаніемъ за попытку бомбардировать незащищенный городъ въ Святую Пасхальную ночь. Въ это же время пришла телеграмма Командующаго Черноморскимъ Флотомъ, что «Гебенъ» и «Бреслау» боя не приняли и большимъ ходомъ

начали уходить къ Босфору. Черноморскій Флотъ преслѣдовалъ ихъ до темноты. Удалось произвести только одинъ выстрѣлъ на предѣльной дистанціи по «Бреслау».

Эти телеграммы Начальникъ нашего Управленія контръ-адмиралъ Ненюковъ успѣлъ доложить уже передъ входомъ въ церковь, куда мы собрались для слушанія Заутрени. Верховный Главнокомандующій, выслушавъ докладъ, обнялъ адмирала Ненюкова, перекрестился и радостный вошелъ въ церковь. Служба окончилась въ 2 часа ночи, послѣ чего Верховный Главнокомандующій разговѣлся съ нами.

22 марта (4 апрѣля). Съ Юго-Западнаго фронта среди донесеній сообщаютъ о возмутительномъ случаѣ пытки, произведенной австрійцами надъ телефонистомъ Алексѣемъ Макухой подъ Залѣщиками.

Государь Императоръ послалъ арміямъ и флотамъ чудную благодарственную телеграмму.

23 марта (5 апрѣля). Черноморскій Флотъ вернулся въ Севастополь. Подводная лодка «Нерпа» осталась еще у Босфора.

1/14 апрѣля ѣздилъ въ Петроградъ и былъ удрученъ тѣмъ, что состояніе духа тамъ стало значительно хуже, чѣмъ раньше.

Ходили уже разные слухи о неудачахъ на фронтѣ. Говорили о томъ, что Верховный Главнокомандующій, который очень популяренъ въ странѣ, теряетъ популярность въ придворныхъ сферахъ, гдѣ, якобы, считаютъ, что онъ слишкомъ рекламируетъ себя. Всѣ эти слухи были для меня очень тяжелы и я былъ радъ, когда вернулся

опять въ Ставку, гдѣ текла наша живая и дружная работа.

Наше наступленіе въ Карпатахъ остановлено и уже противникъ во многихъ мѣстахъ самъ переходитъ въ наступленіе.

5/18 апрѣля. Въ Ставку прибылъ Государь Императоръ. Всѣ сегодня были въ церкви. Имѣется предположеніе, что Его Величество проѣдетъ въ г. Львовъ и посѣтитъ, такимъ образомъ, занятую нами Червонную Русь. Какъ говорятъ, Верховный Главнокомандующій противъ того, чтобы до конца войны Государь Императоръ бывалъ бы въ завоеванныхъ нами областяхъ, но о поѣздкѣ въ Галицію, якобы, очень проситъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Отъ англійскаго адмирала де-Робека получена телеграмма съ просьбою произвести въ Черномъ морѣ демонстрацію посадки десантныхъ войскъ на суда. Черноморскій Флотъ сегодня въ морѣ.

6/19 апрѣля въ 15 часовъ Черноморскій флотъ вернулся въ Севастополь.

7/20 апрѣля получена телеграмма отъ адмирала де-Робека, что онъ 10/23 апрѣля начнетъ атаку Дарданеллъ.

8/21 апрѣля въ 22 часа Государь Императоръ, Верховный Главнокомандующій и часть Штаба уѣхали въ Галицію. Получено извѣстіе, что союзники начнутъ атаку Дарданеллъ 11/24 апрѣля.

10/23 апрѣля Командующій Черноморскимъ флотомъ доноситъ, что завтра онъ начнетъ атаку Босфора и возобновитъ ее 13/26 апрѣля.

11/24 апрѣля Черноморскій флотъ въ

морѣ и сегодня предполагаетъ атаковать Босфоръ. Одновременно англійскій адмиралъ де-Робекъ будетъ атаковать Дарданелы. Государь Императоръ въ Пржемышлѣ.

12/25 апрѣля Командующій Черноморскимъ флотомъ телеграфируетъ, что сегодня въ 10 часовъ утра онъ атаковалъ Босфоръ; въ проливѣ нашъ летчикъ видѣлъ непріятельскую подводную лодку.

13-26 апрѣля въ 2 часа ночи вернулся въ Ставку Верховный Главнокомандующій. Черноморскій флотъ въ 17 часовъ вернулся въ Севастополь. Онъ бомбардировалъ оба Кавака и батарею Маджаръ.

Германскій миноносецъ въ Балтійскомъ морѣ вблизи Полангена обстрѣлялъ нѣсколько деревушекъ, выпустивъ 68 снарядовъ.

14-27 апрѣля у Либавы появились 3 крейсера и три миноносца противника съ 10-ю тральщиками; пройдя перемѣнными курсами, они ушли въ море.

15-28 апрѣля получены телеграммы отъ командира нашего крейсера «Аскольдъ», который доноситъ, что англичане высадили въ Дарданеллахъ на Галиполійскомъ полуостровѣ 60.000 человѣкъ, а французы произвели демонстрацію у Кумъ-Калэ, гдѣ высадили 4.000 человѣкъ.

Въ этомъ послѣднемъ десантѣ участвовали шлюпки «Аскольда», которыя первыми высадили посаженныхъ на нихъ людей. При высадкѣ былъ разбитъ снарядомъ барказъ «Аскольда», причемъ утонулъ старшина барказа и было ранено 8 матросовъ, изъ которыхъ двое скоро умерло. Бой на-

чался въ 6 часовъ утра и кончился вечеромъ, когда турки начали отступать. Общія потери у англичанъ—5.000 человѣкъ, у французовъ 450 человѣкъ у насъ, кромѣ вышеупомянутыхъ, при обратной посадкѣ убитъ 1, ранено 2 и 1 пропалъ безъ вѣсти. Въ Отранскомъ проливѣ въ Адріатическомъ морѣ непріятельская подводная лодка утопила французскій броненосный крейсеръ «Леонъ Гамбета».

16-29 апрѣля отъ адмирала де-Робекъ (Командующаго союзными морскими силами въ Дарданеллахъ) получена телеграмма, въ которой онъ сообщаетъ, что союзники высадили десантъ между Габа-Тепе и Хелесомъ и что онъ проситъ, чтобы нашъ Черноморскій флотъ возможно энергичнѣе дѣйствовалъ бы теперь противъ Босфора.

Съ Сѣверо-Западнаго фронта доносятъ, что противникъ (нѣмцы) по всему фронту проявляетъ оживленную дѣятельность и похоже, что онъ собирается начать наступленіе.

17-30 апрѣля. Изъ Петрограда сообщили о взрывѣ Охтенскаго порохового завода, но, какъ доноситъ Е. И. В. Великій Князь Сергѣй Михайловичъ, несмотря на большія человѣческія жертвы, разрушенія не особенно велики и предполагается, что главныя мастерскія начнутъ работать черезъ 7 дней, а разрушенныя взрывомъ — черезъ 2 мѣсяца.

Совершенно очевидно, что взрывъ, погубившій много человѣкъ, работавшихъ на заводѣ, есть результатъ дѣятельности агентовъ противника.

Съ фронта доносятъ, что сегодня на Дунайцѣ появился германскій гвардейскій корпусъ, такимъ

образомъ, и линейный и резервный гвардейскіе корпуса противника опредѣлились на нашемъ фронтѣ. Верховный Главнокомандующій сегодня ночью выѣхалъ въ Сѣдлецъ въ Штабъ Сѣверо-Западнаго фронта. Изъ Дипломатической Канцеляріи Ставки намъ сообщили сегодня, что очень скоро ожидается выступленіе на нашей сторонѣ Италіи.

18 апрѣля (1 мая). Ночью меня вызвали по прямому проводу изъ Морского Генеральнаго Штаба, который въ свою очередь былъ связанъ прямымъ проводомъ съ Ригой. До 6 часовъ утра я принималъ по проводу детали нашего положенія въ Либавѣ и на Митавскомъ направленіи. Нѣмцы подошли на 25 верстъ къ Митавѣ, оттѣснивъ отряды генераловъ Апухтина и Потапова. Мостъ черезъ Венту нѣмцы взорвали. Гарнизонъ Либавы весь ушелъ въ сѣверо-восточномъ направленіи. 4 миноносца противника появились въ Рижскомъ заливѣ.

Въ 14 часовъ въ Ставку вернулся Верховный Главнокомандующій.

20 апрѣля (3 мая). Сообщаютъ съ фронта, что противникъ продвигается къ Ригѣ силами въ 1 пѣхотную и 3 кавалерійскихъ дивизіи.

21, 22, 23 апрѣля (4, 5, 6 мая) я провелъ въ Вильно, гдѣ встрѣтился съ капитаномъ 2 ранга Бокъ, нашимъ офицеромъ для связи при Штабѣ Сѣверо-Западнаго фронта. Видѣлъ, какъ блестяще проносились черезъ Вильну короткіе воинскіе поѣзда съ кавалеріей, перебрасываемой съ Юго-Западнаго фронта въ раіонъ Шавли.

Тамъ же, въ Вильнѣ узналъ, что ожидаемое

нами наступленіе противника выразилось въ ударѣ вновь сформированной арміи изъ 5-ти корпусовъ подъ командой генерала Мекензена на фронтъ арміи генерала Радко-Дмитріева. Сильное превосходство противника въ тяжелой артиллеріи и отсутствіе у насъ заранѣе подготовленныхъ позицій, повело къ отступленію арміи генерала Радко-Дмитріева на 50 верстъ; причемъ потери, понесенныя ею, оказались чрезвычайно велики. Въ ночь на 23 апрѣля (6 мая) Верховный Главнокомандующій выѣхалъ въ Холмъ (ставка Главнокомандующаго Юго-Западнымъ фронтомъ).

24 апрѣля (7 мая). Армія генерала Радко-Дмитріева задержалась на рѣкѣ Вислокѣ. Благодаря ея отступленію пришлось очистить съ тяжелыми потерями ранѣе нами занятые Дуклинскій перевалъ и Зміегородъ. У Либавы сегодня появились въ 6 часовъ утра 2 линейныхъ корабля, 5 крейсеровъ и 27 миноносцевъ противника. Въ 22 часа вернулся въ Ставку Верховный Главнокомандующій.

25 апрѣля (8 мая). Противникъ занялъ Либаву, разъѣзды его въ 25 верстахъ отъ Багксгофена. Съ нашей стороны въ этомъ районѣ дѣйствуютъ отряды генераловъ Горбатовскаго и Сиреліуса. Утромъ Черноморскій Флотъ безъ 2-хъ кораблей вышелъ въ море. Черезъ нѣсколько часовъ къ нему вышли 2 корабля и 4 миноносца. Утромъ же, около мыса Ая, появился «Гебенъ», имѣвшій курсъ на SW.

Изъ Балтійскаго моря извѣстно, что 1-я бригада крейсеровъ ходила въ операцію, но подробностей еще нѣтъ. Наступленіе австро-германцевъ

между Вислой и Карпатами пріостановлено. 48 пѣхотная дивизія, которой командовалъ генералъ Корниловъ, отрѣзанная въ Карпатахъ, прорвалась къ арміи Радко-Дмитріева; самъ генералъ Корниловъ, шедшій въ аріергардѣ своей дивизіи, тяжело раненъ (раздроблена рука) и попалъ въ руки противника.

26 апрѣля (9 мая). Посланъ приказъ 9-й арміи начать наступленіе на Буковину. Существуетъ мнѣніе, что этой операціи не стоитъ производить и общаго положенія уже не поправить. Изъ Балтійскаго моря сообщили детали операціи 1-й бригады крейсеровъ. Миноносцы, бывшіе при бригадѣ, поставили мины на путяхъ къ Либавѣ и въ Ирбентскомъ проливѣ. Бригада крейсеровъ обстрѣляла у Багксгофена крейсеръ и миноносцы противника, но тѣ полнымъ ходомъ ушли за предѣлы достягаемости.

Важно отмѣтить для характеристики нашихъ войскъ, что страшно растрепанная потерями, лишенная снарядовъ и патроновъ, не имѣя тяжелой артиллеріи, армія генерала Радко-Дмитріева при отступленіи взяла 2.800 плѣнныхъ, которыхъ и привела съ собой.

Сегодня въ Ставкѣ подписаиа военая конвенція между нами и Италіей.

27 апрѣля (10 мая). 5-й Кавказскій корпусъ, входившій въ составъ нашего десанта на Босфоръ, взятъ изъ Севастополя и посланъ на фронтъ. Черноморскій Флотъ встрѣтилъ около Босфора «Гебенъ» и вступилъ съ нимъ въ бой, однако «Гебенъ», получивъ нѣсколько нашихъ попаданій, быстро вышелъ изъ боя и ушелъ въ Босфоръ.

Германскія войска переправились черезъ верхнюю Вислоку и опять угрожаютъ только что остановившейся арміи генерала Радко-Дмитріева.

28 апрѣля (11 мая). Черноморскій Флотъ вернулся въ Севастополь. Положеніе арміи генерала Радко-Дмитріева опять чрезвычайно тяжелое.

Ночью Верховный Главнокомандующій выѣхалъ въ Холмъ.

29 апрѣля (12 мая). Армія генерала Радко Дмитріева подъ сильнымъ давленіемъ противника начала отходъ отъ Вислоки на Санъ. Потери корпусовъ его арміи очень тяжелы. Какъ говорятъ, отъ 10-го корпуса осталось въ строю всего 10.000 человѣкъ, а отъ 24-го корпуса (48 и 49 пѣхотныя дивизіи) всего около 1.500 человѣкъ:

Изъ Балтійскаго моря доносятъ, что англійская подводная лодка «Е-9» (командиръ кап. 2 ранга Хортонъ) утопила около Либавы непріятельскій транспортъ, конвоируемый крейсерами и миноносцами.

Верховный Главнокомандующій вернулся въ Ставку.

9-я армія начала наступленіе и на ея лѣвомъ флангѣ у насъ частичный крупный успѣхъ. Нами взято 5.000 плѣнныхъ.

30 апрѣля (13 мая) въ 11 часовъ 30 минутъ утра Черноморскій Флотъ вышелъ въ море.

1-14 мая. Наше наступленіе въ Буковинѣ развивается. Положеніе арміи генерала Радко-Дмитріева продолжаетъ быть очень серьезнымъ. Въ Риго-Шавельскомъ районѣ мѣстные бои, успѣшные для насъ.

2-15 мая. Въ Дарданеллахъ турецкіе мино-

носцы утопили англійскій линейный корабль «Goliath».

На Юго-Западномъ фронтѣ противникъ вчера уже началъ атаки на Пржемышль.

3-16 мая. Положеніе на Юго-Западномъ фронтѣ все ухудшается. Нѣмцы ведутъ яростныя атаки на Ярославль, а австрійцы атакуютъ Пржемышль. Наше положеніе отчаянно тяжелое изъ-за полной нехватки боевыхъ припасовъ. Получить ихъ сейчасъ неоткуда и наши войска принуждены или отходить, не отвѣчая на бѣшеный огонь противника, или же бросаться въ контръ-атаки, дѣйствуя одними лишь штыками. Эти дни у насъ въ Ставкѣ все было напряжено до послѣдней степени. Было до слезъ обидно сознавать, сколько приходится нести жертвъ, сколько гибнетъ людей и все даромъ. А будь у насъ въ достаточномъ количествѣ патроны и снаряды и всѣ, развивающіяся на Юго-Западномъ фронтѣ операціи, въ сущности были бы для насъ совсѣмъ не трудными.

4-17 мая. Ожесточенные бои на Санѣ продолжаются. Потери у насъ очень велики.

Черноморскій флотъ въ угольномъ районѣ уничтожилъ 4-ре парохода и около 30 парусныхъ судовъ, занятыхъ перевозкой угля въ Константинополь.

Изъ Балтійскаго моря получено очень тревожное извѣстіе, что заболѣлъ воспаленіемъ легкихъ Командующій Флотомъ адмиралъ Н. О. фонъ-Эссенъ.

5-18 мая. Нѣмцамъ удалось переправиться силою до 10 полковъ черезъ р. Санъ, сѣвернѣе Ярославля. Союзные военные агенты увѣряютъ,

что на Западномъ фронтѣ рѣшено общее наступленіе союзниковъ, дабы облегчить, насколько возможно, давленіе противника на нашъ фронтъ.

Въ 17 часовъ въ Ставку прибылъ Государь Императоръ.

6-19 мая. На р. Санъ жестокіе бои. У Опатова у насъ частичный успѣхъ.

7-20 мая. Въ 18 часовъ 20 минутъ на Балтійскомъ флотѣ скончался его Командующій адмиралъ Н. О. фонъ-Эссенъ. Это тяжелое извѣстіе было получено въ Ставкѣ одновременно съ извѣстіемъ, что въ районѣ Ярославля на Юго-Западномъ фронтѣ атаки нѣмцевъ прекратились и противникъ остановленъ. 10-й корпусъ перешелъ въ наступленіе, переправился черезъ Санъ и въ данное время находится уже къ западу отъ него въ 20-ти верстахъ.

8-21 мая. Сегодня въ ночь рѣшено назначить Командующимъ Балтійскимъ Флотомъ вице-адмирала В. А. Канина.

Изъ Дипломатической Канцеляріи Ставки стало извѣстнымъ, что выступленіе Италіи противъ Германіи и Австріи ожидается 13-26 мая. Сегодня прибылъ въ Ставку Итальянскій Военный Агентъ. Видъ у него растерянный. Сегодня ожидается начало общаго наступленія союзниковъ на Западномъ фронтѣ.

Государь Императоръ ѣздилъ на автомобилѣ въ окрестностяхъ Барановичей и доѣзжалъ почти до Слонима.

9-22 мая. Наше положеніе на р. Санъ упрочилось, особыхъ перемѣнъ на этомъ участкѣ фронта нѣтъ, но въ Управленіи Генералъ-Квартирмей-

тсера вѣрятъ, что за будущее теперь уже можно не безпокоиться.

Черноморскій Флотъ въ Севастополѣ, гдѣ перебираетъ механизмы.

10-23 мая. Въ 6 часовъ утра уѣхалъ въ Ломжу, бывшій нѣсколько времени въ Ставкѣ, Е. И. В. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ.

Въ 12 часовъ 30 минутъ дня Черноморскій Флотъ вышелъ въ море.

Стало извѣстнымъ, что вчера въ Италіи объявлена общая мобилизація. Сегодня Государь Императоръ изволилъ присутствовать на литургіи въ нашей церкви.

Въ Галиціи противникъ опредѣленно перешелъ къ оборонѣ и даже убралъ нѣкоторыя свои части съ фронта.

Отрадное впечатлѣніе производитъ у насъ извѣстіе, что Соединенные Штаты Сѣверной Америки опредѣленно отвернулись отъ Австро-Германскаго блока и что ихъ симпатіи скорѣе переходятъ на нашу сторону.

11/24 мая. Сегодня утромъ Италія объявила войну Австріи. На два дня раньше, очевидно торопясь предупредить уже сосредотачивающуюся противъ нея германскую армію генерала Боккъ-ундъ-Поллакъ. Такимъ образомъ на чашку вѣсовъ брошено еще 12 свѣжихъ корпусовъ. Наши дипломаты обѣщаютъ еще поздравить насъ съ выступленіемъ Румыніи противъ австро-германцевъ и Болгаріи противъ турокъ.

12/25 мая. Въ Адріатическомъ морѣ начались первыя военныя дѣйствія. Австрійскіе миноносцы обстрѣляли портъ Корсини, а итальян-

скіе миноносцы произвели набѣгъ на Далматинское побережье.

Сегодня вице-адмиралъ В. А. Канинъ вступилъ въ командованіе Дѣйствующимъ Флотомъ Балтійскаго моря.

Броненосный крейсеръ «Рюрикъ» въ Кронштадтѣ сегодня закончилъ ремонтъ поврежденій, полученныхъ имъ во время зимней операціи около о-ва Готландъ. Ремонтъ велся въ полномъ секретѣ, который, повидимому, удалось сохранить.

На р. Санъ начались опять атаки противника.

13/26 мая. Въ 14 часовъ 15 минутъ Государь Императоръ уѣхалъ изъ Ставки въ Царское Село.

Черноморскій флотъ вернулся въ Севастополь. Командующій Флотомъ предполагаетъ, при случаѣ, произвести малую десантную операцію, высадивъ въ районѣ Зунгулдакъ-Эрегли съ цѣлью разрушить угольныя копи, пока турки не успѣли связать этотъ районъ желѣзной дорогой съ Измидомъ.

14/27 мая. Въ Дарданеллахъ погибли англійскіе линейные корабли «Triumph» и «Majestic». Имѣются свѣдѣнія, что въ Мраморное море прошли нѣмецкія подводныя лодки.

15/28 мая. На р. Санъ все еще продолжаются сильные бои, въ которыхъ очень хорошо себя проявилъ 3-й Кавказскій корпусъ. 2-й Кавказскій корпусъ подходитъ къ этому участку фронта.

Сообщаютъ что сегодня итальянцы начали наступленіе.

16/29 мая. Подводная лодка «Тюлень» въ районѣ Зунгулдака атаковала «Бреслау», но про-

махнулась.

Легкій крейсеръ «Аскольдъ» изъ Дарданеллъ ушелъ на ремонтъ въ Тулонъ.

Въ Черномъ морѣ 1-й дивизіонъ эскадренныхъ миноносцевъ обстрѣлялъ электрическую станцію у Козлу.

17/30 мая. Въ ночь Верховный Главнокомандующій уѣхалъ изъ Ставки въ Холмъ.

Пришло донесеніе флигель-адъютанта капитана 1 ранга Денъ изъ Батума о томъ, какъ эскадренный миноносецъ «Свирѣпый» увидалъ въ морѣ большую непріятельскую подводную лодку, пошелъ на нее, 6 разъ стрѣлялъ въ нее изъ носового орудія и 6 разъ подъ-рядъ у него была осѣчка (случай, небывалый у насъ во флотѣ, почему и отмѣчаю его). Это донесеніе показало, что подводныя лодки противника проникли въ Черное море и что, слѣдовательно, наши операція тамъ должны вестись съ расчетомъ на это обстоятельство.

Къ югу отъ Пржемышля нашъ 18-й корпусъ перешелъ въ наступленіе и одержалъ частичный успѣхъ, взявъ до 5.000 плѣнныхъ.

Изъ Дарданеллъ англійскій адмиралъ де-Робекъ сообщаетъ, что операціи тамъ будутъ продолжаться, не смотря ни на какія препятствія.

Сегодня стало извѣятнымъ, что мы собираемся послать въ Дарданеллы спеціальный отрядъ войскъ моремъ, ввиду того, что связанные на нашемъ фронтѣ мы не можемъ временно произвести крупной десантной операціи на Черномъ морѣ.

18-31 мая. На р. Санъ продолжаются очень тяжелые бои. Въ 19 часовъ Верховный Главноко-

мандующій вернулся въ Ставку.

19 мая (1 іюня). Противникъ ведетъ сильныя атаки на Стрый, гдѣ насъ нѣсколько оттѣснилъ, зато въ районѣ Долины мы отбросили австро-германцевъ. Потери съ обѣихъ сторонъ очень велики.

Изъ нашихъ дипломатическихъ круговъ доносятся слухи, что есть надежда, что Болгарія выступить противъ Турціи и выставитъ около 400 тысячъ войскъ въ сторону Чаталджи. Предполагается, что болгары займутъ линію Мидія—Эносъ, которая и сохранится за ними послѣ войны.

20 мая (2 іюня). Положеніе Пржемышля очень тяжелое. Нѣмцы заняли уже форты номера 7 и 11 въ его сѣверо-западномъ секторѣ.

Надо отмѣтить, что этотъ секторъ уже былъ разрушенъ австрійцами и держаться на немъ очень трудно.

21 мая (3 іюня). Нами эвакуированъ Пржемышль. Съ другой стороны мы успѣшно продвигаемся къ сѣверу отъ Ярославля въ районѣ Рудника. Въ Ставкѣ мнѣнія по поводу этого нашего наступленія раздѣляются на два. Одни ждутъ отъ наступленія очень большихъ результатовъ, другіе склонны считать, что изъ него ничего не выйдетъ и говорятъ, что бывшая у насъ неудача на р. Санъ неизбѣжно поведетъ и къ дальнѣйшимъ неудачамъ и во всякомъ случаѣ, сильно затянетъ общій ходъ войны, не менѣе чѣмъ на годъ. Главное наше горе въ томъ, что изъ-за нехватки патроновъ и снарядовъ, не имѣя достаточнаго количества современной тяжелой артиллеріи, всѣ наши операціи связаны и мы въ сущности ничего не можемъ рѣшить и предпринять, а принуждены подчиняться теку-

щимъ событіямъ, стараясь вывернуться изъ тяжелаго положенія съ наименьшими потерями.

22 мая (4 іюня). Погибъ у входа въ Моонзундъ въ Балтійскомъ морѣ минный заградитель «Енисей», повидимому взорванный подводной лодкой. Пока спасены н.-м. лейтенантъ Сачковскій, одинъ кондукторъ и 19 матросовъ. Вчера вечеромъ наша подводная лодка «Окунь», вблизи Рижскаго залива, атаковала эскадру противника изъ 10-ти линейныхъ кораблей, конвоируемыхъ многими миноносцами. При атакѣ «Окунь» былъ тараненъ головнымъ непріятельскимъ кораблемъ, попалъ ему подъ киль, слышалъ надъ собою шумъ винтовъ этого корабля и полагалъ себя погибшимъ. Нѣмцы тоже, повидимому, думали, что потопили «Окуня», ибо дали радіо, указывающее, что они таранили русскую подводную лодку. Далѣе выяснилось, что командиръ «Окуня», старшій лейтенантъ В. А. Меркушевъ, съумѣлъ оторваться отъ киля непріятельскаго корабля. Послѣ этого онъ почувствовалъ сильный подводный ударъ, какъ бы отъ взрыва. Оказалось, что въ этотъ моментъ въ концевой непріятельскій корабль попала одна изъ выпущенныхъ «Окунемъ» минъ и взорвала этотъ корабль. Осмотрѣвшись подъ водою, старшій лейтенантъ Меркушевъ убѣдился, что серьезнаго съ его лодкой ничего нѣтъ и пытался подняться на поверхность. Едва онъ подошелъ къ поверхности, какъ услышалъ около себя сильный взрывъ, показавшій ему, что миноносцы противника за нимъ слѣдятъ и бросили въ него гидростатическую бомбу, къ счасью никакого вреда ему не принесшую. «Окуню» долго пришлось пробыть подъ водой, по-

ка, наконецъ, онъ не убѣдился, что противникъ за нимъ не слѣдитъ, тогда онъ поднялся на поверхность и тутъ только убѣдился, что былъ на волосокъ отъ гибели, ибо оказалось, что таранившій его непріятельскій корабль согнулъ ему перископъ чуть-чуть выше водонепроницаемой втулки. «Окунь» благополучно вернулся въ свою базу и впослѣдствіи мы узнали, что его мина взорвала линейный корабль типа «Вительсбахъ», который, не дойдя до Данцига, выбросился на песчанный берегъ къ югу отъ Либавы. Старшій лейтенантъ Меркушевъ за это дѣло получилъ орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.

23 мая (5 іюня). На фронтѣ очень тяжелые бои. Около Виндавы на нашемъ минномъ загражденіи взорвался какой-то военный корабль противника, но не затонулъ, а ушелъ въ Либаву.

24 мая (6 іюня). Командующій Дѣйствующимъ Флотомъ Балтійскаго моря проситъ назначить Начальникомъ Штаба Флота, контръ-адмирала Григорова. Желаніе Командующаго флотомъ конечно, немедленно исполнено. На нашихъ минахъ въ Балтійскомъ морѣ опять взорвались 2 какихъ то нѣмецкихъ судна.

25 мая (7 іюня). Англійская подводная лодка «Е-9», вернувшись изъ крейсерства, доноситъ, что на параллели Виндавы она взорвала и утопила германскій миноносецъ и угольный транспортъ и повредила другой миноносецъ.

На Юго-Западномъ нашемъ фронтѣ положеніе все время очень тяжелое изъ-за громадной нехватки патроновъ и снарядовъ и страшно то, что нѣтъ надежды это поправить своими техническими сред-

ствами. Наши заводы вырабатываютъ гораздо меньше самаго необходимаго минимума фактической потребности въ боевыхъ припасахъ.

26 мая (8 іюня) уѣхалъ въ Сѣдлецъ Генералъ-Квартирмейстеръ.

28 мая (10 іюня). Вернулся Генералъ-Квартирмейстеръ и въ Ставку прибыли съ Сѣверо-Западного фронта генералъ Бончъ-Бруевичъ и капитанъ 1 ранга Альтфатеръ. Въ Ставкѣ большое совѣщаніе по вопросу объ эвакуаціи изъ Риги крупныхъ промышленныхъ предпріятій.

29 мая (11 іюня). Въ районѣ Журавно мы имѣли частичный успѣхъ; нашъ 18-й корпусъ сбилъ нѣмцевъ съ ихъ позиціи и, въ общей сложности, нами взято до 15.000 плѣнныхъ.

1-14 іюня. Общее положеніе на фронтахъ продолжаетъ быть чрезвычайно тяжелымъ изъ за нехватки патроновъ, снарядовъ и винтовокъ. Точно по телеграфу это напряженіе передается въ тылы и въ странѣ чувствуется накипаніе нервныхъ нездоровыхъ теченій.

2-15 іюня. Противникъ опять нанесъ ударъ въ районѣ Ярославля и намъ, понеся большія потери, опять пришлось отойти. Критическое положеніе съ винтовками и боевыми припасами грозитъ ужасными послѣдствіями и висящей надъ нами необходимостью начать отводить весь фронтъ вглубь страны, отдавая не только завоеванныя нами области, но и нашу Русскую землю.

Намѣчается, что мы пошлемъ 5.000 человѣкъ къ союзникамъ въ Дарданеллы, чтобы хоть этимъ малымъ отрядомъ принять участіе въ борьбѣ за проливы и Констанаинополь.

3-18 іюня. Англійскій Военный Агентъ сообщилъ, что въ Англіи лордъ Китчнеръ образовалъ «бюро для снабженія русской арміи» и запрашиваетъ, можно ли приступить къ выдѣлкѣ снарядовъ для нашей артиллеріи. Ночью Верховный Главнокомандующій выѣхалъ въ Холмъ. Поставленъ на очередь вопросъ о необходимости намъ очистить Львовъ.

4 / 17 іюля. Въ районѣ Журавно нами опять взято до 8.000 плѣнныхъ австро-германцевъ. Вопросъ о заказѣ снарядовъ разрѣшился и намъ обѣщано, что въ Англіи снаряды будутъ изготовлены въ количествѣ 12.000.000 штукъ и начнутъ къ намъ поступать съ октября этого 1915 года. Равнымъ образомъ намъ обѣщаютъ дать винтовки, которыя начнутъ поступать къ августу 1915 года; также нами пріобрѣтается 20.000 пулеметовъ.

7 / 20 іюня. Контръ-адмиралъ Д. В. Ненюковъ сообщилъ мнѣ, что Верховный Главнокомандующій приказалъ назначить въ отрядъ, посылаемый въ Дарданеллы, одного морского офицера, ознакомленнаго съ общимъ положеніемъ дѣлъ въ Черномъ морѣ и на фронтахъ, и спросилъ меня, можетъ ли онъ поручить мнѣ эту должность. Я, конечно, съ радостью согласился и въ тотъ же день былъ отправленъ въ Петроградъ для выясненія въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ порядка отправки войскъ и той роли, которую я при нихъ буду играть.

9 / 22 іюля я выѣхалъ обратно въ Ставку.

10 / 23 іюля. Изъ-за страшной нехватки боевыхъ припасовъ и винтовокъ мы отдали Львовъ и эвакуировали занятую нами часть Галиціи. Съ

отправкой отряда въ Дарданеллы выходитъ задержка, ибо лордъ Китчнеръ прислалъ телеграмму, въ которой онъ сообщаетъ, что по его мнѣнію прибытіе нашихъ войскъ въ Дарданеллы помощи союзникамъ не дастъ, а хлопотъ съ ихъ перевозкой будетъ очень много, сверхъ сего онъ полагаетъ, что войска эти могутъ опоздать, ибо союзники прорвутся въ Мраморное море ранѣе ихъ прибытія.

11/24 іюля. Въ Ставку прибылъ Государь Императоръ.

12/25 іюля. На завтра въ Ставкѣ назначено важное совѣщаніе Совѣта Министровъ подъ предсѣдательствомъ Его Величества по вопросу снабженія нашихъ армій и о положеніи въ тылу.

Имѣются свѣдѣнія, что нѣмцы собираются обрушиться на Сербію арміей силою въ 6-ть корпусовъ, съ цѣлью окончательно раздавить Сербію и пройти черезъ Болгарію въ Константинополь, имѣя цѣлью во что бы то ни стало отстоять проливы.

Этой датой обрывается моя записная книжка-дневникъ. Въ дальнѣйшемъ я былъ вызванъ въ Петроградъ въ Морской Генеральный Штабъ.

Туда же былъ вызванъ изъ Каспійскаго моря капитанъ 1 ранга Н. Э. Викорстъ съ тремя оберъ-офицерами и намъ въ Штабѣ была преподана слѣдующая инструкція: капитанъ 1 ранга Викорстъ назначался Начальникомъ отряда транспортовъ, назначенныхъ къ выходу изъ Владивостока въ Дарданеллы съ 5.000 нашихъ войскъ. Прибывшіе съ нимъ офицеры назначались комендантами на транспорты. Я былъ назначенъ комендантомъ

пункта посадки войскъ во Владивостокѣ. На походѣ долженъ былъ исполнять должность флагъ-офицера Начальника отряда, по прибытіи въ Дарданеллы вступалъ въ должность Коменданта пункта высадки. По высадкѣ войскъ я предполагался къ оставленію офицеромъ для связи при Начальникѣ отряда нашихъ войскъ для сношенія его со Штабомъ Черноморскаго флота.

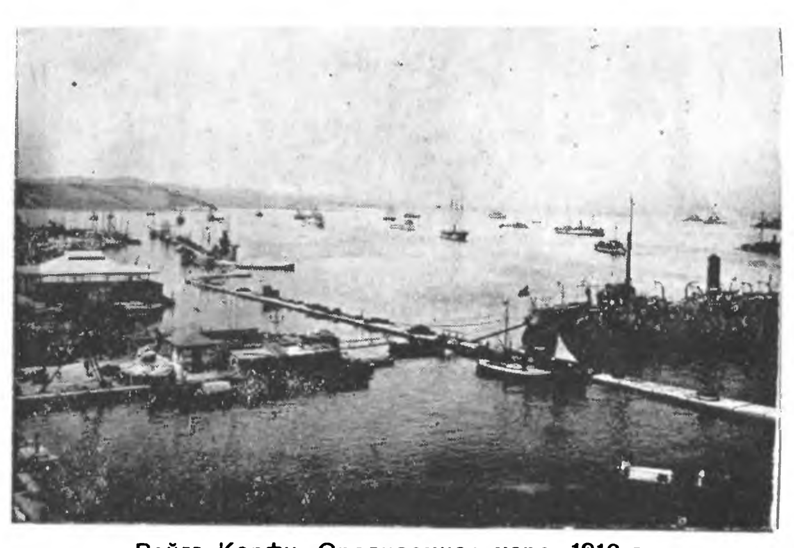
Къ моменту сосредоточенія отряда во Владивостокѣ, туда должны были придти 4 французскихъ транспорта, на которые эти войска должны быть погружены. Войска брались всѣхъ трехъ родовъ оружія, но безъ орудій и лошадей, изъ частей, расположенныхъ въ Восточной Сибири и еще не взятыхъ на войну.

Получивъ эти инструкціи, капитанъ 1 ранга Викорстъ со мной и со своими офицерами выѣхалъ во Владивостокъ.

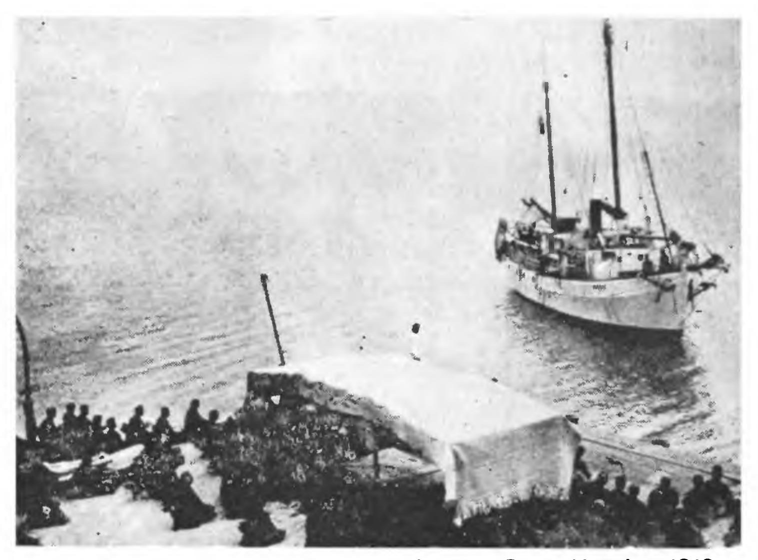
Ѣхали мы сѣвернымъ путемъ, черезъ Вологду и Пермь. Дорога шла красивыми, еще мало заселенными мѣстами, покрытыми лѣсами. Около самыхъ рельсъ пришлось увидѣть выводокъ тетеревовъ.

Промелькнулъ Уралъ съ его лѣсистыми вершинами и р. Чусовой. Началась равнина Западной Сибири. Мнѣ впервые пришлось ѣхать этимъ путемъ и я съ наслажденіемъ слѣдилъ за красотами и мощностью родной земли. Только будучи долго оторваннымъ отъ нея въ городѣ или на кораблѣ, начинаешь понимать, какъ безконечно разнообразна и прекрасна Россія и какъ она выходитъ изъ всѣхъ обычныхъ рамокъ другихъ европейскихъ странъ.

Съ нами въ вагонѣ ѣхала группа нѣмокъ,



Рейдъ Корфу. Средиземное море. 1916 г.



Плавучая база французскаго флота. О-въ Корфу. 1916 г.

повидимому выселенныхъ изъ Рижскаго района. Насъ непріятно поражало ихъ недоброжелательное отношеніе къ нашей арміи вообще, ихъ стремленіе знать, почему и куда мы ѣдемъ. Онѣ стали намъ совсѣмъ подозрительны, когда по полученіи въ пути извѣстія, что нашей подводной лодкой въ Балтійскомъ морѣ утопленъ корабль противника типа «Дейтчландъ», всѣ эти три дамы вдругъ переодѣлись въ черныя платья, точно нарочно подчеркивая, что онѣ надѣли трауръ.

На одной станціи послѣ Омска эти дамы вышли изъ поѣзда и мы въ вагонѣ остались почти одни. Интересно было наблюдать, какъ при переходѣ черезъ мосты, въ каждый вагонъ входили вооруженные солдаты, закрывали двери всѣхъ купэ и затѣмъ заученнымъ, характернымъ для русскаго крестьянина голосомъ, говорили — «занавѣски на всѣхъ окнахъ опустить, сидѣть, не смотрѣть въ окна, въ случаѣ неисполненія этого приказанія буду стрѣлять». Мосты на Сибирской магистрали охранялись хорошо и это было необходимо, ибо эта магистраль, равно какъ желѣзно-дорожный путь на Архангельскъ были единственными путями, по которымъ въ Россію поступало все необходимое изъ-за границы и по которымъ шелъ нашъ вывозъ.

На станціяхъ мы встрѣчали многочисленныхъ военноплѣнныхъ австрійцевъ и нѣмцевъ, которые производили различныя работы въ районѣ желѣзнодорожныхъ станцій. Много попадалось эшелоновъ съ плѣнными, идущими съ фронта внутрь Сибири. Наконецъ, на 6-й день путешествія поѣздъ прибылъ въ Иркутскъ. По платформѣ быстро шелъ

мимо вагоновъ комендантъ станціи, держа какую-то телеграмму въ рукѣ и громко называя фамилію капитана 1 ранга Викорста. Получивъ телеграмму за подписью Начальника Морского Генеральнаго Штаба вице-адмирала А. И. Русина, мы съ удивленіемъ узнали, что насъ срочно требуютъ въ Петроградъ. Извѣстіе было столь неожиданнымъ, что мы подумали, не является ли эта телеграмма подложной, тѣмъ болѣе, что на ней не было отмѣчено мѣсто отправленія. Мы подумали, что она могла быть послана тѣми тремя дамами, которыя вышли изъ поѣзда послѣ Омска. Во всякомъ случаѣ, мы рѣшили сойти съ поѣзда и обсудить, какъ быть дальше. Оставшись въ Иркутскѣ утромъ, мы обсудили, какъ быть и пришли къ заключенію, что надо возвращаться, но для провѣрки, проѣхавъ станцію, на которой сошли наши спутницы, послать Начальнику Морского Генеральнаго Штаба телеграмму съ просьбой отвѣтить въ Омскъ, вѣрно ли мы поняли приказаніе. Въ тотъ же вечеръ мы выѣхали обратно. По пути послали телеграмму Начальнику Морского Генеральнаго Штаба и прибывъ въ Омскъ, получили отвѣтъ, что приказаніе понято вѣрно и намъ надлежитъ безъ промедленія слѣдовать въ Петроградъ.

Прибывъ въ Петроградъ и явившись въ Морской Генеральный Штабъ, мы узнали, что вся экспедиція въ Дарданеллы отмѣнена, войска, на нее предназначавшіеся, посылаются на фронтъ въ Россію*), что положеніе на всѣхъ фронтахъ у насъ

---

*)Бывшій Генералъ-Квартирмейстеръ при Верховномъ Главнокомандующемъ, генералъ отъ ин-

очень тяжелое изъ за полной нехватки боевыхъ припасовъ и винтовокъ и, наконецъ, что Морской Генеральный Штабъ въ самомъ срочномъ порядкѣ занятъ разработкой обороны и организаціи перевозокъ Бѣлымъ моремъ въ Архангельскъ, особенно учитывая то, что противникъ тамъ поставилъ съ неизвѣстныхъ судовъ мины загражденія и что мы ожидаемъ туда массового прибытія транспортовъ съ военными грузами для нашихъ армій.

Этимъ для меня лично закончился періодъ войны, когда мнѣ пришлось быть въ центрѣ нашей оперативной работы и, въ частности, принимать участіе въ вопросѣ операцій у Дарданеллъ.

По вопросу о послѣднихъ считаю не лишнимъ сообщить ту версію, которую мнѣ пришлось уз-

---

фантеріи Ю. Н. Даниловъ въ № 13 «Зарубежнаго Морского Сборника» за 1930 годъ на стр. 31-32-й по поводу этой фразы, отмѣтилъ слѣдующее:

«...формировался во Владивостокѣ небольшой десантный отрядъ въ составѣ пѣхотнаго полка, одной легкой батареи и полусотни казаковъ (всего около 5-6 тысячъ человѣкъ), подлежавшій перевозкѣ средствами союзниковъ въ Средиземное море. Отрядъ этотъ въ дѣйстительности остался на мѣстѣ вслѣдствіе заявленія англичанъ объ отсутствіи свободнаго тоннажа (?).

Что касается V Кавказскаго корпуса, то этотъ послѣдній оставался на побережьи Одесскаго округа до той поры, пока совсѣмъ не угасла надежда на успѣхъ Черноморской операціи. Тяжелый поворотъ нашихъ дѣлъ въ Галичинѣ, потребовалъ затѣмъ перевозки его на австрійскій фронтъ».

нать частнымъ образомъ впослѣдствіи.

Какъ помѣчено выше, 16-го февраля (1 марта) 1915 г. была получена въ Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго телеграмма, что Командующій союзнымъ флотомъ подъ Дарданеллами предполагаетъ со дня на день, что онъ прорвется сквозь Дарданеллы и подойдетъ къ Константинополю. Далѣе 25 февраля (10 марта) уже точно указывалась дата предполагаемаго прорыва, а именно 5/18 марта 1915 года. Въ Ставкѣ были нѣсколько смущены категоричностью этихъ сообщеній и отнести ихъ только къ самоувѣренности англичанъ, конечно, не могли. Поэтому то первая мысль наша была, что, очевидно, съ союзнымъ флотомъ подойдетъ столь сильный десантъ, который вполнѣ обезпечитъ захватъ обоихъ береговъ пролива и, обезпечивъ ихъ владѣніе, дастъ возможность флоту выполнить вторую часть задачи, то есть прорывъ въ Мраморное море и атаку непосредственно Константинополя. Въ случаѣ удачи можно было съ большой вѣроятностью предполагать, что правительство Турціи будетъ поставлено въ безвыходное положеніе и будетъ принуждено капитулировать. Очень мы были смущены, понявъ изъ дальнѣйшаго, что войскъ при союзникахъ не было вовсе. Нѣсколько непонятнымъ казались слухи о томъ, что, якобы, Британское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ вело переговоры съ Греціей о полученіи двухъ греческихъ дивизій, каковыя предполагалось высадить въ Дарданеллахъ въ моментъ прорыва. Будучи впослѣдствіи въ Афинахъ, мнѣ пришлось случайно, но, къ сожалѣнію, совершенно частнымъ образомъ и безъ подтвержденія каки-

ми бы то ни было документами выяснить, что, повидимому, какъ слухъ о посылкѣ греческихъ войскъ, такъ и рѣшеніе атаковать Дарданеллы однимъ только флотомъ базировались на нѣкоторыхъ серьезныхъ данныхъ и не являлись такими необдуманными, какъ это могло показаться и казалось намъ въ Ставкѣ съ перваго раза. По этимъ свѣдѣніямъ вся операція подъ Дарданеллами разрабатывалась подъ двумя сильными вліяніями— Британскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Перваго Лорда Британскаго Адмиралтейства. Первое, по соображеніямъ политическимъ, полагало весьма желательнымъ активное участіе греческихъ войскъ при захватѣ Константинополя, учитывая, что греки считаютъ себя наслѣдниками Византіи и, слѣдовательно, считаютъ себя въ правѣ оспаривать у насъ первенство въ этомъ вопросѣ. Второй полагалъ возможнымъ вообще произвести прорывъ однимъ флотомъ безъ участія какихъ бы то ни было войскъ.

Однако, чтобы обезпечить за собою удачу прорыва и не желая идти на требованія лорда Китчнера, который, якобы, полагалъ прорывъ безъ войскъ дѣломъ совершенно невыполнимымъ и требовалъ отложить операцію до того момента, когда будетъ возможно собрать и перевезти необходимое количество войскъ, Первый Лордъ Адмиралтейства въ весьма большомъ секретѣ, черезъ своихъ агентовъ, началъ переговоры, пользуясь турецкой Миссіей въ Афинахъ, съ соотвѣтствующими лицами въ Турціи о томъ, на какихъ условіяхъ турки согласились бы пропустить союзный флотъ въ Мраморное море. Якобы, была указана опредѣлен-

ная сумма денегъ, которая должна быть уплачена комендантамъ турецкихъ фортовъ въ Дарданеллахъ, получивъ каковую, послѣдніе обязались инсценировать борьбу съ прорывающимся флотомъ, не нанося послѣднему существенныхъ поврежденій. Эти коменданты передъ своимъ правительствомъ могли бы оправдаться впослѣдствіи тѣмъ, что сила огромныхъ снарядовъ непріятельскаго флота такъ дѣйствовала на ввѣренные имъ гарнизоны, что удержать прислугу у орудій не было никакой возможности и, пользуясь этимъ, союзный флотъ прорвалъ Дарданеллы. По этому же разсказу слѣдовало, что турки гарантировали возможность прорыва этимъ порядкомъ въ теченіи всего трехъ дней и не позже 5/18 марта. Такимъ образомъ, становится понятнымъ, почему намъ было сообщено столь категорично, что союзный флотъ будетъ въ Мраморномъ морѣ именно къ этой датѣ. Далѣе, якобы, весь этотъ планъ былъ разрушенъ тѣмъ, что нѣмцы, уже съ тревогой слѣдившіе за секретными переговорами относительно греческихъ войскъ, совершенно случайно наткнулись на существованіе заговора со сдачей Дарданеллъ. Германскій военный агентъ въ Афинахъ немедленно телеграфировалъ объ этомъ въ Берлинъ и оттуда по телеграфу черезъ генерала Лиманъ фонъ Сандерсъ было предписано смѣнить всѣхъ комендантовъ турокъ на фортахъ Дарданеллъ. Можетъ быть, узнавъ о возможности раскрытія плана или же руководствуясь только тѣмъ, что долѣе 5/18 марта турки не могли дать гарантіи прорыва, англійскій адмиралъ, не дождавшись конца дипломатическихъ переговоровъ о греческихъ войскахъ, началъ прорывъ и,

какъ извѣстно, встрѣтилъ сильное сопротивленіе, которое вызвало большія потери союзнаго флота.

11/24 апрѣля были высажены въ Дарданеллы союзныя войска; турки къ этому времени подготовились къ оборонѣ всего района и операція повела въ концѣ концовъ къ безславной эвакуаціи союзниками высаженнаго десанта съ полной неудачей главнаго, что было нужно, а именно — соединенія съ Россіей черезъ Константинополь и проливы.

Барказъ съ Французскаго корабля.
Средиземное море 1916 г.

Пасха въ 1915 году.

Ранняя выдалась Пасха въ 1915. Пришлась она на 22-е марта по старому стилю. Въ этомъ году по всему лицу нашей «старушки Европы» милліоны людей сидѣли въ окопахъ, сотни кораблей, тральщиковъ, дрифтеровъ, подводныхъ лодокъ, миноносцевъ бороздили моря, взаимно истребляя другъ друга.

Въ этотъ день въ морскомъ управленіи Штаба Верховнаго Главнокомандующаго было неспокойно.

Съ утра были получены свѣдѣнія отъ Морского Генеральнаго Штаба и изъ Штаба Командующаго Дѣйствующимъ Флотомъ Чернаго моря, что по агентурнымъ свѣдѣніямъ изъ «надежнаго» источника предполагается выходъ германскихъ крейсера-дредноута «Гебенъ» и легкаго крейсера «Бреслау» въ Черное море; съ ними должны были идти турецкіе легкіе крейсеры «Меджидіе» и «Гамидіе», а также и турецкіе миноносцы. Эти свѣдѣнія добавляли, что германо-турки расчитываютъ, что русскіе «по ихъ привычкѣ» будутъ праздновать «свою» Пасху и слѣдовательно бдительность ихъ ослабнетъ и на нихъ легче будетъ напасть.

Какъ ни привыкли уже въ минувшей войнѣ къ тому, что мораль современнаго «культурнаго» человѣчества значительно упала, руководимая лишь

«матеріальнымъ интересомъ», но все-таки въ Русской главной квартирѣ никому въ голову не могло придти, чтобы непріятельскіе корабли могли бы сдѣлать въ эту Святую ночь набѣгъ на незащищенные города. Предполагалось, что вѣроятно противникъ попытается снять наши миноносные дозоры, бомбардировать Севастополь и т. п.

Черноморскій флотъ въ этотъ день вышелъ въ море, дабы быть готовымъ ко всему и не дать застать себя врасплохъ.

Днемъ въ Ставкѣ получили еще телеграмму, въ которой командующій Черноморскимъ Флотомъ извѣщалъ о томъ, что нѣкоторые береговые посты видѣли дымы непріятельскихъ кораблей и что нашъ флотъ въ морѣ и готовъ къ встрѣчѣ съ непріятелемъ.

Тихо въ мирныхъ Барановичахъ, гдѣ тогда была русская Ставка. На запасныхъ путяхъ стоятъ два поѣзда—въ одномъ живетъ самъ Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевичъ, а въ другомъ чины Штаба.

Противъ поѣзда Главнокомандующаго, за оградой, куда доступъ запрещенъ всѣмъ, кромѣ чиновъ управленія генералъ-квартирмейстера и морского управленія, находится маленькій домикъ. Въ немъ имѣются телеграфные аппараты, которые связываютъ Ставку со всѣми нашими фронтами. Неумолчно стучатъ тамъ аппараты Юза и Бодо передающіе безконечныя ленты, со свѣдѣніями съ различныхъ фронтовъ.

Кругомъ штабныхъ поѣздовъ лѣсъ изъ зеленыхъ сосенъ. Кажется, что здѣсь такъ мирно, такъ тихо, такъ далеки страданія и ужасы войны.

Въ 9 часовъ вечера чинамъ Штаба было передано, что для слушанія Пасхальной Заутрени всѣмъ надлежитъ собраться въ церковь, гдѣ Главнокомандующій приметъ поздравленія, а затѣмъ всѣ будутъ разговляться въ большомъ сараѣ, гдѣ будутъ накрыты столы для всѣхъ чиновъ Штаба.

Только что зазвонили къ Заутренѣ, какъ нервный телефонный звонокъ въ вагонѣ Морского управленія заставилъ дежурнаго офицера отшвырнуть саблю, которую онъ пристегивалъ, и броситься къ телефону. «Кто у телефона?» «Дежурный офицеръ—лейтенантъ такой-то,—васъ срочно вызываетъ къ аппарату Одесса».

Бѣгомъ скорѣй къ оградѣ, гдѣ стоитъ поѣздъ Верховнаго Главнокомандующаго. Пропускъ часовому, который кромѣ того долженъ лично васъ знать. Вотъ и аппаратъ Юза, около него сидитъ величайшій труженникъ военнаго времени—военный телеграфистъ, на лентѣ онъ выстукиваетъ—«сейчасъ идутъ. Сію минуту». Видимо торопятъ.

— Кто у аппарата?— Условное слово указываетъ, что командиръ Одесскаго порта, — готово, принимаю.

Медленно тянется лента аппарата. Тр...тр ..тр .. буква за буквой идетъ донесеніе Верховному Главнокомандующему.

—Доношу Вашему Императорскому Высочеству тр...тр... тр ..Сего числа наблюдательные посты... тр...тр...тр .. дымы. тр .. тр .. въ городѣ ожидали нападенія и бомбардировки, несмотря на то, что сегодня ночь на Свѣтлое Христово Воскресеніе... тр...тр .. населеніе, зная беззащитность Одессы какъ открытаго порта...тр...тр...наши дозорные су-

да усмотрѣли идущіе съ моря одинъ непріятельскій крейсеръ типа «Меджидіе» въ сопровожденіи двухъ эскадренныхъ миноносцевъ... тр... тр . тр... Непріятельскій крейсеръ, обогнувъ поставленное нами большое минное загражденіе тр ..тр...направился уже въ сумеркахъ вдоль тр...тр... внезапный взрывъ тр...тр... непріятельскій крейсеръ затонулъ въ нѣсколько минутъ...взорвался на минной банкѣ, поставленной капитаномъ I ранга Федоровичемъ ..тр ...тр. Непріятельскіе миноносцы сняли съ него...тр .. тр .. «Меджидіе» затонулъ на мелкомъ мѣстѣ; верхняя палуба, трубы и надстройки надъ водой...тр... тр...Населеніе ликуетъ, спокойно встрѣтитъ Великій праздникъ...тр...тр...

Быстро наклеивается на бланкъ лента. Дежурный офицеръ бѣгомъ, запыхавшись, бѣжитъ обратно въ свой поѣздъ.

Уже всѣ въ церкви. Быстро нацѣпивъ саблю и недостающіе предметы параднаго боевого обмундированія, съ мокрымъ телеграфнымъ бланкомъ въ рукѣ онъ бѣжитъ въ церковь.

Сейчасъ начнется Заутреня. Офицеръ шепотомъ передаетъ Начальнику Морского Управленія суть срочной телеграммы и вкладываетъ бланкъ въ его руку. Ко входу въ церквоь мягко подкатываетъ автомобиль Верховнаго Главнокомандующаго. Великій Князь Николай Николаевичъ выходитъ изъ него и, обведя строгими и вмѣстѣ съ тѣмъ ласковыми глазами группу офицеровъ своего Штаба, собирается войти въ церковь.

«Ваше Императорское Высочество — простите, срочная телеграмма» — останавливаетъ его контръ-адмиралъ Д. В. Ненюковъ, Начальникъ Морского

Управленія.

Лицо Великаго Князя вздрогнуло. Тревога мелькнула въ его глазахъ... Съ обычнымъ мужествомъ, овладѣвъ собою, онъ твердою рукою принялъ бланкъ и началъ читать.. Крупныя слезы скользнули по морщинамъ его сильнаго, породистаго, мужественнаго лица... «Слава Тебѣ Господи... молодцы, молодцы черноморцы...» прошепталъ онъ и крѣпко обнялъ адмирала Ненюкова. Перекрестившись широкимъ крестомъ, Великій Князь вошелъ въ церковь. Началась Заутреня.

Великая святая ночь для всѣхъ православныхъ христіанъ. Въ эту ночь молятся русскіе люди въ окопахъ, опутанныхъ колючей проволокой, въ Курляндіи, въ болотахъ и лѣсахъ Польши, въ Полѣсьи, въ Галиціи, въ горныхъ трущобахъ Кавказкаго фронта, въ дикихъ пустыняхъ Курдистана, на корабляхъ Бѣлаго, Балтійскаго и Чернаго морей. Великій Князь весь ушелъ въ молитву.

Наступаетъ величественный моментъ русскаго православнаго пасхальнаго Богослуженія. Далеко кругомъ разносятся звуки ликующаго хора — «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ.. Смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ Животъ даровавъ»...

Заутреня кончается. Великій Кпязь выходитъ изъ Церкви. Его огромная, стройная фигура на голову выше всѣхъ офицеровъ и солдатъ его Штаба.

Передъ Церковью выстроены всѣ части войскъ, стоящихъ въ Ставкѣ; рядомъ на тротуарѣ — группа офицеровъ Штаба. Огненнымъ ласковымъ взоромъ обводитъ Великій Князь Верховный Глав-

нокомандующій своихъ соратниковъ. Сквозь скорбь ратныхъ трудовъ въ его глазахъ видна радость сегодняшняго Великаго Праздника.

«Христосъ Воскресе» раздался его мужественный, сильный голосъ.

«Воистину Воскресе» — гуломъ откликнулось по рядамъ казаковъ, солдатъ и изъ группы офицеровъ Штаба.

Линейный крейсеръ „Гебенъ".

Условія, при которыхъ германскій линейный крейсеръ «Гебенъ» въ началѣ минувшей войны, прорвался въ Черное море, почти неизвѣстны у насъ въ широкой публикѣ.

Пользуясь тѣмъ, что мое служебное положеніе непосредственно передъ войной и въ началѣ ея давало мнѣ возможность быть освѣдомленнымъ во многихъ вопросахъ касающихся военно-морской политики и стратегіи*), я попытаюсь въ настоящемъ очеркѣ, какъ умѣю, освѣтить этотъ вопросъ. Къ сожалѣнію я могу писать лишь на память, ибо никакихъ матеріаловъ у меня подъ рукой нѣтъ.

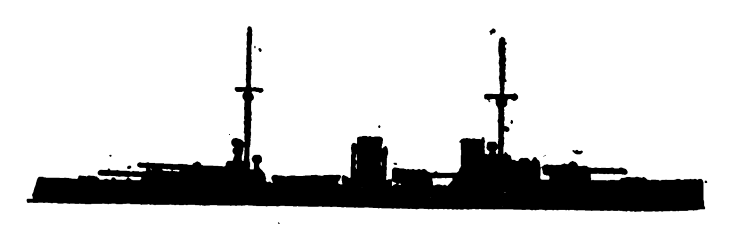
Я буду радъ, если вопросъ о прорывѣ «Гебена» въ Черное море—съ одной стороны покажетъ русской читающей публикѣ, въ какомъ хорошемъ состояніи находились морскія вооруженныя силы Россійской Имперіи и Русскій Морской Генеральный Штабъ,—а съ другой, если находящіеся въ живыхъ участники событій не откажутъ дополнить и исправить недостатки моего изложенія.

Я переношу моихъ читателей къ моменту предшествующему войнѣ 1914-18 г. г.

---

*)я служилъ въ иностранномъ отдѣлѣ Морского Генеральнаго Штаба въ С.-Петербургѣ.

Весной 1914 года изъ С.-Петербурга въ Парижъ выѣхалъ, какъ я писалъ выше, Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба вице-адмиралъ А. И. Русинъ, взявшій съ собою, Капитана 1 ранга В. К. Пилкина, Капитановъ 2-го ранга — М. И. Смирнова, А. А. Нищенкова, В. Е. Егорьева и меня.



Силуетъ линейнаго крейсера „Гебенъ".

По прибытіи въ Парижъ в.-а. А. И. Русинъ немедленно приступилъ къ работѣ. Совмѣстныя съ французами засѣданія происходили въ Парижѣ въ Морскомъ Министерствѣ подъ предсѣдательствомъ Начальника Французскаго Морского Генеральнаго Штаба вице-адмирала Пиве.

На первомъ, какъ помнится, засѣданіи вице-адмиралъ А. И. Русинъ, во время обсужденія общаго политико-стратегическаго положенія въ Европѣ, предложилъ слѣдующій вопросъ:

«Какъ объясняетъ французскій Морской Генеральный Штабъ присутствіе въ Средиземномъ морѣ линейнаго крейсера «Гебенъ» и какова вѣроятная его роль въ случаѣ столкновенія Франціи и Германіи?» Отвѣтъ былъ по смыслу слѣдующій:— «Гебенъ» присланъ прежде всего съ цѣлью политической, дабы связать собою два мало дружные

союзные флоты итальянскій и австрійскій. Вѣроятная его роль въ случаѣ войны — попытка прервать коммуникаціонныя линіи французскихъ колоніальныхъ войскъ. Отсутствіе во французскомъ флотѣ линейныхъ крейсеровъ очень тревожило французскій Морской Генеральный Штабъ и въ этомъ смыслѣ адмиралъ Пиве, какъ помнится, не скрывая своего опасенія, предложилъ намъ этотъ вопросъ на обсужденіе.

Вице-адмиралъ А. И. Русинъ не удовольствовался тогда отвѣтомъ вице-адмирала Пиве и заявилъ, что по его мнѣнію, роль «Гебена» въ Средиземномъ морѣ гораздо шире, чѣмъ предполагаетъ французскій Морской Генеральный Штабъ, что имѣется полное основаніе предполагать, что кромѣ угрозы коммуникаціоннымъ линіямъ французскихъ колоніальныхъ войскъ въ періодъ ихъ переброски на материкъ и кромѣ роли политической, «Гебенъ» можетъ еще выполнить задачу вовлечь Турцію въ конфликтъ и для этого прорвется въ Дарданеллы. На это французскіе офицеры отвѣтили, что подобное предположеніе почти невѣроятно, ибо, во первыхъ, по морскому международному праву пребываніе «Гебена» въ Константинополѣ невозможно, а во вторыхъ, и это самое главное, Турція въ финансовомъ отношеніи зависитъ совершенно отъ французскихъ банковъ, наконецъ, наличіе въ Средиземномъ морѣ англійской эскадры (которую мы полагали нейтральной) съ тремя линейными крейсерами исключаетъ для «Гебена» возможность такого прорыва, ибо если англичане будутъ нейтральны, то подобный прорывъ заставитъ ихъ непремѣнно вмѣшаться въ конфликтъ. Одна-

ко вице-адмиралъ А. И. Русинъ, какъ ни логичны казались тогда возраженія нашихъ друзей и союзниковъ французовъ, все-таки не остановился на этомъ и предложилъ адмиралу Пиве обсудить вопросъ о томъ, не будетъ ли для Франціи желательнымъ, чтобы наша бригада строющихся линейныхъ крейсеровъ типа «Бородино», которые были сильнѣйшими въ то время судами этого класса*) была бы, по готовности, переведена въ Средиземное море, давъ этимъ французскому флоту прекрасную маневренную группу, которой у него не было. Намъ подобный переводъ бригады линейныхъ крейсеровъ типа «Бородино» далъ бы возможносвь быть въ Средиземномъ морѣ въ силахъ, способныхъ совершенно парализовать «Гебенъ».

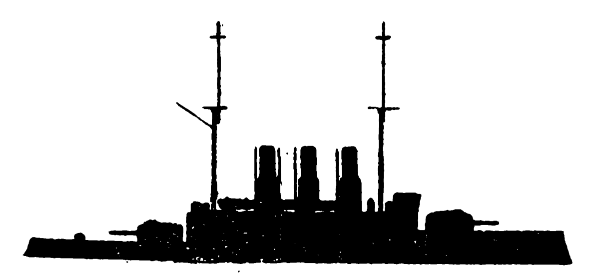
Предложеніе адмирала Русина было принято и адмиралъ Пиве сказалъ, что Франція возьметъ на себя оборудованіе спеціальной базы для нашей бригады въ Тулонѣ и что бригада войдетъ въ видѣ отдѣльной части въ составъ французскаго дѣйствующаго флота Средиземнаго моря. Этому послѣднему проекту никогда не пришлось воплотиться въ жизнь. По пріѣздѣ нашемъ въ Россію уже намѣтился Европейскій конфликтъ, а 1-го августа по новому стилю началась война.

Однако этотъ проектъ интересенъ, какъ доказательство того, что в. а. А. И. Русинъ правильно

---

*)линейные крейсеры — «Бородино», «Наваринъ», «Измаилъ» и «Кинбурнъ»—32.500 тоннъ водоизмѣщенія, 29 узловъ, вооруженные каждый 12—14 дм., 24—130 м/м и 4—2,5 дм. зенитными пушками.

учелъ цѣль пребыванія «Гебена» въ Средиземномъ морѣ, изыскалъ средства парализовать его дѣятельность и наконецъ этотъ же проектъ ясно доказываетъ, что какъ нашъ, такъ и французскій Морскіе Генеральные Штабы не ожидали и не могли ожидать войны въ 1914 году, а включая бригаду линейныхъ крейсеровъ типа «Бородино» въ составъ французскаго флота, очевидно учитывали, что вѣроятность войны можетъ быть не ранѣе готовности этихъ кораблей, т. е. 1916-1917 г. г.



Силуетъ линейнаго корабля „Евстафій".

Война началась 1-го августа новаго стиля 1914 года, то есть, примѣрно черезъ полтора мѣсяца послѣ помянутыхъ выше разговоровъ въ Парижѣ. Бригада линейныхъ крейсеровъ типа «Бородино», являвшаяся гордостью русскаго кораблестроенія и представлявшая собой самую мощную въ то время бригаду судовъ этого типа, была искусственно пріостановлена постройкой во время войны, ибо другія, болѣе срочныя, нужды требовали удовлетворенія. Изгадившая, все что было въ Россіи хорошаго, «великая и безкровная» залила своими помоями и это чудо русской техники. Корабли типа

«Бородино» безславно проржавѣли около стѣнокъ судостроительныхъ заводовъ и проданы «народной властью» нѣмцамъ въ качествѣ лома желѣза.

Въ началѣ войны, какъ и предполагалъ французскій Морской Генеральный Штабъ, «Гебенъ», совмѣстно съ легкимъ крейсеромъ «Бреслау», вышелъ изъ Полы*) и бомбардировалъ рядъ пунктовъ на французскомъ африканскомъ побережьи. Въ виду вступленія Англіи въ войну—британская Средиземноморская эскадра оказалась въ рядахъ противниковъ «Гебена». Казалось, обстановка вполнѣ благопріятствовала французскому и англійскому адмираламъ и тѣмъ не менѣе соединенный англо-французскій флотъ въ Средиземномъ морѣ, говоря обывательскимъ языкомъ, «выпустилъ» «Гебена», послѣдній ушелъ, какъ и предполагалъ русскій Морской Генеральный Штабъ, въ Константинополь и этимъ совершенно измѣнилъ стратегическую обстановку на Черноморскомъ театрѣ, вовлекъ Турцію въ ряды нашихъ противниковъ, затянулъ общій ходъ войны и для Россіи принесъ неисчислимыя бѣдствія, отрѣзавъ ее фактически отъ союзниковъ.

Повторяю, я пишу по памяти, почему не могу вполнѣ ручаться за точность того, о чемъ я пишу.

Память переноситъ меня въ Морской Генеральный Штабъ въ Санктъ Петербургъ. Кабинетъ Начальника Статистическаго Отдѣленія кап. 2 р. В. Е. Егорьева, въ кабинетѣ находятся Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба вице-адмиралъ А. И. Русинъ, французкій Морской агентъ кап. 2

---

*) Главная база австрійскаго флота.

р. Галло, Англійскій Морской Агентъ кап. 2 р. Гренфель, нѣсколько офицеровъ нашего штаба. Я вошелъ въ этотъ кабинетъ съ пачкой телеграммъ изъ «шифровальнаго» отдѣленія. Телеграммы сообщали о выходѣ «Гебена» и «Бреслау» изъ Полы. Далѣе бомбардировка ими береговъ Алжира и наконецъ что они ушли обратно въ море. Вопросъ куда? Насколько помню, кап. 2 ранга Галло и Гренфель опредѣленно заявили, что очевидно германскіе корабли уходятъ обратно въ Полу. Вице-адмиралъ Русинъ и кап. 2 р. Егорьевъ, отвѣтили въ видѣ вопроса—«а не идутъ ли они въ Константинополь?»

Черезъ нѣкоторое время были получены телеграммы, что оба непріятельскихъ корабля вошли въ Мессину, гдѣ грузятъ уголь.

Совершенно случайно нашъ морской агентъ въ Римѣ Гвардейскаго Экипажа Капитанъ 2 ранга баронъ Врангель, равно какъ и его англійскій коллега, именно въ этотъ моментъ, оказались въ Мессинѣ. Капитанъ 2 ранга баронъ Врангель занялъ номеръ въ гостинницѣ, окнами выходящей прямо на набережную, гдѣ «Гебенъ» и «Бреслау» грузились углемъ. Въ это время британскій морской агентъ, связанный съ кап. 2 р. барономъ Врангель телефономъ, передавалъ черезъ мѣстную радіо станцію англійскому адмиралу весь ходъ угольной погрузки непріятельскихъ крейсеровъ.

Казалось бы, Адмиралъ Трубриджъ, въ составѣ эскадры котораго находились три линейныхъ крейсера—дредноута могъ бы въ любой моментъ отрѣзать «Гебену» и «Бреслау» пути отступленія и въ Полу и въ особенности въ восточную часть

Средиземнаго моря.

Въ этотъ захватывающій по своему интересу моментъ, начавшейся «охоты» въ Средиземномъ морѣ, мы въ С.Петербургѣ, въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ съ волненіемъ слѣдили на картѣ за «Гебеномъ» и «Бреслау».

Наконецъ пришла долгожданная телеграмма Кап. 2 ранга барона Врангеля—«Гебенъ» и «Бреслау», окончивъ погрузку угля, южнымъ проходомъ, вышли въ море». Куда они идутъ?

Капитаны 2 ранга Галло и Гренфель попрежнему были убѣждены, что они идутъ въ Полу, у насъ наоборотъ начало слагаться опредѣленное убѣжденіе, что непріятель идетъ въ Константинополь.

Силуетъ крейсера „Бреслау".

Телеграмма нашего Морского агента въ Афинахъ кап. 1 ранга А. А. Макалинскаго разсѣяла неизвѣстность; она гласила кратко — «Гебенъ» и «Бреслау» прошли Матапанъ; курсъ «остъ».

Черезъ нѣкоторое время телеграмма Британскаго Адмиралтейства извѣстила насъ, что легкій крейсеръ «Глостеръ» въ Эгейскомъ морѣ встрѣтилъ непріятельскіе крейсеры «Гебенъ» и «Бреслау» и обмѣнялся съ ними выстрѣлами. Вслѣдъ затѣмъ

телеграмма Россійскаго Императорскаго Чрезвычайнаго Посла при Блистательной Портѣ М. Н. Гирса извѣстила, что «Гебенъ» и «Бреслау» пришли въ Константинополь.

Обо всемъ этомъ Морской Генеральный Штабъ непрерывно держалъ въ курсѣ Командующаго Черноморскимъ Флотомъ Адмирала А. А. Эбергарда.

Для читателей, незнакомыхъ съ морскимъ дѣломъ, я напомню, что линейный крейсеръ «Гебенъ» былъ построенъ въ 1911 году, онъ имѣлъ водоизмѣщеніе въ 23.000 тоннъ, ходъ 28 узловъ, вооруженіе 10—11″ орудій, 12—6″ орудій и 18—88 м/м пушекъ, броня: рубка—10,2″, бортъ 8,3″, палуба 2,3″.

Легкій крейсеръ «Бреслау» построенъ въ 1911 году, водоизмѣщнніе 4.550 тоннъ, ходъ 27,6 узла, вооруженіе 12—105 м/м пушекъ, броня: рубка 4″, бортъ 4″, палуба 1-2″

Нашъ Дѣйствующій Флотъ Чернаго моря состоялъ изъ слѣдующихъ единицъ:

Линейные корабли—«Евстафій» и «Іоаннъ Златоустъ»—построены въ 1906 году, водоизмѣщеніе 13.000 тоннъ, ходъ 16 узловъ, вооруженіе—4-12″ орудій, 4-8″ орудія, 12-6″ орудія, 14-75 м/м пушекъ. Броня: рубка 9″-6″, палуба 2″-3″. «Пантелеймонъ»—построенъ въ 1900 году. Водоизмѣщеніе 12.800 тоннъ, ходъ 16 узловъ, вооруженіе 4-12″ орудія, 16-6″ орудій, 14-75 м/м пушекъ, броня: рубка 9″, бортъ 9″-6″, палуба 2″-3″ «Три Святителя». Построенъ въ 1893 году. Водоизмѣщенія 13.500 тоннъ, ходъ 16 узловъ. Вооруженіе 4-12″ орудія, 14-6″ орудія, 4-75 м/м пушки. Броня: (старая стале-желѣзная) рубка 12″, бортъ 16″,

палуба 2″-3″. «Ростиславъ» построенъ въ 1896 году. Водоизмѣщеніе 10.300 тоннъ, ходъ 15,6 узла, броня: (старая стале-желѣзная) рубка—6″, бортъ 14″-16″, палуба 3″.

Крейсеры:—«Кагулъ» и«Память Меркурія»—построены въ 1902-03 г. г. Водоизмѣщеніе 7.200 тоннъ, ходъ 22,7 узла, вооруженіе 12-6″ орудій, 12 —75 м/м пушекъ. Броня:рубка 5″, палуба 1 съ половиной дюйма-3″. «Алмазъ»—Построенъ въ 1903 году. Водоизмѣщеніе 3.285 тоннъ, ходъ 19 узловъ, брони нѣтъ (строился въ предположеніи быть яхтой Намѣстника Его Величества на Дальнемъ Востокѣ).

Эскадренные миноносцы: Вступающій въ строй, только что построенный дивизіонъ (9 эскадренныхъ миноносцевъ) типа «Гнѣвный». Построены въ 1914 году. Водоизмѣщеніе 1.100 тоннъ. Ходъ 34-35 узловъ. Вооруженіе 3—100 м/м пушки и 5 двойныхъ минныхъ аппаратовъ.

Одинъ дивизіонъ типа «Лейтенантъ Шестаковъ» Построены въ 1906 году. Водоизмѣщеніе 650 тоннъ, ходъ 26 узловъ, вооруженіе 1-120 м/м пушка, 5—75 м/м пушекъ, 3 минныхъ аппарата. Одинъ дивизіонъ типа «Живой» и «Завѣтный» построенный въ 1906 году, водоизмѣщеніе 400 тоннъ, ходъ 26 узловъ, вооруженіе 2-75 м/м пушки и 2 минныхъ аппарата.

Этотъ составъ Черноморскаго Флота еще задолго до войны весьма озабачивалъ нашъ Морской Генеральный Штабъ. При существующихъ условіяхъ нашъ флотъ въ Черномъ морѣ былъ примѣрно въ полтора раза сильнѣе наличнаго турецкаго флота считая, что маленькіе флоты Румыніи и Болгаріи будутъ нейтральны.

Однако, достаточно было бы туркамъ пріобрѣсти хотя бы одинъ современный корабль-дредноутъ, какъ равновѣсіе на Черномъ морѣ рѣзко измѣнилось бы не въ нашу пользу и всѣ наши предположенія въ отношеніи господства нашего на этомъ морѣ (что требовали соображенія стратегическія и политико-экономичеекія) совершенно опрокидывались бы. Появленіе хотя бы одного турецкаго дредноута въ Черномъ морѣ, во первыхъ, ставило бы турокъ въ ряды нашихъ враговъ, и слѣдовательно отрѣзало бы насъ отъ нашихъ союзниковъ, а во вторыхъ, нарушивъ наше господство на Черномъ морѣ, такой дредноутъ могъ бы поставить нашу Кавказскую армію въ очень тяжелое положеніе, ибо снабженіе турецкой арміи шло бы моремъ. По этой причинѣ наше морское министерство, несмотря на тяжелыя бюджетныя условія, такъ настойчиво требовало кредитовъ на постройку въ Черномъ морѣ бригады дредноутовъ и на расширеніе для этого существовавшихъ тамъ судостроительныхъ заводовъ.

Государственная Дума тормозила отпускъ этихъ кредитовъ. но все же три линейныхъ корабля-дредноута были заложены. Эти корабли были—«Императоръ Александръ III», «Императрица Марія», «Императрица Екатерина 2», позднѣе былъ заложенъ четвертый корабль «Императоръ Николай I». Они имѣли по 22.800 тоннъ водоизмѣщенія, ходъ 21 узелъ, вооруженіе 12-12″ орудій и 20-130 м/м орудій. Вступать въ строй они должны были начиная съ конца 1915 года («Императрица Марія») и кончая 1917 годомъ («Императоръ Николай 1-й»). Турція, передъ войной, тоже

стремилась заказать или купить заграницей дредноуты и нашъ Морской Генеральный Штабъ старался, какъ могъ, ей въ этомъ помѣшать. Однако турки заказали въ Англіи одинъ дредноутъ «Решадіе», задержанный англичанами въ началѣ войны и вошедшій въ составъ Британскаго флота, и кромѣ того купили у Бразиліи дредноутъ «Ріо де Жанейро» (14-12" орудія и ходъ 23 узла). Подъ давленіемъ нашего Морского Генеральнаго Штаба англичане и этотъ корабль задержали и онъ тоже вошелъ въ составъ британскаго флота.

Равновѣсіе нами было сохранено. Прорывъ «Гебена» и «Бреслау» совершенно нарушилъ это и положеніе нашего Черноморскаго Флота стало весьма тяжелымъ. «Гебенъ» обладая преимуществомъ хода примѣрно въ 13 узловъ и неся 10-11" орудій стоящихъ на одной платформѣ, могъ маневрировать какъ ему угодно, какъ будто бы нашъ флотъ стоялъ неподвижнымъ, а «Гебенъ» могъ передвигаться относительно него со скоростью 13-ти узловъ. Наконецъ орудія «Гебена» стрѣляли дальше, чѣмъ наши старыя 12" орудія и броня его, равно какъ и постройка его корпуса, были вполнѣ современными; наши корабли были построены еще по идеямъ, царившимъ въ кораблестроеніи до русско-японской войны.

Поэтому понятно, что прорывъ «Гебена» въ Черное море былъ для насъ катастрофическимъ и вялость союзниковъ въ этомъ вопросѣ представлялась намъ прямо преступной.

Немедленно послѣ прихода «Гебена» въ Константинополь нашъ Посолъ тамъ, М. Н. Гирсъ, заявилъ протестъ и кромѣ того Командующій Черно-

морскимъ Флотомъ Адмиралъ А. А. Эбергардъ со своей стороны сдѣлалъ все, чтобы не дать возможности германскому крейсеру захватить въ свои руки иниціативу и толкнуть Турцію на войну съ нами. Это произошло слѣдующимъ образомъ:

Я помню, что въ ночь моего дежурства по шифровальному отдѣленію Морского Генеральнаго штаба мнѣ передали съ телеграфа срочную шифрованную телеграмму Командующаго Черноморскимъ флотомъ вице-адмирала А. А. Эбергарда, адресованную на имя Нагенморъ*). Телеграмма ма была зашифрована особымъ «крѣпкимъ» шифромъ; я началъ ее расшифровывать и первая фраза ея привела меня въ волненіе. Она гласила — «Его Императорскому Величеству; совершенно секретно; срочно». Не помня дословно текста этой телеграммы я передаю на память ея смыслъ. Вице-адмиралъ А. А. Эбергардъ доносилъ Его Императорскому Величеству, что получивъ отъ Морского Генеральнаго штаба и отъ своей развѣдки данныя, что «Гебенъ» и «Бреслау» вошли въ Константинополь и зная точно ихъ состояніе въ смыслѣ боевомъ онъ**) рѣшилъ послѣзавтра съ лучшими кораблями и эскадренными миноносцами идти изъ Севастополя въ Константинополь, войдя въ послѣдній на томъ же основаніи, на какомъ тамъ находятся «Гебенъ» и «Бреслау». Если послѣдніе, согласно морскому международному праву, не выйдутъ изъ проливовъ или въ Средиземное

---

*) По телеграфному коду — Начальникъ Морского Генеральнаго Штаба.

**) то есть вице-адмиралъ А. А. Эбергардъ.

или въ Черное море, то вице-адмиралъ А. А. Эбергардъ предполагалъ ихъ уничтожить на якорѣ, вполнѣ учитывая, что если этого не сдѣлать, то Турція будетъ вовлечена въ войну и ея выступленіе для насъ грозитъ неисчислимыми бѣдствіями.

Эта телеграмма, немедленно по расшифровкѣ, была доложена Начальнику Морского Генеральнаго штаба. Какъ и кѣмъ она докладывалась Его Императорскому Величеству, я не знаю*) но опять черезъ меня же прошла отвѣтная телеграмма Его Императорскаго Величества на имя вице-адмирала А. А. Эбергарда. Смыслъ ея, насколько помню, былъ таковъ: въ полномъ согласіи съ правительствами союзныхъ намъ Франціи и Англіи и не считая возможнымъ, чѣмъ бы то ни было дать Турціи право обвинять насъ въ попыткѣ толкнуть ее на войну, Государь категорически повелѣлъ адмиралу Эбергарду принять къ неуклонному исполненію слѣдующую краткую инструкцію — главнымъ силамъ Черноморскаго флота запрещалось удаляться изъ зоны крѣпости Севастополь. Всѣмъ вообще судамъ Черноморскаго флота запрещалось показываться западнѣе меридіана Одессы и ни одинъ корабль Черноморскаго флота не долженъ былъ появляться въ виду турецкихъ береговъ. Телеграмма кончалась предупрежденіемъ, что на адмирала Эбергарда возлагается вся

---

*) Въ «Зарубежномъ Морскомъ Сборникѣ» № 10 отъ мая — августа 1930 года адмиралъ А. И. Русинъ на стр. 43 объ этомъ пишетъ — «Телеграмма адмирала Эбергарда докладывалась Государю Императору Морскимъ Министромъ».

отвѣтственность за какія бы то ни было дѣйствія ввѣреннаго ему флота, которыя могли бы быть истолкованы турками, какъ непріязненныя съ нашей стороны*).

Черезъ нѣкоторое время стало извѣстнымъ, что въ отвѣтъ на шаги союзной дипломатіи въ Константинополѣ германскіе офицеры и команды крейсеровъ «Гебенъ» и «Бреслау» одѣли турецкія фески, а Оттоманское Правительство, объявило, что оно купило у Германіи эти крейсеры причемъ первый получилъ имя «Султанъ Явузъ Селимъ» а второй — «Медили». Первая часть игры была сыграна. Намъ въ Морскомъ Генеральномъ Штабѣ стало ясно, что союзная дипломатія въ Константинополѣ проиграла ..

Рано утромъ 29-го октября 1914 года «Гебенъ», «Бреслау», «Гамидіе», «Меджидіе» и лучшіе миноносцы турецкаго флота произвели набѣгъ на русскіе берега, причемъ «Гебенъ» бомбардировалъ базу нашего флота-крѣпость Севастополь. Иниціа-

---

*) въ «Морскомъ Зарубежномъ сборникѣ» № 10 отъ мая — августа 1930 года адмиралъ А. И. Русинъ на стр. 43-44 по поводу этой телеграммы, пишетъ: «Не могу утверждать, но въ моихъ воспоминаніяхъ отвѣтная телеграмма носила какъ будто меньшую категоричность въ ограниченіи передвиженія Черноморскаго флота и его отдѣльныхъ судовъ. Указывалось адмиралу Эбергарду необходимость крайней осторожности, дабы не дать какого либо повода къ враждебнымъ противъ насъ выступленіямъ Турціи, Болгаріи (тогда еще нейтральной) и Румыніи».

тива оказались въ рукахъ противника. Война съ Турціей началась при самыхъ невыгодныхъ для Черноморскаго флота условіяхъ.

Русская широкая публика не будучи, по обстоятельствамъ военнаго времени, достаточно освѣдомлена, не могла понять, почему Черноморскій флотъ не могъ справиться съ однимъ «Гебеномъ».

Написанное мною выше, равно, какъ опубликованныя прекрасныя статьи кап. 1-го ранга Подгорнаго въ номерѣ 7-8 «Зарубежнаго Морского Сборника за 1929 годъ, нынѣ ясно должны объяснить это. Со своей стороны я долженъ добавить, что нашъ доблестный Черноморскій флотъ подъ командой незабвеннаго адмирала А. А. Эбергарда, сдѣлалъ гораздо больше, чѣмъ можно было бы отъ него требовать.

5-го ноября 1914 года около полудня, близъ мыса Сарыча, Черноморскій флотъ, возвращаясь въ Севастополь, встрѣтился въ полосѣ тумана съ «Гебеномъ» и «Бреслау». Произошелъ, единственный въ исторіи, первый бой современнаго дредноута съ устарѣлыми кораблями.

Въ 12 часовъ 21 минута дня «Евстафій» далъ первый залпъ и этотъ залпъ накрылъ «Гебена».

Были ясно видны попаданія въ его средней части. Остальные корабли нашего флота почти не могли стрѣлять изъ-за тумана. Такимъ образомъ фактически бой шелъ лишь между старымъ «Евстафіемъ» и могучимъ «Гебеномъ». Попаданіями съ «Гебена» на «Евстафіи» было убито 5 офицеровъ, 29 матросовъ, и ранено 24 матроса изъ нихъ 19 тяжело. «Гебенъ» получилъ 3-12″ попаданія и

11 попаданій орудіями средняго калибра. На немъ было убито 12 офицеровъ и 103 матроса, ранено 7 офицеровъ и 52 матроса. Важно то, что съ момента этого боя «Гебенъ» понялъ, что онъ намъ не страшенъ. Въ 12 часовъ 34 минуты дня онъ рѣзко положилъ руля и, давъ полный ходъ, вышелъ изъ боя.

Съ этой минуты господство на Черномъ морѣ, вопреки матеріальному неравенству силъ и средствъ, постепенно начало переходить къ нашему флоту. «Гебену» и «Бреслау» было все труднѣе выходить изъ Константиннополя въ Черное море.

Наши эскадренные миноносцы остановили не только подвозъ моремъ снабженіе Турецкой Кавказской арміи, но почти прекратили доставку угля изъ Зунгулдака въ Константинополь. Дабы читатели этого очерка знали бы имена флагмановъ и командировъ, учавствовавшихъ въ бою 5-го ноября 1914 года, я сообщаю ниже ихъ списокъ:

Линейный корабль «Евстафій», который фактически велъ бой и нанесъ «Гебену» тяжелое повреждение—флагъ командующаго флотомъ адмирала А. А. Эбергарда командиръ-капитанъ 1-го ранга Галанинъ. Линейный корабль «Іоаннъ Златоустъ»-командиръ капитанъ 1 ранга Винтеръ. Линейный кораблъ «Пантелеймонъ» — командиръ капитанъ 1 ранга Коськовъ. Линейный корабль «Три Святителя»—флагъ начальника 2-й бригады линейныхъ кораблей—контръ-адмирала князя Путятина, командиръ капитанъ 1 ранга Лукинъ. Линейный корабль «Ростиславъ»-командиръ капитанъ 1 ранга К. А. Порембскій. Крейсеръ «Память Меркурія»—флагъ начальника бригады крейсеровъ контръ-адмирала

Покровскаго, командиръ капитанъ 1 ранга Остроградскій. Крейсеръ «Кагулъ» — командиръ флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества капитанъ 1 ранга С. С. Погуляевъ. Крейсеръ «Алмазъ» — командиръ капитанъ 2 ранга Заринъ.

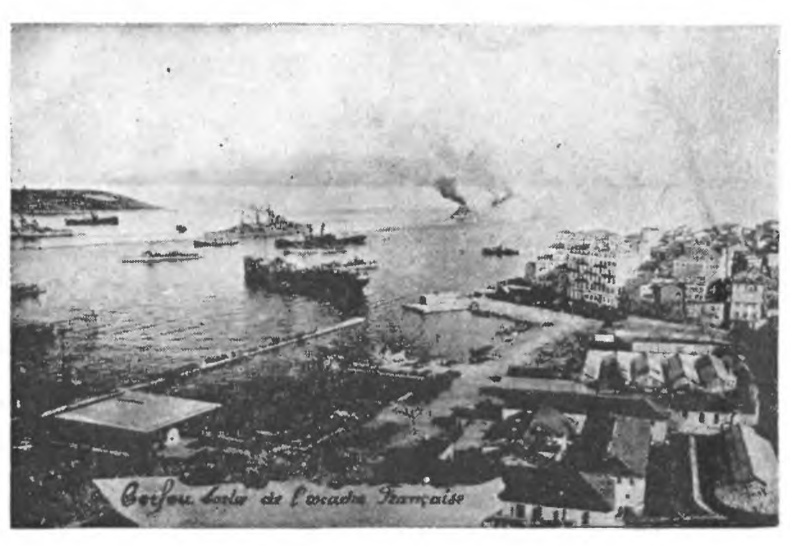
Первый дивизіонъ эскадренныхъ миноносцевъ — брейдъ вымпелъ командующаго минной бригадой и начальника 1-го дивизіона капитана 1-го ранга Саблина. Третій дивизіонъ эскадренныхъ миноносцевъ — брейдъ вымпелъ начальника 3-го дивизіона капитана 1 ранга князя Трубецкого. Сводный дивизіонъ — брейдъ-вымпелъ начальника дивизіона капитана 1 ранга Гезехусъ.

Со вступленіемъ, во второй половинѣ войны, въ составъ дѣйствующаго флота линейныхъ кораблей — дредноутовъ. «Императрица Марія», «Екатерина Вторая», «Императоръ Александръ III» (водоизмѣщеніе 22800 тоннъ, ходъ 21 узелъ, вооруженіе 12-12" и 18-130мм) господство нашего флота на Черномъ морѣ сдѣлалось безспорнымъ.

Новый командующій флотомъ вице-адмиралъ А. В. Колчакъ, детальнѣйшимъ образомъ разработалъ операцію захвата проливовъ и Константиннополя совмѣстно флотомъ и арміей.

Операція должна была начаться въ маѣ мѣсяцѣ 1917 года. Нынѣ можно съ увѣренностью сказать, что она должна была увѣнчаться несомнѣннымъ успѣхомъ, и вѣковая мечта Россіи была бы осуществлена. «Великая и безкровная» и тутъ сдѣлала свое гнусное дѣло. Доблестный Черноморскій флотъ, вырвавшій побѣду изъ рукъ внѣшняго врага-былъ разложенъ усердіемъ соціалистовъ и сданъ ими для окончательнаго уничтоженія,

На рейдѣ Корфу. Средиземное море. 1916 г.



Выходъ французской эскадры съ рейда Корфу.
Средиземное море. 1916 г.

какъ то было по всему лицу Россійской Имперіи, большевикамъ.

Въ заключеніе мнѣ необходимо упомянуть о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ прорыва «Гебена» и «Бреслау» въ Дарданеллы, о которыхъ мнѣ удалось, частнымъ образомъ, услышать въ бытность мою офицеромъ для связи при Главнокомандующемъ Союзными Морскими силами въ Средиземномъ морѣ (1916-1917 г.).

Какъ мнѣ говорили, Главнокомандующій французскимъ флотомъ вице-адмиралъ Буе де Лапейреръ, получивъ извѣстіе о прорывѣ «Гебена» и «Бреслау» въ Дарданеллы, принялъ рѣшеніе совершенно такое же, какъ и адмиралъ А. А. Эбергардъ. Онъ рѣшилъ тоже итти въ Константинополь и принудить «Гебена» или оттуда выйти, или утопить его на якорѣ въ противномъ случаѣ. На посланную имъ своему правительству срочную о семъ телеграмму, онъ получилъ по радіо отвѣтъ за подписью морского министра. Въ этой телеграммѣ французскій адмиралъ извѣщался, что союзная дипломатія дѣлаетъ все, чтобы принудить турокъ разоружить «Гебена» и «Бреслау», и что всякое дѣйствіе адмирала Буе де Лапейреръ противъ Турціи явится провокаціей войны, а посему французскому адмиралу вмѣнялось въ обязанность совершенно не появляться въ виду турецкихъ береговъ. Какъ видно, эта телеграмма по духу своему аналогична той, которую получилъ адмиралъ А. А. Эбергардъ. Оба адмирала и Буе де Лапейреръ и А. А. Эбергардъ, не сговариваясь, пришли къ одному и тому же рѣшенію, а какая то таинственная рука, прикрывшаяся подъ общимъ

названіемъ «Союзная Дипломатія», удержала обоихъ адмираловъ, спасла «Гебена» и бросила Турцію въ войну противъ насъ. Мои свѣдѣнія, и рамки настоящаго очерка выходятъ за предѣлы возможности точно опредѣлить эту руку.

Я имѣю основаніе полагать, что врядъ ли во Франціи скрывалась эта «таинственная рука».

Съ другой стороны, какъ ни странно, англійскій адмиралъ пропустившій, несмотря на превосходство силъ и средствъ, «Гебена» и «Бреслау» въ Дарданеллы, выполнилъ именно то рѣшеніе, правда частично, которое одновременно пришло въ голову и адмиралу А. А. Эбергарду и адмиралу Буе де Лапейреръ.

Немедленно, вслѣдъ за прорывомъ «Гебена» и «Бреслау», въ Константинополь пришли два лучшихъ эскадренныхъ миноносца, изъ отряда контръ адмирала Мильнъ, находившагося близъ острова Тенедосъ, оба эти миноносца стали на якорь около «Гебена» и «Бреслау» и, однако, никакихъ дѣйствій противъ нихъ не предприняли.

Какъ мнѣ говорилъ впослѣдствіи командиръ одного изъ нихъ, онъ лично горѣлъ желаніемъ утопить «Гебена» въ Константинополѣ, но и онъ и командиръ другого миноносца, получили категорическое запрещеніе на какія бы то ни было непріязненныя дѣйствія по отношенію къ германскимъ крейсерамъ.

Не въ Лондонѣ ли намъ слѣдуетъ искать ту «таинственную руку», которая спасла «Гебена», и не сумѣла удержать Турцію отъ перехода на сторону нашихъ общихъ враговъ?

Завоеваніе революціи.

Поздней осенью 1916 года большая часть французскаго дѣйствующаго флота находилась на рейдѣ острова Корфу, группы Іоническихъ острововъ. Здѣсь была главная оперативная база французскаго флота и отсюда велась блокада Отрантскаго канала. Адріатическое море, къ сѣверу отъ линіи: мысъ Санта Марія ди Леука на берегу Апуліи и мысъ Глосса на Балканскомъ берегу, находилось въ вѣдѣніи Итальянскаго флота.

На огромномъ рейдѣ острова Корфу между берегомъ и островомъ Видо вытянулись въ двѣ линіи 1-я и 2-я линейныя эскадры; подальше виднѣлась бригада броненосныхъ крейсеровъ, въ бухтѣ Говино, ошвартовавшись бортъ о бортъ, стояли подводныя лодки. Повсюду на рейдѣ были разбросаны дивизіоны миноносцевъ, изъ нихъ одинъ—дежурный—подъ парами.

Въ это время въ далекой Россіи, да даже и во Франціи, на всѣхъ фронтахъ стояла уже холодная погода, здѣсь же въ этомъ благодатномъ краю солнышко сіяло, бросая свои горячіе лучи на синее словно ляписъ-лазурь море и на желто-зеленые берега. По ту сторону рейда, вдали на востокѣ, синѣли горы на берегу Эпира. На рейдѣ было такъ тихо, что казалось не для ратнаго дѣла собрались

сюда стальныя чудовища, не для войны день и ночь вокругъ этого дивнаго острова рыщутъ миноносцы и тральщики, летаютъ гидроаэропланы и работаетъ сѣть проволочныхъ и радіо станцій и телефоновъ. А между тѣмъ вся эта масса кораблей, вся организація обороны и охраны этого роскошнаго рейда были созданы для войны и только ради войны.

Въ самый разгаръ этого теплаго дня эскадренный миноносецъ «Бутфе» отдѣлился отъ группы, стоявшихъ на якорѣ его соратниковъ по дивизіону и, легко разрѣзая своимъ форштевнемъ воду, будто крадучись, пошелъ по рейду, направляясь подъ корму линейнаго корабля «Провансъ», на гротъ-брамъ стеньгѣ котораго развивался флагъ Главнокомандующаго Союзными Морскими Силами въ Средиземномъ морѣ вице-адмирала Гоше. Когда «Бутфе» срѣзалъ корму гиганта-дредноута, съ юта ему передали въ мегафонъ послѣднія инструкціи. Миноносецъ прибавилъ ходъ, за кормой его взметнулся бурунъ съ бѣлой пѣной на хребтѣ. Точно въ калейдоскопѣ замелькали кругомъ красивые пейзажи. Рощи оливокъ, высокіе точно свѣчки кипарисы, бѣлые домики среди зелени. Вдали на горѣ виднѣлся дворецъ «Ахилеонъ», построенный въ былое время Императрицей Евгеніей Австрійской. Впослѣдствіи этотъ дворецъ былъ пріобрѣтенъ Императоромъ Германскимъ Вильгельмомъ 2-мъ и во время войны былъ занятъ союзниками и обращенъ въ военный госпиталь.

Миноносецъ быстро проскочилъ разстояніе отъ рейда до южныхъ боновъ, ограждающихъ входъ на этотъ рейдъ. Вотъ и ворота бона, отмѣченныя

двумя окрашенными въ красную краску буями. У воротъ дежурный миноносецъ и отдѣленіе тральщиковъ. Вверху послышалось жужаніе мотора. Это пролетѣлъ къ югу въ сторону острововъ Паксо и Антипаксо дозорный гидроаэропланъ. Море тихое, спокойное. Взявъ курсъ на мысъ Санта Марія ди Леука, «Бутфе» развилъ 20 узловъ. На миноносцѣ шелъ пассажиромъ русскій морской офицеръ, состоящій при Главнокомандующемъ Союзными Морскими Силами въ Средиземномъ морѣ. Несмотря на его небольшой чинъ, въ Штабѣ французскаго флота рѣшили, что удобнѣе отправить этого офицера на миноносцѣ чѣмъ заставлять его идти пассажиромъ на грязномъ маленькомъ пароходѣ, служащимъ посыльнымъ судномъ для флота и совершающимъ два рейса въ недѣлю между Корфу и Таранто въ Италіи.

Это вниманіе приходится особенно отмѣтить, ибо нельзя сказать, чтобы французы были, въ такихъ случаяхъ, очень щедры сами страшно стѣсненные въ средствахъ сообщенія. Но...только что раскатился по всему міру громъ побѣды Армій Русскаго Юго-Западнаго фронта, когда былъ прорванъ австрійскій фронтъ и русскіе захватили десятки тысячъ плѣнныхъ. Это наступленіе русскихъ армій спасло отъ гибели Италію и въ результатѣ даже незначительные русскіе представители заграницей почувствовали на себѣ особое вниманіе и любезность союзниковъ. Черезъ нѣсколько часовъ по выходѣ съ рейда Корфу, «Бутфе» увидѣлъ по носу мысъ Санта Марія ди Леука. Пройдя его траверзъ, онъ измѣнилъ курсъ и, быстро пробѣжавъ Тарантскій заливъ, вошелъ въ гавань

порта Таранто.

Русскій морской офицеръ отъ души поблагодарилъ любезнаго командира миноносца и отправился на вокзалъ, торопясь попасть къ поѣзду, уходящему въ Римъ. Офицеръ, о которомъ идетъ рѣчь, ѣхалъ въ Парижъ, гдѣ ему надлежало сдать свои донесенія за истекшіе четыре мѣсяца, получить новыя данныя объ обстановкѣ на Балтійскомъ и Черномъ моряхъ, а затѣмъ возвращаться на французскій флотъ. Эти служебныя поѣздки въ Парижъ, съ остановкой на день въ Римѣ, оставляли всегда послѣ себя очаровательное впечатлѣніе. Вѣчный городъ Римъ, съ его стариной, съ его неисчерпаемымъ богатствомъ художественныхъ цѣнностей. Нѣсколько дней жизни въ хорошихъ комнатахъ на берегу, послѣ сравнительно тѣсной каюты на кораблѣ. Наконецъ встрѣчи и разговоры съ массой новыхъ людей, все это давало новыя силы для работы и нарушало, въ общемъ монотонную, жизнь на рейдѣ Корфу.

На вокзалѣ офицеръ вошелъ въ дверь, на которой виднѣлась надпись «команданте милитаре». Это было управленіе коменданта станціи. Здѣсь нашъ путешественникъ расчитывалъ получить разрѣшеніе на право пользоваться до Рима цѣлой скамейкой въ вагонѣ 1-го класса. Во время войны это было не такъ легко получить, ибо всѣ поѣзда были биткомъ набиты военными и гражданскими людьми. Между тѣмъ это желаніе русскаго офицера не было прихотью; ему хотѣлось не быть стѣсненнымъ среди толпы, дабы не потерять свой драгоцѣнный пакетъ, запечатанный пятью печатями. Однако чрезмѣрное, какъ казалось по тогдаш-

нимъ обстоятельствамъ, его желаніе было удовлетворено самымъ неожиданнымъ образомъ. Комендантъ станціи, живой съ блестящими черными глазами итальянскій офицеръ, порывисто вскочилъ со своего кресла навстрѣчу русскому офицеру. Разсыпаясь въ любезностяхъ, съ очаровательной улыбкой на губахъ, онъ заявилъ, что считаетъ совершенно невозможнымъ чтобы русскій офицеръ, ѣдущій со служебнымъ порученіемъ, былъ бы помѣщенъ въ общемъ вагонѣ. «Для васъ», заявилъ онъ, «я прикажу оставить купэ 1-го класса». Онъ быстро прервалъ отвѣтную благодарность. «Вы русскіе—наши спасители. Генералъ Брусиловъ и его доблестныя арміи, Прекрасная Россія. Дивный русскій народъ»...—казалось итальянскій офицеръ не могъ найти словъ, чтобы выразить свое восхищеніе и подчеркнуть какъ ему пріятно оказать любезность русскому офицеру. Когда поѣздъ отходилъ, комендантъ станціи лично проводилъ этого офицера, усадилъ его въ приготовленное купэ, пожелалъ ему счастливаго пути и лишь послѣ этого поѣздъ двинулся. Любезность итальянскихъ военныхъ властей дошла до того, что купэ до Рима было предоставлено безплатно.

Пребываніе въ Римѣ прошло для русскаго офицера съ головокружительной быстротой. Наспѣхъ. побывавъ въ соборѣ Святого Петра, на Форумѣ и ночью въ Колизеѣ, онъ съ наслажденіемъ легъ въ постель, въ очаровательной комнатѣ, отведенной ему въ домѣ русскаго морского агента въ Паллацо Ричи. Все казалось пріятнымъ и очаровательнымъ, заботило немного только небольшое порученіе, данное ему въ Россійскомъ Императорскомъ

Посольствѣ въ Римѣ. Ему довѣрили маленькій пакетикъ, съ просьбой передать его лично Россійскому Императорскому Послу въ Парижѣ и выдали курьерскій листъ, въ которомъ было указано, что этотъ офицеръ ѣдетъ въ качествѣ дипломатическаго курьера съ вализой. Съ обычной для русскихъ дипломатовъ былого времени любезностью и тактомъ секретарь Посольства, передавая пакетъ и курьерскій листъ, сказалъ офицеру, что Посолъ чрезвычайно встревоженъ, не затруднитъ ли это порученіе и не доставитъ ли лишнихъ безпокойствъ, просьба отвезти пакетъ въ Парижѣ. Заботило это порученіе офицера только потому что онъ еще не зналъ что требуется на границахъ отъ русскихъ, имѣющихъ курьерскій листъ и не надо ли давать какія нибудь объясненія пограничнымъ властямъ. Спросить же объ этомъ секретаря Посольства онъ постѣснялся. Рано утромъ курьерскій поѣздъ Римъ-Парижъ увезъ офицера изъ Рима. Мимо проносились горы. Струящіеся потоки неслись съ нихъ. Кругомъ такъ красиво. Забравшись въ толщу горъ, поѣздъ перешелъ на электрическую тягу. Желѣзнодорожный путь огибаетъ зигзагами скаты горъ. Электрическая тяга здѣсь очень дешева благодаря массѣ горныхъ потоковъ. Вотъ и французская граница—станція Модана. Здѣсь надо ждать провѣрки паспортовъ. На станціи установленъ военный контроль итальянскій, французскій и англійскій. Для подданныхъ этихъ странъ процедура провѣрки паспортовъ, хотя и изводящая, но сравнительно быстрая; но русскаго контроля здѣсь нѣтъ и придется ждать когда окончится провѣрка кого нибудь изъ трехъ контроле-

ровъ. Эта перспектива была непріятна русскому офицеру и недовольный задержкой онъ остался сидѣть въ своемъ купэ. Не прошло и 10-ти минутъ, какъ къ нему въ купэ вошелъ господинъ, хорошо одѣтый со шляпой-котелкомъ на головѣ. Сзади него виднѣлись два карабинера (жандарма) въ красивыхъ треугольныхъ шляпахъ и въ черныхъ накидкахъ. Это появленіе не понравилось русскому офицеру, не привыкшему къ тому, чтобы иностранная полиція могла интересоваться его личностью.

«Что вамъ угодно?», сухо спросилъ онъ вошедшаго господина. «Пожалуйста простите меня за безпокойство, не откажите предъявить вашъ паспортъ» отвѣтилъ тотъ. Офицеръ безпрекословно выполнилъ эту просьбу, въ душѣ негодуя и чувствуя, что по пріѣздѣ въ Парижъ, онъ непремѣнно доложитъ объ этомъ случаѣ въ Посольствѣ. Взглянувъ на паспортъ, статскій господинъ вѣжливо его вернулъ, приподнялъ свой котелокъ и, мигнувъ карабинерамъ, попросилъ русскаго офицера слѣдовать за нимъ. Карабинеры взяли чемоданчики офицера, лежавшіе на сѣткахъ и почтительно остановились, ожидая приказанія. Статскій господинъ попросилъ офицера выйти на платформу. Тамъ гудѣла густая толпа. Кого только тутъ не было— итальянцы, французы, англичане ..все больше военные. Статскій господинъ, идя впереди русскаго офицера, умѣло расчищалъ дорогу, громко выкрикивая на весь вокзалъ по французски: Laissez passer! Laissez passer! Courrier de Sa Majeste' l'Empereur de Russie!*)

---

*) Дайте пройти. Дайте пройти. Курьеръ Его Величества Императора Россіи.

Онъ быстро провелъ офицера къ поѣзду, ожидавшему на французской платформѣ и, усадивъ его въ маленькое купэ 1-го класса, почтительно сказалъ, снявъ котелокъ: «я очень радъ, что имѣлъ счастье оказать услугу русскому офицеру. Я надѣюсь, что вы спокойно доѣдете до Парижа. Позвольте вамъ пожелать счастливаго пути, полнаго здоровья и успѣха. Прошу васъ помнить, что Италія никогда не забудетъ, что Россія спасла ее въ тяжелую минуту».

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. Знакомый намъ офицеръ давно вернулся изъ Парижа на рейдъ Корфу. Однажды вечеромъ онъ сидѣлъ въ своей каютѣ на линейномъ кораблѣ «Курбэ» и писалъ. Яркая электрическая лампа подъ розовымъ абажуромъ стояла на письменномъ столѣ, на переборкахъ каюты висѣли любимыя имъ фотографіи близкихъ, оставшихся тамъ далеко въ родной Россіи, и рядомъ съ ними фотографіи нашихъ кораблей и видовъ Балтійскаго моря. На книжной полочкѣ были аккуратно разставлены русскія книги, которыхъ здѣсь на островѣ Корфу нельзя было бы достать.

Нервный стукъ въ дверь оторвалъ его отъ письма. «Войдите». Въ каюту не вошелъ, а влетѣлъ старшій офицеръ «Курбэ» капитанъ 2-го ранга Ла Турретъ. Лицо его было взволновано. Губы нервно вздрагивали. «Я долженъ вамъ передать», сказалъ онъ, точно боясь сразу сказать все зачѣмъ онъ пришелъ «очень тяжелое извѣстіе . не волнуйтесь, можетъ быть не все такъ плохо . Царь отрекся отъ Престола ..Въ Петроградѣ революція .. это телеграмма нѣмецкой радіо станціи»...

Французскій и русскій офицеры, оба взволно-

Казачья сотня въ Ставкѣ.
м. Барановичи. 1915 г.

Знамя 34-го германскаго лейбъ-Фузилернаго полка, взятое въ плѣнъ въ бою подъ Юзефовымъ 3-мъ Сибирскимъ стрѣлковымъ полкомъ. Ставка. м. Барановичи. 1915 г.

ванные, направились въ каютъ-компанію штабъ-офицеровъ.*) Тамъ низко склонившись надъ радіо-телеграфнымъ журналомъ, сидѣлъ Флагманскій Благочинный Французскаго флота абатъ Ревель и внимательно переводилъ только что принятую радіо-телеграмму.

Увы, сомнѣнія не могло быть. Германская радіо-телеграмма была составлена въ ликующихъ тонахъ. Чувствовалось, что нѣмцы не могутъ скрыть, даже въ официціальномъ сухомъ текстѣ, ту радость и облегченіе, которыя они почувствовали... «Въ Петроградѣ революція... Царь отрекся отъ Престола...» такъ начиналась эта зловѣщая радіо-телеграмма.

Рано утромъ знакомый намъ офицеръ сидѣлъ въ гостинной у Россійскаго Повѣреннаго въ Дѣлахъ при Сербскомъ Правительствѣ. Уже были получены изъ Парижа телеграммы о роковыхъ событіяхъ въ Россіи. Черезъ нѣсколько дней пришла первая телеграмма отъ «революціоннаго» Министра Иностранныхъ Дѣлъ господина Милюкова. Она начиналась словами — «Старый деспотъ ушелъ...» Тонъ телеграммы былъ настолько холопскій и унизительный для Россіи, что казалось Милюковъ не могъ бы ее писать и тѣмъ не менѣе его подпись стояла подъ нею. Старикъ Н. П. Пашичъ, Предсѣдатель Сербскаго Совѣта Министровъ, довѣрительно узнавъ объ этой телеграммѣ, рѣшилъ, что официціально нѣтъ возможности сооб-

---

*)На французскихъ военныхъ корабляхъ имѣются отдѣльныя каютъ-кампаніи для штабъ и оберъ-офицеровъ.

щить ее Сербскому Правительству — это было бы прямой пощечиной для Россіи. А дальше... дальше пошло все хуже и хуже... Съ русскаго фронта, благодаря нѣмецкимъ радіо-телеграммамъ, приходили такія подробности, что краска стыда не сходила съ лица тѣхъ русскихъ людей, которые оказались въ это время на островѣ Корфу среди союзниковъ. Настало время нашему морскому офицеру опять ѣхать съ очереднымъ докладомъ въ Парижъ. Въ Штабѣ флота на линейномъ кораблѣ «Провансъ» на этотъ разъ ему сказали сухо, что къ сожалѣнію для перехода въ Таранто ему могутъ предложить только право слѣдовать на очередномъ курьерѣ, гдѣ врядъ ли будетъ мѣсто чтобы спать. Знакомый намъ переходъ до Таранто онъ совершилъ на верхней палубѣ маленькаго парохода, среди толпы французскихъ солдатъ, ѣдущихъ въ отпускъ съ Салоникскаго фронта. Мѣста въ каютѣ, а тѣмъ болѣе на командирскомъ мостикѣ для него не нашлось.

Прежній путь до Рима онъ совершилъ тоже безъ всякихъ знаковъ вниманія со стороны итальянскихъ властей.

Въ Посольствѣ въ Римѣ онъ засталъ невиданную доселѣ картину безпорядка и суматохи. Изъ Петрограда прибылъ нѣкій видный общественный дѣятель «пострадавшій» при старомъ режимѣ по фамиліи Сватиковъ. Онъ былъ очень неуменъ, чрезвычайно напыщенъ и тщеславенъ. Характерныя черты малокультурнаго и плохо воспитаннаго человѣка, отмѣченныя у русскихъ людей еще иностранцами, посѣщавшими древнюю Московскую Русь. Секретари Посольства сбились съ ногъ,

бѣгая съ супругой революціоннаго сановника по магазинамъ Рима. Бѣдный Россійскій Императорскій Посолъ, столь важный, величественный и тонко воспитанный, совершенно растерялся среди этого хаоса. Господинъ Сватиковъ прибылъ въ качествѣ «ревизора» и былъ какъ будто бы начальствомъ.

Хаосъ внесенный имъ въ Посольство, привелъ къ тому, что Посолъ принужденъ былъ лично слѣдить за тѣмъ какъ упаковывается въ канцеляріи очередная дипломатическая вализа въ Парижъ. За этимъ занятіемъ его засталъ нашъ офицеръ.

Посолъ недовѣрчиво покосился на красную ленточку въ петличкѣ кителя офицера. «Это лента Ордена Почетнаго Легіона» поспѣшилъ сказать послѣдній. «А... это другое дѣло. Теперь многіе носятъ красныя ленточки... Простите ради Бога, у насъ такой безпорядокъ..» продолжалъ Посолъ «Придется Васъ затруднить и попросить взять съ собою эту вализу, иначе мнѣ не съ кѣмъ ее послать». Вализа представляла собою довольно объемистый тюкъ. Съ вечернимъ поѣздомъ нашъ офицеръ выѣхалъ въ Парижъ. Вновь увидѣлъ онъ французскую границу на станціи Модана. Обычный военный контроль паспортовъ. На этотъ разъ ему пришлось стоять болѣе часа въ хвостѣ всѣхъ французскихъ военнослужащихъ, ожидая очереди подать свой паспортъ. Въ рукахъ онъ несъ и вализу и свой чемоданчикъ, ибо носильщиковъ на станціи не нашлось. Наконецъ процедура провѣрки была окончена. Онъ вышелъ на французскую платформу. «Здравствуйте, сударь» услышалъ онъ тихій женскій голосъ, раздав-

шійся изъ кіоска съ газетами — «Вы русскій? Какія ужасныя событія въ бѣдной Россіи. Моя свояченица русская — Шура — она замужемъ за моимъ сыномъ. Онъ преподаватель французскаго языка въ русской школѣ въ Казани. Вы не знали его? Мнѣ такъ страшно за нихъ». Это были первыя слова участія со стороны иностранцевъ для нашего офицера за время этого путешествія.

«Возьмите у меня русскую газету. Я только что получила почту изъ Парижа» продолжала француженка, владѣлица газетнаго кіоска. Офицеръ купилъ русскую газету, носящую громкое революціонное названіе. Онъ присѣлъ на скамеечкѣ противъ кіоска, поставивъ передъ собою вализу и чемоданчикъ.

Въ этотъ моментъ мимо прошелъ тотъ полицейскій чиновникъ, который въ прошлую поѣздку такъ старался для «курьера Его Величества». Онъ сдѣлалъ видъ, что не замѣтилъ офицера. Послѣдній развернулъ газету, принесшую вѣсти изъ милой Россіи. Громадными буквами черезъ всю страницу было написано: «Рѣчь Предсѣдателя Совѣта Министровъ, Военнаго и Морского Министра, Верховнаго Главнокомандующаго... А. Ф. Керенскаго».

«Это я» прочелъ офицеръ «Я, Керенскій, говорю Вамъ, что никогда Россійская дипломатія не была такъ сильна и такъ уважаема заграницей, какъ сейчасъ когда Великая Свободная Россія сбросила путы проклятаго самодержавнаго режима...»

Офицеръ улыбнулся страдальческой улыбкой и грустно взглянулъ на платформу, наполненную офицерами и солдатами союзныхъ армій, спѣшащими разсаживаться по вагонамъ. Пора садиться и ему. Поѣздъ уходитъ черезъ пять минутъ.

Морской корпусъ.

(ко дню 6-го ноября).

Этотъ день, по нашему православному мѣсяцеслову, посвященъ Св. Павлу Исповѣднику, Преподобнымъ Лукѣ и Варлааму Хутынско-Новгородскимъ Чудотворцамъ, Мученицамъ Текусѣ, Александрѣ, Клавдіи, Матронѣ и Святому Герману, Епископу Казанскому.

Вамъ мало говоритъ, милая русская молодежь, этотъ день. Вы слишкомъ оторваны отъ родной почвы, отъ нашей Святой Руси.

Но было время, когда въ столицѣ Россійской Имперіи, въ блистательномъ Санктъ-Петербургѣ, этотъ день праздновался особенно роскошно. Онъ былъ праздникомъ Морского корпуса и, по старой традиціи, послѣ утреннихъ торжественнаго богослуженія и парада, вечеромъ шестого ноября въ корпусѣ давался блестящій балъ. Онъ былъ первымъ передъ началомъ зимняго сезона въ Санктъ-Петербургѣ и понятно, какъ волновались молодыя дѣвушки, впервые въ этотъ годъ выѣзжающія въ свѣтъ.

Для нихъ этотъ балъ бывалъ первымъ въ жизни. Но былъ красивъ и трогателенъ праздникъ Морского корпуса не только баломъ. Прекрасна была та традиція, по которой праздновался этотъ день, трогательны были безчисленныя поздравле-

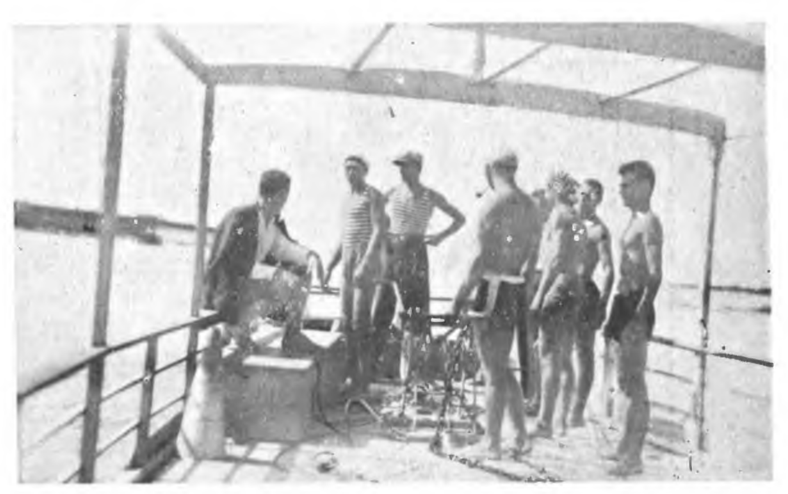
нія, получаемыя корпусомъ въ этотъ день изъ всѣхъ морей и океановъ, гдѣ только находились корабли Россійскаго Императорскаго флота, гдѣ плавали питомцы Морского корпуса—«разсадника флота», какъ называли его.

Вотъ почему, милая русская молодежь, въ этомъ очеркѣ я постараюсь вамъ описать не тѣ торжества и празднества, которыя бывали въ этотъ день въ Морскомъ корпусѣ, а ту преемственность, которая связывала корпусъ съ его великимъ основателемъ, Императоромъ Петромъ Первымъ.

Основанная 14 января 1701 года въ Сухаревой башнѣ въ Москвѣ «Навигацкая школа» была родоначальницей Морского корпуса и тѣмъ источникомъ, изъ котораго родился Россійск[illegible]раторскій флотъ. Это было давно! Такъ [illegible] го врядъ ли какое нибудь учебное заведеніе въ былой Россіи, могло бы похвастаться такой давностью своего основанія. Въ 1935 году, 14-го января по старому стилю, исполнилась 234 годовщина основанія Навигацкой школы.

До большевисткой революціи въ Россіи, съ 14-го января 1701 года, непрерывная нить традицій и культурной работы связывали эту школу съ Морскимъ корпусомъ. Первыми учителями по морскимъ наукамъ въ ней были иностранцы. Кромѣ того Императоръ Петръ Великій посылалъ лучшихъ ея учениковъ, «добровольно хотящихъ, паче жъ съ принужденіемъ набираемыхъ», заграницу — «за море»—какъ тогда говорили, для изученія мореходныхъ наукъ и математики. Эти первые «гардемарины» учились въ Голландіи, въ Англіи, въ Генуѣ и въ Венеціи. Кой кто изъ нихъ по-

Корабельные гардемарины на барказѣ.
Ревель. 1912 годъ.



Охотники флота на судовыхъ работахъ.
Харбинъ. 1931 годъ.

бывалъ и на славянскомъ побережьи лазурнаго Адріатическаго моря—въ г. г. Которъ, Перасто, Зеленика, Дубровникъ. Съ этихъ береговъ пришли къ намъ на морскую службу будущіе адмиралы нашего флота Змаевичъ и Войновичъ.

Навигацкая школа оказалась первымъ, въ тогдашней Россіи, ученымъ и учебнымъ заведеніемъ, связывавшимъ, выходящую на широкую историческую дорогу, Московскую Русь съ возродившейся послѣ среднихъ вѣковъ Западной Европой. Громъ Гангудской побѣды 27-го іюля 1714 года показалъ, что не зря учились первые питомцы Навигацкой школы. «Господь Богъ Россію прославить изволилъ», писалъ Императоръ Петръ Великій, «ибо по много дарованнымъ побѣдамъ на землѣ, нынѣ и на морѣ вѣнчати благословилъ». Въ 1715 году Навигацкая школа была переведена въ Санктъ Петербургъ и получила названіе «Академія Морской Гвардіи». Царство Московское превращалось передъ глазами изумленной Европы въ Россійскую Имперію.

Въ 1752 году Академія Морской Гвардіи была переименована въ Морской Шляхетный корпусъ. Въ эту эпоху царствовала въ Россіи дочь Петра Великаго, Императрица Елизавета Петровна. При ней мы видимъ новый разцвѣтъ Россійскаго Императорскаго флота, наступившій послѣ нѣкотораго застоя, послѣдовавшаго послѣ кончины Петра Великаго.

Императоръ Павелъ Первый—Государь столь мало понятый своими современниками, вернулъ Морской Шляхетный корпусъ изъ Кронштадта, куда онъ былъ переведенъ послѣ пожара, обратно въ

Санктъ-Петербургъ и далъ ему то помѣщенiе, которое корпусъ змнималъ по день Россiйской смуты 1917 года.

Государь Императоръ Павелъ Петровичъ былъ съ малолѣтства зачисленъ во флотъ и носилъ званiе генералъ-адмирала; онъ всей душой любилъ флотъ и его колыбель Морской корпусъ. Вотъ почему храмъ этого корпуса былъ посвященъ Святому Павлу Исповѣднику и вотъ почему праздникъ Морского корпуса съ этихъ поръ празднуется 6-го ноября.

Въ 1802 году корпусъ былъ переименованъ въ Морской Кадетскiй корпусъ. Прошли войны съ Наполеономъ Бонапартомъ, кончилась Отечественная война 1812 года, Россiя поднялась на небывалую высоту. Съ развитiемъ ея мощи, начала быстро развивается ея культура, осколками которой, въ наше время, изумляются иностранцы. Рядъ блестящихъ побѣдъ Россiйскаго Императорскаго флота въ Черномъ, въ Средиземномъ и въ Балтiйскомъ моряхъ, рядъ выдающихся морскихъ путешествiй и научныхъ изслѣдованiй по географiи, метеорологiи, океанографiи—дали за этотъ перiодъ питомцы Морского Кадетскаго корпуса.

Въ 1867 году корпусъ былъ переименованъ въ Морское Училище. Въ 1891 году онъ вновь получилъ наименованiе—Морской Кадетскiй корпусъ. Послѣ Русско-Японской войны въ 1906 г. онъ былъ названъ — Морской корпусъ. 6-го ноября 1914 года Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великiй Князь Алексѣй Николаевичъ былъ зачисленъ въ списки корпуса и назначенъ его шефомъ; съ этого дня корпусъ получилъ наименованiе — «Мор-

ской Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича корпусъ». Наканунѣ «великой и безкровной» въ 1916 году онъ былъ переименованъ въ «Морское Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича училище».

Осенью 1917 года послѣ 216 годовщины своего существованія корпусъ былъ уничтоженъ большевиками.

«Разсадникъ флота», какъ все что было культурнаго в Россіи разрушенъ. Международная шайка, овладѣвъ еще недозрѣвшими массами нашего народа, заковала ихъ въ цѣпи жестокаго рабства, рабства еще не виданнаго въ исторіи народовъ. Не будемъ гадать о будущемъ. Оно находится въ рукахъ Божьихъ. Но окинувъ мысленнымъ взоромъ исторію родного корпуса я вижу не столько его внѣшне-блестящую сторону, сколько глубокую духовную и культурную его сущность.

Если бы вы имѣли время и возможность заглянуть въ музей нашего корпуса, прочесть тѣ книги, которыя написаны за это время его питомцами, изучить детально исторію нашего флота, вы бы увидѣли какой кладезь культурной работы, представляло это дѣтище Великаго Петра.

Тѣ кто пошли за вождями коммунизма, какъ всякіе варвары, не поняли, что разрушить, даже великое сооруженіе, можетъ всякій. Это не трудно.

Но созданіе чего-нибудь, даже чисто внѣшняго и матеріальнаго, требуетъ долгаго и упорнаго труда и накопленія культурныхъ цѣнностей которыя нынѣ тамъ уничтожены.

Вотъ почему, милая русская молодежь, я считаю долгомъ моимъ напомнить вамъ непрерывную

цѣпь, связывающую зарожденіе корпуса въ Москвѣ съ гибелью его въ Петроградѣ въ 1917 году. За этотъ огромный періодъ «разсадникъ флота» далъ рядъ выдающихся людей какъ генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ, адмиралы: Головинъ, Спиридовъ, Чичаговъ, Ушаковъ, Сенявинъ, Нахимовъ, Корниловъ, Дубасовъ, Чухнинъ, фонъ Эссенъ, Колчакъ и многихъ другихъ.

Эти люди были продуктомъ высокой культуры. Какіе бы ни были нынѣ «достиженія» тамъ за рубежомъ, я не вѣрю, чтобы въ скоромъ времени уровень культуры могъ бы тамъ быть поднятъ на ту высоту на какомъ онъ былъ ко дню паденія Россійской Имперіи. Не вѣрю по причинѣ, которую я передамъ вамъ въ краткомъ разсказѣ, слышанномъ мною отъ одного дипломата. «Однажды нѣкій англичаниъ путешествовалъ по Франціи и увидѣлъ садовника, работающаго надъ удивительнымъ плодовымъ деревомъ. Путешественникъ спросилъ садовника какимъ образомъ онъ выращиваетъ такое прекрасное дерево. Садовникъ отвѣтилъ, что для этого надо вырыть ямку, посадить туда маленькое дерево, тщательно расправить всѣ корни, даже самые маленькіе, не поломавъ ихъ. Затѣмъ, придерживая деревцо рукой, осторожно насыпать въ ямку удобренную землю, тщательно, предварительно, разрыхленную руками. Когда ямка наполнится, то надо слегка умять землю, затѣмъ, послѣ заката солнца, обильно полить водой, далѣе ежедневно осматривать деревцо, прикрывать его отъ солнечныхъ лучей и отъ холодныхъ вѣтровъ, акуратно, въ опредѣленное время поливать, тщательно очищать отъ гусеницъ и жучковъ, опрыс-

кивать, удалять больные вѣточки и листья» и т. д. «Да вѣдь это очень просто!» воскликнулъ англичанинъ. «Очень просто сударь», отвѣтилъ садовникъ «и, если вы будете это дѣлать непрерывно въ теченіе трехсотъ лѣтъ, то вы получите точь въ точь такое дерево, какое вы видите передъ собой».

Морской корпусъ, посаженный Императоромъ Петромъ Великимъ въ 1701 году, былъ именно такимъ деревомъ. За нимъ ухиживали наши Государи строители нашей земли, его учили лучшіе и культурнѣйшіе иностранцы (вначалѣ) и русскіе люди, объ немъ думали его многочисленные питомцы, стараясь быть достойными его. Наконецъ самъ онъ находился, какъ маленькая клѣточка, въ огромномъ могучемъ Тѣлѣ Русской Культуры. Вотъ почему, кромѣ хорошаго знанія, онъ давалъ своимъ питомцамъ то, что въ наше время найти трудно—хорошее воспитаніе и высокій уровень кульуры.

Вотъ почему не вѣриться мнѣ, что нынѣшняя «морская школа имени товарища Фрунзе» можетъ продолжить блестящую традицію Морского корпуса.

Тѣ жидкія познанія, судя по учебникамъ, которые она даетъ теперь можетъ быть можно расширить, когда улучшатся мозговые аппараты слушателей, но дать имъ тотъ запасъ культуры, который создавался съ Петра Великаго и по день крушенія Россійской Имперіи, могутъ только время и упорный неблагодарный трудъ. Вотъ почему, милая русская молодежь, я обращаюсь къ вамъ. Находясь заграницей въ кульурныхъ и не рабскихъ условіяхъ вы одни можете и обязаны впитать въ себя основы русской культуры и, когда

настанетъ время, принести ее, сохраненной вами, туда на Родину. Исторія Морского корпуса можетъ служить для васъ поучительнымъ для этого примѣромъ, а покровитель храма нашего корпуса Святой Павелъ Исповѣдникъ молитвами своими и поддержкой да укрѣпитъ васъ въ грядущемъ для васъ дѣланіи.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Перечень иллюстрацій въ текстѣ:

Иллюстраціи на вкладныхъ листахъ:

Замѣченныя опечатки.

Сграница	Строка сверху	Напвчатано	Должно быть
23	6	болѣнь	болѣзнь
35	19	лисель-штеры	лисель-штерты
61	17	креесеръ	крейсеръ
62	5	тихоокеанское	тихоокеанской
71	11	«Чичано мару»	«Чинано мару»
73	30	сдѣлась	сдѣлать
76	30	невовно	невольно
114	2	как	какъ
130	8	Константиноподь	Константинополю
133	16	механумовъ	механизмовъ
144	21	апаѣля	апрѣля
153	27	извѣятнымъ	извѣстнымъ
173	26	Кпязь	Князь

Книги того же автора.

„НА ВАРЯГѢ“ —

25-ть рисунковъ акварелью, перомъ, сепіей и карандашомъ Кап. 2р. С. А. Четверикова, 48 фотографій, схема, 316 страницъ.

Цѣна — { Дальній Востокъ — 2м. дол.
Европа и Америка — 16 франковъ.

„НАШЕЙ СМѢНѢ“ —

(морскіе разсказы) — 300 стр. 29 рисунковъ Кап. 2р. С. А. Четверикова и 29 фотографій.

Цѣна — { Дальній Востокъ 1.70 м. дол.
Европа 12 франковъ.
Америка — 0.70 ам. дол.

„НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ“ —

(воспоминанія о Государѣ Императорѣ) — художественное изданіе на мѣловой бумагѣ, 114 стр. 70 фотографій.

Цѣна — { Дальній Востокъ — 3 м. д.
Европа - 25 франковъ.
Америка 1 ам. дол.

Эти три книги изданы книгоиздательствомъ „СЛОВО“, ихъ можно пріобрѣтать во всѣхъ книжныхъ магазинахъ или же непосредственно со склада книгоиздательства — The "SLOVO" Printing and Publishing Co. 228, Avenue du Roi Albert. Shanghai, China.

Книга Кап. 2р. Б. Апрѣлева „Брызги моря“ издана въ Прагѣ.

Цѣна — { въ Европѣ — 8 Франковъ
Дальній Востокъ и Америка—12 фран.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у издателя:

Mr. M. Stakhevitch. Loretanske nam. c. 109, Praha IV Tvhecoslovaquie.

„ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ“ кн. I и II.

Книгоиздательство А. П. Малык и В. П. Камкина, Шанхай.